

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходитъ два раза въ мѣсяць, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи: г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.—2р. 25 к. за строку—15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію.

Подъ Твою милость
прикѣгаемъ, Богородице Дѣво.

№ 16.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 16.

Отъ Совѣта Холмскаго Православнаго Св.-Богородицкаго Братства.

1) Къ свидѣнію богомольцевъ, отправляющихся на праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы, 8 сентября, въ г. Холмъ.

По ходатайству Главнаго Попечителя Холмскаго Братства, богомольцамъ, отправляющимся на праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы (8 сент.) въ г. Холмъ, установленъ льготный тарифъ по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ съ направленіемъ къ городу Холму на время съ 6-го по 10-е сентября. Льгота состоитъ въ слѣдующемъ: Лица, отправляющіеся на 8 сент. въ г. Холмъ и обратно по желѣзной дорогѣ, оплачиваютъ за проѣздъ въ г. Холмъ билетъ полной его стоимости; обратно же слѣдуютъ даромъ, пользуясь билетами, выданными имъ на той станціи, съ которой они выѣхали, такъ какъ билеты эти предъ станцію Холмъ у нихъ не отбираются.

Для богомольцевъ же, прибывшихъ въ г. Холмъ по грунтовымъ дорогамъ и лишь возвращающихся по желѣзной дорогѣ, выдаются на станціи Холмъ билеты за половинную плату, но при этомъ на станціи должно быть представлено удостовѣреніе Холмскаго Православнаго Братства о томъ, что означенныя лица дѣйствительно были на богомольѣ; на выданныхъ послѣ сего билетахъ налагается штемпель „богомольецъ“, а самыя удостовѣренія остаются на ст. Холмъ для приложенія къ отчетности.

Примѣчаніе. Богомольцамъ, ѣдущимъ въ Холмъ по желѣзной дорогѣ, непременно слѣдуетъ купить билетъ на той станціи, на которой они садятся въ поѣздъ. Безъ билета садиться въ поѣздъ ни въ какомъ случаѣ нельзя.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 2—9 іюля 1910 года за № 5062: 1) членамъ Спасо-Преображенскаго Братства въ гор. Люблинѣ присвоено право ношенія нагруднаго знака, и 2) утверждень рисункъ знака, его описаніе и правила объ учрежденіи.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ преподано благословеніе съ выдачею грамоты и выражена Архипастырская благодарность: комитету по постройкѣ церкви въ селѣ Гродыславицахъ, Томашовскаго уѣзда, и особенно предсѣдателю сего комитета, начальнику Томашовскаго уѣзда *Димитрію Сергѣевичу Шалимову* за проявленную имъ въ святомъ дѣлѣ постройки церкви необыкновенную энергію, ревность, соединенную съ всестороннимъ знаніемъ дѣла.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ выражена благодарность: настоятелю церкви въ селѣ Подгорцахъ, Грубешовскаго уѣзда, священнику *Евстафію Подчашинскому* за обновленіе приходскаго храма и умиротвореніе прихода: комитету по постройкѣ церкви въ селѣ Клятвахъ, Томашовскаго уѣзда, и особенно доброму настоятелю церкви, священнику *М. Бонецкому*; настоятелю Неледовской церкви, Грубешовскаго уѣзда, священнику *М. Алексѣевичу* за похвальное пастырское усердіе; церковнымъ хорамъ: *Гродыславицкому* за уставное исполненіе службы Божіей и *Ляцковскому* за его прекрасный строй.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначены: секретарь при Холмскомъ епархіальномъ Архіерее *Александръ Архательскій*—помощникомъ настоятеля Грубешовской Успенской церкви; окончившій курсъ Холмской духовной семинаріи *Николай Лихацкій*—и. д. секретаря при Холмскомъ епархіальномъ Архіерее съ 1 августа; помощникъ настоятеля Бицкаго прихода, Бѣлгорайскаго уѣзда, священникъ *Владиміръ Козловъ*—настоятелемъ Стенятинскаго прихода, Томашовскаго уѣзда, съ 1 августа; псаломщикъ Яновской Христорождественской церкви *Василій Крашкевичъ*—помощникомъ настоятеля Бицкаго прихода, Бѣлгорайскаго уѣзда, съ 1 августа; окончившій курсъ духовной семинаріи *Владиміръ Лозинъ*—на вакансію псаломщика къ Яновской Христорождественской церкви, Люблинской губ., съ 6 августа; студентъ духовной семинаріи *Алексій Лебедевъ*—священникомъ къ церкви Радочницкаго монастыря.

Перемѣщены: настоятель Стенятинскаго прихода, Томашовскаго уѣзда *Сергій Романовскій*—настоятелемъ Каменскаго прихода, Холмскаго уѣзда съ 1 августа.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты: къ Боратычской церкви, Замостскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ Кузьма*.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 18 іюня—14 іюля 1910 года за № 510, настоятель Каменскаго прихода, Холмскаго уѣзда, *Іоаннъ Черняховскій* уволенъ за штатъ съ 1 августа.

Умершіе: настоятель Бѣльской Кирилло-Меѳодіевской церкви, Протоіерей *Стефанъ Семеновичъ* 14 іюля; законоучитель Сѣдлецкой мужской гимназіи, *Инатій Миай* 17 іюня.

Вакантными: состоятъ мѣста: а) настоятеля при Бѣльской Кирилло-Меѳодіевской церкви; б) настоятеля при Кошоловской церкви, Бѣльскаго уѣзда.

II.

ПИСЬМО

Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго Предсѣдателя Комитета для помощи Пострадавшему отъ пожара христіанскому населенію губ. гор. Могилева.

Ваше Преосвященство Милостивѣйшій Архипастыр!

Великое бѣдствіе постигло городъ Могилевъ. 6 іюня сгорѣло почти все Могилевское предмѣстье (Лопулово), въ томъ числѣ сгорѣла до основанія теплая церковь во имя св. великомученицы Варвары и весьма сильно пострадалъ приходскій холодный храмъ во имя св. Апостоловъ Петра и Павла. 7 іюня—между Виленской улицей и рѣчкой

Дубровенкой сгорѣло еще около 100 домовъ, при чемъ, за ничтожнымъ исключеніемъ, погибла вся движимость и около 10 тысячъ населенія осталось безъ крова, безъ пищи, безъ одежды, лишилось всего, что зарабатывалось многолѣтними трудами и лишеніями. 18 іюня сильно повреждена огнемъ приходская церковь во имя св. Троицы.

Какъ председатель учрежденія Христіанскаго Комитета по оказанію помощи погорѣльцамъ, получившаго Высочайшее соизволеніе на повсемѣстный сборъ пожертвованій, обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбою придти на помощь пострадавшимъ возможнымъ личнымъ пожертвованіямъ, такъ и приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, ввѣренныхъ Вамъ монастырей и учреждений.

Въ надеждѣ на Ваше сочувствіе нуждамъ погорѣльцевъ губ. гор. Могилева и Вашу отзывчивость, имѣю честь препроводить 12 подписанныхъ листовъ, изъ коихъ одинъ для Вашего Преосвященства, а другіе для монастырей и учреждений ввѣренной Вамъ епархіи, о разсылкѣ коихъ усерднѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать зависящее распоряженіе. Кромѣ того усерднѣйше прошу, не найдете ли возможнымъ произвести чрезъ подвѣдомую Вамъ консисторію сборъ въ церквахъ епархіи въ одинъ изъ праздничныхъ дней.—Нѣтъ никакого сомнѣнія, что русскій православный народъ, чуткій къ бѣдствіямъ ближняго, откликнется посильною лептою на столь великое бѣдствіе, постигшее могилевцевъ, тѣмъ болѣе, что и евреи не только изъ разныхъ городовъ Россіи, но и изъ другихъ странъ приносятъ обильныя жертвы своимъ погорѣвшимъ единовѣрцамъ. Если угодно подписные листы будутъ высланы въ потребномъ количествѣ.

Испрашивая святительскихъ молитвъ Вашихъ, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, покорнѣйшимъ слугою (Епископъ Стефанъ).

По поводу сего письма послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евлогія — слѣдующаго содержанія:

Усердно прошу епарх. духовенство откликнуться на горе жителей г. Могилева и приглашаю прихожанъ къ посильнымъ пожертвованіямъ. Деньги направить въ Консисторію для отсылки по назначенію вмѣстѣ съ подписными листами.

В О З З В А Н І Е

Отъ Комитета для помощи пострадавшему отъ пожара населенію г. г. Могилева.

Возлюбленные чада, братья и сестры о Господи!

Старинный градъ нашъ Могилевъ постигло великое бѣдствіе: огненной стихіей уничтожено около 1000 домовъ и около 10 тысячъ людей

остались безъ крова, безъ пищи, безъ одежды, — лишились всего, что зарабатывалось многолѣтними трудами, потомъ и лишениями. Нельзя ни выразить, ни описать ихъ горе, слезы, нужду и страданія. Сколько нужно терпѣнія и покорности Промыслу Божию, дабы перенести таковое **огненное искушеніе** (2 Петр. 4. 12) и не впасть въ отчаяніе и ропоть на Провидѣніе! Если для пострадавшихъ это огненное искушеніе является испытаніемъ ихъ вѣры въ Промыслъ Божій, направляющій все — и самыя бѣдствія наши — къ благимъ для насъ цѣлямъ, испытаніемъ ихъ надежды на милосердіе Отца Небеснаго, не попускающаго намъ искушаться сверхъ силъ, но подающаго **при искушеніи и облегченіе** (1 Кор. 10. 13), — то для насъ, оставшихся въ благополучіи, это необычайное бѣдствіе является испытаніемъ нашей любви къ ближнимъ нашимъ, заповѣданной намъ Христомъ Спасителемъ. Въ силу этой любви, которая одна только имѣетъ право на входъ въ вѣчное царство Отца небеснаго, мы обязаны творить добро **всѣмъ** человѣкамъ, даже и врагамъ нашимъ (Мѡ. 5, 43—6), **наипаче же своимъ по вѣрѣ** (Гал. 6, 11).

Множество ближнихъ нашихъ впало въ великое несчастіе. Среди нихъ множество братій нашихъ по вѣрѣ въ Господа нашего Иисуса Христа. Придемъ, сколько можемъ, всѣмъ имъ на помощь безъ различія вѣры и племени, но особенно простремъ объятія любви своей братіямъ нашимъ, ожидающимъ обнаруженія нашей братской любви. Будемъ помнить, что если мы затворимъ отъ братьевъ своихъ, находящихся теперь въ великой нуждѣ, **сердце свое**, то какъ будетъ пребывать въ насъ **любовь Божія** (1 Иоан. 3, 17—8)? Напротивъ, если мы не ослабѣемъ въ дѣланіи имъ добра, то въ свое время пожнемъ (Гал. 6, 9) отъ великихъ щедротъ Отца Небеснаго какъ въ этой жизни, такъ наиболѣе въ жизни будущей, гдѣ дѣла милосердія избавятъ насъ отъ вѣчной смерти, покроютъ наши грѣхи (Тов. 13, 9) и дадутъ намъ услышать сладчайшій гласъ Спасителя нашего: **Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вамъ отъ созданія міра** (Мѡ. 25, 34).

Въ виду естественнаго, одобреннаго и Ап. Павломъ, желанія каждаго помочь не только вообще несчастнымъ, но изъ нихъ **наипаче своимъ по вѣрѣ**, образовавшійся подъ предсѣдательствомъ Начальника Губерніи Комитетъ для сбора пожертвованія всѣмъ пострадавшимъ, безъ различія вѣры, выдѣлилъ изъ себя два особыхъ Комитета: одинъ Христіанскій — для сбора пожертвованій среди христіанъ на помощь братіямъ нашимъ по вѣрѣ — христіанамъ, другой еврейскій — для сбора пожертвованій среди евреевъ на помощь единовѣрцамъ.

Христіанскій Комитетъ надѣется, что христіане, одушевленные завѣтами Христа Спасителя, окажутъ должное соревнованіе съ нехристіанами и не посрамятъ своей вѣры, покажутъ, что въ нихъ жива

любовь Христова къ своимъ по вѣрѣ братьямъ о Единомъ Спасителѣ нашемъ Господѣ Исусѣ Христѣ.

Предсѣдатель Христіанскаго Комитета,

Стефанъ, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій.

III.

Отъ Совѣта св. Владимірской второклассной церковно-учительской школы.

1) Переэкзаменовки будутъ произведены въ настоящемъ году 25 августа.

2) приемныя испытанія въ школу предположено произвести 26 и 27 августа; 31 августа—молебенъ предъ началомъ учебныхъ занятій.

3) къ приемнымъ испытаніямъ будутъ допущены мальчики православнаго исповѣданія, возрастомъ отъ 13 до 17 лѣтъ;

4) приемныя испытанія производятся въ объемѣ программы одноклассной церковной или министерской школы;

5) къ прошеніямъ о принятіи въ школу должно прилагать—свидѣтельство объ окончаніи церковной или министерской школы и свидѣтельство метрическое о рожденіи и крещеніи;

6) всѣ ученики живутъ въ общежитіи; плата за содержаніе въ общежитіи—50 руб. въ годъ, вносится впередъ помѣсячно или по полугодіямъ. Кромѣ того, каждый вначалѣ учебнаго года обязанъ внести 2 руб. единовременнаго взноса. Каждому ученику надлежитъ имѣть собственную постель и достаточный запасъ постельнаго и носильнаго бѣлья.

7) адресъ для корреспонденціи: г. *Владимірѣ-Волинскій, Совѣту Св.-Владимірской Второклассной школы.*

Совѣтъ школы покорнѣйше проситъ О. о. Настоятелей приходовъ сообщить сіе прихожанамъ, потому что большинство учениковъ въ нашей школѣ изъ Холмской Руси.

Завѣдующій школою *Иеромонахъ Іосифъ.*

Старшій учитель *Ив. Калабановскій.*

I.

Къ исторіи Холмской Духовной Семинаріи.

ФИЗИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ СЕМИНАРІИ.

(Историческій очеркъ).

Физическій кабинетъ любого учебнаго заведенія, какъ учрежденіе вспомогательное для опытнаго прохожденія физики, въ своей исторіи и въ своихъ судьбахъ обыкновенно самымъ тѣснымъ образомъ связывается съ исторіей кафедры физики въ этомъ учебномъ заведеніи. Это въ особенности слѣдуетъ сказать о физическомъ кабинетѣ Холмской духовной семинаріи. Холмская духовная семинарія со времени фактическаго основанія у нея физическаго кабинета (1868 г.) не имѣла еще строго опредѣленной выработанной и какъ бы отлившейся фizioноміи по числу и характеру преподаваемыхъ въ ней учебныхъ предметовъ и въ этомъ отношеніи въ ближайшемъ будущемъ подверглась преобразованіямъ, то исключавшимъ физику изъ числа ея учебныхъ предметовъ—преобразование 1866 года и уставъ 1874 г., то вновь возстановлявшихъ ее въ этомъ значеніи—преобразование 1882 года. Всѣ эти преобразования по своему отношенію къ физикѣ, какъ учебному предмету семинарскаго курса, взаимно исключавшія другъ друга, естественно, самымъ чувствительнымъ образомъ должны были отразиться и на физическомъ кабинетѣ. Въ силу этого, исторія физическаго кабинета Холмской духовной семинаріи укладывается, за небольшими отступленіями, въ тѣ же хронологическія рамки, что и исторія преподаванія въ семинаріи физики, и, подобно этой послѣдней, можетъ быть разбита на два періода, раздѣленные другъ отъ друга промежутками времени всего въ четыре года—съ 1866 по 1881 годъ—первый періодъ и съ 1885 года

по настоящее время — второй. Сообразно съ этимъ дѣленіемъ, мы и представимъ въ настоящемъ очеркѣ болѣе или менѣе подробное обозрѣніе причинъ и обстоятельствъ, способствовавшихъ образованію физическаго кабинета и сопровождавшихъ это образованіе, а равно постараемся выяснитъ и оцѣнитъ, насколько, разумѣется, это допустимо условіями времени, участіе въ этомъ дѣлѣ тѣхъ или другихъ частныхъ лицъ.

До начала XIX вѣка и даже въ первыя два десятилѣтія этого вѣка Холмская духовная, тогда еще греко-уніатская семинарія, по предметамъ въ ней преподававшимся была исключительно богословскимъ учебнымъ заведеніемъ. Все ученіе въ ней, выражаясь языкомъ официальныхъ документовъ, „основывалось на св. Писаніи и церковныхъ канонахъ“. Такому характеру семинаріи вполнѣ отвѣчалъ и контингентъ учащагося юношества. Все это были лица съ достаточно законченнымъ общимъ среднимъ образованіемъ, еще до поступленія въ семинарію прошедшія курсъ средней образовательной школы, какъ то, впрочемъ, и требовалось условіями поступленія и пріема въ семинарію. При такомъ составѣ учащихся семинарія, естественно, не имѣла нужды въ каеэдрахъ и предметахъ общеобразовательныхъ—достаточная законченность общаго средняго образованія у вновь поступающихъ въ семинарію дѣлала эти каеэдры и предметы въ самой семинаріи совершенно излишними и ненужными. Однако, съ теченіемъ времени образовательный уровень вновь поступавшихъ въ семинарію все болѣе и болѣе понижался. Уже въ тридцатыхъ годахъ подъ давленіемъ обстоятельствъ требованіе отъ поступавшихъ въ семинарію восьми классовъ гимназіи было понижено сначала до шести, а затѣмъ въ сороковыхъ годахъ — даже до четырехъ классовъ гимназіи. И если раньше семинарія не имѣла нужды въ собственныхъ каеэдрахъ и наукахъ общеобразовательныхъ, то зато теперь эта нужда обнаружилась со всею ясностью, такъ какъ четыре класса гимназіи не могли дать надлежащей подготовки для успѣшнаго прохожденія курса богословскихъ наукъ. Недостаточность общаго образованія воспитанниковъ семинаріи нужно было восполнять теперь въ стѣнахъ самой семинаріи, для чего надлежало расширить и увеличить ея учебный курсъ за счетъ каеэдръ и предметовъ общеобразовательныхъ. На помощь семинаріи въ этомъ дѣлѣ пришла существовавшая въ Варшавѣ съ 1817 года для нуждъ греко-уніатскаго исповѣданія Православная Комиссія Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ, вѣдѣнію которой собственно и была подчинена семинарія. Воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ

что семинарія не имѣла тогда постояннаго опредѣленнаго формальнаго устава, нормирующаго ея учебную и воспитательную жизнь и зависѣла въ этомъ отношеніи почти исключительно и, во всякомъ случаѣ, главнымъ образомъ отъ своего ректора. Правительственная Комиссія въ 1858 году выработала для семинаріи формальный уставъ и въ немъ провела вызванное потребностями времени увеличеніе числа учебныхъ предметовъ. Уставъ этотъ былъ препровожденъ Комиссіей въ семинарію 19 марта 1858 г. вслѣдствіе чего съ этого времени семинарія превратилась въ учебное заведеніе съ шестилѣтнимъ учебнымъ курсомъ, хотя и осталась при прежнемъ числѣ классовъ. Среди новыхъ наукъ, преподаваніе коихъ должно было начаться по уставу 1858 г. въ семинаріи, упоминается между прочимъ и физика подъ общимъ именемъ наукъ естественныхъ. На прохожденіе этихъ наукъ уставъ положилъ семь недѣльныхъ уроковъ — три урока на приготовительный одногодичный классъ и четыре урока на философскій двухгодичный — по два урока въ каждомъ году. Преподаваніе естественныхъ наукъ дѣйствительно началось въ слѣдующемъ же учебномъ году, когда на эту кафедру былъ назначенъ магистръ богословія Кіевской духовной академіи Антонъ Зѣневичъ. Такимъ образомъ, для исторіи физики въ Холмской духовной семинаріи, а также и для исторіи физическаго кабинета, какъ вспомогательнаго для этой науки учрежденія, уставъ 1858 года имѣлъ основоположительное значеніе. Введя въ учебный семинарскій курсъ науки естественныя, онъ безспорно предрѣшилъ тѣмъ самымъ и существованіе физическаго кабинета, такъ какъ безъ помощи этого послѣдняго прочное и разумное усвоеніе наукъ естественныхъ немислимо. Фактическое, однако, начало физическаго кабинета въ Холмской семинаріи получилъ лишь десять лѣтъ спустя, именно — въ 1868 году, по инициативѣ Главнаго Директора Правительственной Комиссіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ умнаго и энергичнаго князя Черкаскаго. Случилось это слѣдующимъ образомъ.

Въ концѣ октября 1866 года въ городѣ Холмѣ было открыто женское греко-уніатское училище духовнаго вѣдомства. На торжество открытія лично прибылъ князь Черкасскій вмѣстѣ съ управляющимъ Канцелярією по греко-уніатскимъ дѣламъ Сидорскимъ. Князь Черкасскій посѣтилъ и семинарію. Во время личнаго обозрѣнія семинаріи онъ обратилъ между прочимъ свое вниманіе на то, что въ этой семинаріи не имѣлось физическаго кабинета въ пособіе къ преподаванію есте-

ественныхъ наукъ, и призналъ необходимымъ закупить для семинаріи необходимѣйшіе физическіе инструменты. Въ виду этого въ греко-уніатскомъ Управленіи былъ составленъ для семинаріи списокъ физическихъ инструментовъ по тогдашнимъ цѣнамъ на сумму 1724 рубля, каковая сумма и была затѣмъ ассигнована на сей предметъ изъ остаточныхъ суммъ по содержанію Холмской семинаріи въ польскомъ банкѣ рѣшеніемъ Правительственной Комиссіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ отъ 28 декабря 1866 г. Извѣщая объ этомъ рѣшеніи Правительственной Комиссіи Холмскую духовную консисторію и приложивъ при этомъ списокъ приобретаемыхъ для семинаріи физическихъ инструментовъ, управляющій греко-уніатскими дѣлами Сидорскій въ отношеніи своемъ отъ 8-го марта 1867 г. поручилъ консисторіи озаботиться о томъ, чтобы приѣмомъ и надсмотромъ за новообразуемымъ физическимъ кабинетомъ занялся профессоръ семинаріи Стефанъ Дахновичъ. Въ помощь Дахновичу, какъ не специалисту—Дахновичъ преподавалъ русскій языкъ и словесность, а также и русскую исторію — для акта приѣма и освидѣтельствованія инструментовъ по личному ходатайству Сидорскаго, директоромъ Холмской учебной дирекціи былъ назначенъ преподаватель Холмской русской гимназіи Георгій Малиновскій. Нужно замѣтить, что въ это время, за уходомъ въ августѣ 1866 года бывшаго преподавателя естественныхъ наукъ Антона Зѣневича на приходъ въ г. Бѣлгорай, Холмская семинарія не имѣла собственнаго преподавателя естественныхъ наукъ, и потому въ актѣ приѣма физическихъ инструментовъ дѣйствительно была необходима сторонняя помощь. Назначенные Правительственной Комиссіей къ приобретенію для Холмской семинаріи физическіе инструменты были закуплены у варшавскаго оптика Якова Пика, присланы послѣднимъ въ семинарію, здѣсь освидѣтельствованы 9-го марта 1868 г. профессоромъ семинаріи Стефаномъ Дахновичемъ и учителемъ гимназіи Георгіемъ Малиновскимъ, приняты въ исправномъ видѣ и, по приказанію управляющаго Греко-уніатскими дѣлами, отъ 27-го апрѣля того же года, сданы въ завѣдываніе, за отказомъ Стефана Дахновича, о. вице-ректору, протоіерею І. Лавровскому. Всѣ приборы были приняты согласно списку управляющаго греко-уніатскими дѣлами, за исключеніемъ неприсланныхъ двухъ — металлическаго термометра въ видѣ часовъ и прибора Рисса для дѣйствія электричества посредствомъ вліянія, — приборы эти, впрочемъ, вскорѣ, присланы были дополнительно.

Такимъ образомъ, заботливостью и вниманіемъ Предѣдателя Правительственной Коммисіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ князя Черкаскаго Холмская Греко-уніатская семинарія получила физическій кабинетъ, состоящій изъ слѣдующихъ 89-ти приборовъ: 1) русскій футъ съ подраздѣленіемъ (пальной), двухплечій рычагъ съ гириями (мѣдный), наклонная плоскость, винтъ съ подвижною гайкою, 5. воротъ (мѣдный), зубчатыя колеса, полиспасть съ 2-мя подвижными блоками, Атвудова машина съ маятникомъ и крючкомъ Гречала, машина Гравезанда для доказательства упругихъ и неупругихъ тѣлъ, 10. гидростатическіе вѣсы съ разновѣсомъ отъ 2 фунтовъ до $\frac{1}{4}$ доли, центробѣжная машина, динамометръ, сообщающіеся сосуды различной ширины, ареометръ Николіона, 15. ареометръ съ постояннымъ вѣсомъ, Сегнерово колесо, разныя барометрическія и волосныя трубки, двѣ отшлифованныя стеклянныя плитки для доказательства частнаго сдѣвленія твердыхъ и жидкихъ тѣлъ, спиртомѣръ Гесса, 20. Барометрическая трубка съ стекляннымъ сосудомъ и 10-ю фунтами ртути для опыта Торричелли, барометръ Паррота съ подвижною шкалою, воздушный насосъ съ приборами для ртутнаго дождя, разрыва пузыря, паденія тѣлъ въ безвоздушномъ пространствѣ, сопротивленія воздуха, распространенія звука, съ вѣсами съ пробковымъ шарикомъ, съ магдебургскими полушаріями и съ фонтаномъ въ пустотѣ. Мариоттова трубка для доказательства закона Мариотта, всасывающій и давящій насосъ, 25. Сифонъ и ливеръ монохордь или сонометръ, камертонъ, приборъ для Хладніевыхъ фигуръ, говорная труба (жестяная), 30. Зеркала—плоское, вогнутое и выпуклое на деревянныхъ ножкахъ, зеркала подъ угломъ, двѣ призмы—изъ кроны и изъ флинтгласа на мѣдной ножкѣ, — стекла — вогнутое и выпуклое, сложный микроскопъ съ ахроматическимъ объективомъ для увеличенія въ 50 разъ, 35. Ахроматическая трубка на мѣдной ножкѣ для наблюденія линій Фраунгофера, приборъ для уклоненія свѣта, камера—обскура, приборъ для Ньютоновыхъ колець, кусокъ двойного шпата—турмалиновая пластинка или призма Никола, 40. Кольцо съ шаромъ для доказательства расширенія твердыхъ тѣлъ отъ нагрѣванія, ртутный термометръ Реомюра, воздушный термометръ, приборъ для опредѣленія точки кипѣнія воды, термометръ Руттерфорда для наибольшей и наименьшей температуръ, 45. Психрометръ Августа, приборъ для опредѣленія теплопроводности твердыхъ тѣлъ, вогнутыя зеркала для лучистаго теплорода, двѣ магнитныя стрѣлки на остріяхъ, два магнита для намагничиванія, 50. Подкововидный искус-

ственный магнитъ въ 15 фунтовъ, маленькій естественный магнитъ, азимутальный компасъ съ призмю, электрическая машина съ стекляннымъ кругомъ въ 2 ф. и со скамейкой, стеклянная трубка и палочка сюргуча вмѣстѣ, 55. Приборъ Рисса для дѣйствія электричества посредствомъ вліянія, Вольтовъ электроскопъ съ конденсаторомъ, Франклиново колесо, двѣ Лейденскія банки, съ разрядникомъ, плоская Лейденская банка съ подвижными обкладками, 60. Лейденская батарея изъ 5-ти банокъ — къ ней общій разрядникъ, книжка съ листовымъ золотомъ и тонкая стальная проволока, электрофоръ, цѣпь Даніэля въ 12 паръ, проволока для накаливанія гальваническимъ токомъ, цѣпь Бунзена—4 пары, 65. Приборъ для разложенія воды съ раздѣльными газами, вольтметръ съ платиновыми пластинками, мультипликаторъ Швейгера, термоэлектрической элементъ, машина Клерка для магнитно—электрическихъ токовъ съ 6-ю приборами, 70. Желѣзный цилиндръ съ 2-мя спиралями (индукціонный приборъ), того же устройства Румкорфа съ приборомъ для электрическаго свѣта въ пустотѣ, одна пара Грове, гидравлическій прессъ, барометръ—анероидъ, 75. Пожарный насосъ, фотометръ Речи, камера—Люцида, стереоскопъ съ 4-мя чертежами, металлическій термометръ въ видѣ часовъ, 80. Дифференціальный термометръ, калориметръ Лавуазье, лампа Берцеліуса, модель паровой машины Уатта, модель машины высокаго давленія, 85. Модель телеграфа Морзе, приборъ для разложенія солей, кристаллографическія формы разныхъ образованій, человѣческой скелетъ, отчетливо приготовленный, и Франклиновъ кипятыльникъ. Номинальная стоимость безъ извѣстной % уступки всѣхъ поименованныхъ приборовъ составившихъ физическій кабинетъ Холмской Греко-уніатской духовной семинаріи, равнялась по тогдашнимъ цѣнамъ на приборы подобнаго рода 1779-ти рублямъ, что по теперешнимъ цѣнамъ, когда приборы вздорожали почти вдвое противъ прежняго, составило бы сумму почти въ три съ половиной тысячи рублей. Такимъ образомъ, и по количеству приборовъ и по сравнительной цѣнности ихъ физическій кабинетъ Холмской Греко-уніатской семинаріи представлялъ величину довольно значительную, —такой кабинетъ и въ настоящее время былъ бы лучшимъ украшеніемъ любой изъ нашихъ духовныхъ семинарій и для многихъ изъ нихъ безспорно является лишь предметомъ желаній. Покупка всѣхъ приборовъ одновременно, за разъ, и единство изготовившей ихъ фирмы также составляли большой плюсъ кабинета. Къ сожалѣнію, однако, семинаріи вовсе не пришлось пользоваться этимъ поистинѣ прекраснымъ

кабинетомъ и не пришлось въ виду нижеизложенныхъ обстоятельствъ.

Ко времени полученія и принятія приборовъ въ семинаріи фактически уже прекратилось преподаваніе физики и вообще наукъ естественныхъ, а вѣдь для нихъ собственно и былъ закупленъ кабинетъ. Уже въ началѣ марта 1867 года, какъ это видно изъ отношенія управляющаго греко-уніатскими дѣлами въ Царствѣ Польскомъ на имя Холмской епархіальной консисторіи съ извѣщеніемъ о рѣшеніи Правительственной Комиссіи закупить для Холмской семинаріи необходимѣйшіе физическіе инструменты, — уже въ это время въ семинаріи не было на лицо учителя естественныхъ наукъ, и для принятія приборовъ и освидѣтельствованія ихъ назначался, поэтому, какъ мы видѣли учитель Холмской русской гимназіи Г. Малиновскій. Извѣстно, что новый преподаватель естественныхъ наукъ съ тѣхъ поръ такъ и не былъ назначенъ, а уроки по этимъ наукамъ въ теченіе всего 1866/7 уч. года, по постановленію педагогическаго совѣта семинаріи отъ 27 сентября 1866 г., были заняты русскимъ и славянскимъ языками, общею и русскою исторіею и философіею. Значить уже въ то время не было особенной надобности въ преподаваніи въ семинаріи естественныхъ наукъ, и это преподаваніе уже тогда фактически прекратилось. Если припомнить здѣсь, что наличие въ семинаріи кафедръ физики наряду съ кафедрами по другимъ общеобразовательнымъ предметамъ было вызвано главнымъ образомъ недостаточной подготовкой поступившихъ въ семинарію по предметамъ общаго средняго образованія и желаніемъ восполнить эту недостаточность уже въ стѣнахъ самой семинаріи, то станетъ понятнымъ, въ какомъ направленіи и гдѣ именно нужно искать и причину фактическаго прекращенія преподаванія физики. Причина эта заключалась, между прочимъ, въ повывшейся, сравнительно съ прежнимъ временемъ, подготовленности по общеобразовательнымъ предметамъ лицъ вновь поступившихъ въ семинарію. Со времени вызова въ 1865 году княземъ Черкасскимъ въ здѣшній край на помощь Правительству въ дѣлѣ обрусѣнія просвѣщенныхъ дѣятелей изъ Галицкой Руси — ректора семинаріи Ипполита Криницкаго, вице-ректора Іоанна Лавровскаго, профессора богословскихъ наукъ Филиппа Дьячана и другихъ — вошло въ обычай и какъ бы стало закономъ, что въ семинарію поступали и принимались лишь лица, окончившія полный курсъ классическихъ гимназій. Объ этомъ весьма ясно говорятъ „протоколы“ засѣданій Педагогическаго Совѣта за 1865—1869 годъ. Съ одной стороны, этому способствовалъ рек-

торъ семинаріи о. Ипполитъ Криницкій, отрывшіи широко двери семинаріи для галичанъ, получившихъ уже у себя на родинѣ общее, а нерѣдко и частичное богословское, среднее образованіе, — а съ другой — Главный Директоръ Правительственной Комиссіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Попечитель Варшавскаго Учебнаго Округа Мухановъ, исхлопотавшій съ 1859 года десять стипендій по 100 руб. ежегодно для учениковъ гимназій, униатовъ, желавшихъ принять впослѣдствіи духовный санъ, подъ условіемъ, чтобы ученики, получавшіе эту „духовную стипендію“, оканчивали полный гимназическій курсъ и затѣмъ только поступали въ духовную семинарію. ¹⁾ Какъ бы тамъ, впрочемъ, ни было, несомнѣнно то, что въ разсматриваемое нами время въ семинарію поступали обычно лица, получившія достаточно законченное общее среднее образованіе. Такія лица принимались обыкновенно по экзамену въ I-ый богословскій классъ, такъ что три низшихъ класса оказались совсѣмъ лишними для семинаріи. Въ силу этого, по предписанію Управляющаго канцеляріей по Греко-униатскимъ дѣламъ въ Правительственной Комиссіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ отъ 24 мая 1867 г. за № 536, ²⁾ начиная съ 1867 года, ³⁾ закрывались по очереди приготовительный классъ, а затѣмъ и первый и второй философскіе классы. въ коихъ по Уставу 1858 г. преподавались естественныя науки, такъ что съ 1869 г. въ Холмской семинаріи стало опять только три богословскихъ класса. ⁴⁾ Тогда же постановленіемъ Педагогическаго Совѣта были устранены „изъ учебнаго курса семинаріи нѣкоторые не относящіеся къ богословскому образованію предметы“, и семинарія вновь получила значеніе исключительно богословскаго учебнаго заведенія. Такой порядокъ вещей окончательно былъ санкціонированъ уставомъ 1874 года, который узаконилъ и вообще всѣ измѣненія и дополненія къ уставу 1858 г., фактически уже введенныя въ управленіе и учебную часть семинаріи.

Съ прекращеніемъ преподаванія физики физическій кабинетъ, естественно, сталъ для семинаріи совершенно лишнимъ и волей — неволей долженъ былъ прекратить свое существованіе. Недостатокъ помѣщенія для физическаго кабинета въ зданіи семинаріи, неимѣніе средствъ на содержаніе его въ надлежащемъ порядкѣ, а также отсутствіе въ корпорации лица, спеціально свѣдующаго по физикѣ, на попеченіе и надзоръ

¹⁾ „Исторія Холмской духовной семинаріи“. Холмско-Варш. Еп. Вѣст. за 1880 г.

²⁾ Протоколъ педагогич. совѣта семинаріи отъ 28 мая 1868 г.

³⁾ Протоколъ педагогич. совѣта семинаріи отъ 16 августа 1867 г.

⁴⁾ Протоколъ педагогич. совѣта семинаріи отъ 28 мая 1868 г.

котораго можно было бы сдать физическіе инструменты и снаряды—все это вмѣстѣ взятое предрѣшило участь физическаго кабинета и побудило семинарское начальство возможно скорѣе разстаться съ этой, ставшей, по его мнѣнію, лишней для семинаріи обузой. И дѣйствительно, уже въ 1869 году ректоръ семинаріи Криницкій началъ хлопотать о разрѣшеніи ликвидировать дѣла физическаго кабинета путемъ продажи составившихъ его приборовъ и снарядовъ. Въ отчетѣ своемъ о состояніи семинаріи за 1868/9 уч. годъ онъ приводитъ цѣлый рядъ соображеній, по которомъ надлежало бы уступить физической кабинетъ семинаріи какому—либо учебному заведенію, нуждавшемуся въ подобномъ кабинетѣ, и вырученныя отъ продажи его деньги употребить на приобрѣтеніе книгъ для семинарской библіотеки. Министръ Народнаго Просвѣщенія, вѣдѣнію котораго съ 1869 г. была подчинена Канцелярія по греко-уніатскимъ дѣламъ и на утвержденіе котораго, поэтому, представлялись всѣ болѣе важныя дѣла по управленію семинаріей, въ томъ числѣ и годовыя отчеты ректора, въ принципѣ согласился съ предложеніемъ ректора Криницкаго,—и по снесеніи съ Попечителемъ Варшавскаго Учебнаго Округа, когда выяснилась невозможность уступить весь кабинетъ цѣликомъ одному какому—либо учебному заведенію Округа, въ отзывѣ своемъ отъ 19 сентября 1869 года предложилъ Епископу Холмскому распродать кабинетъ въ розницу, если только „Епископъ находитъ такую распродажу удобною и выгодною для семинаріи“. По предмету этого предложенія, по волѣ Епископа, 15-го октября 1869 года состоялось засѣданіе хозяйственнаго Комитета семинаріи, на которомъ въ заключеніе бывшихъ разсужденій два члена Комитета—ректоръ и учитель Маркелль Попель—высказались за розничную продажу физическаго кабинета безусловно, а одинъ—вице-ректоръ Давровскій—подавъ голосъ за условную продажу, „находя розничную продажу инструментовъ и снарядовъ только въ томъ случаѣ удобною и выгодною, если всѣ предметы до послѣдняго распроданы будутъ, а тѣмъ самымъ увольнится начальство семинаріи отъ надзора надъ кабинетомъ и отъ отвѣчательности за порчу инструментовъ“. Это заключеніе Хозяйственнаго Комитета было представлено Епископомъ Холмскимъ Министру Народнаго Просвѣщенія 9 января 1870 г., и въ отвѣтъ на него 23 января того же года послѣдовало на имя Епископа Холмскаго со стороны Министра формальное разрѣшеніе на розничную распродажу въ слѣдующихъ словахъ: „Согласно представленію Вашего Преосвященства отъ 9-го января с. г. за

№ 59, разрешаю произвести розничную распродажу инструментовъ и приборовъ, составляющихъ физическій кабинетъ Холмской духовной семинаріи“. Одновременно съ этимъ Министръ предложилъ Попечителю Варшавскаго Учебнаго Округа сообщить циркулярно учебнымъ заведеніямъ ввѣреннаго ему Округа списокъ подлежащихъ продажѣ приборовъ и снарядовъ, дабы каждое изъ нихъ могло выбрать и купить то, что ему нужно.—Такъ была рѣшена дальнѣйшая участь физическаго кабинета Холмской духовной Греко-уніатской семинаріи. Съ этого момента онъ вступилъ въ новую стадію своего плачевнаго существованія— стадію постепеннаго распада и разрушенія.

Всѣхъ розничныхъ продажъ числомъ было четыре, и за всѣ приборы, проданные въ эти четыре пріема, была выручена ихъ лавочная стоимость. Первымъ покупателемъ явился инспекторъ Лодзинскаго Высшаго Ремесленнаго училища В. Добровольскій, пачавшій съ семинаріей переговоры по поводу нѣкоторыхъ приборовъ уже 16 марта 1870 года. Четвертаго іюня ему было проданы: русскій фунтъ, двуплечій рычагъ, воротъ, двѣ стеклянныя плитки для сцѣпленія, камера-обскура, электрическая машина съ принадлежностями къ ней и стеклянная трубка— всего семь приборовъ на сумму 92 рубль, каковая сумма и была уплачена семинаріи 6 го сентября и внесена полностью ректоромъ Криничкимъ въ Казначейство въ распоряженіе Министра Народнаго Просвѣщенія. Такъ же было поступлено и съ остальными суммами, вырученными отъ розничныхъ продажъ. Вторымъ покупателемъ была Пинчовская мужская классическая гимназія Кѣлецкой губ., купившая всего два прибора—барометрическую трубку съ стекляннымъ сосудомъ для опыта Торричелли и 10-ю фунтами ртути и всасывающій и давящій насосъ— на сумму 45 рублей.—Болѣе серьезнымъ по числу купленныхъ приборовъ, нежели первые два, былъ третій покупатель—Холмскіе Педагогическіе курсы, купившіе въ два пріема — 19 марта 1871 г. и 8 марта 1872 года—27 приборовъ на сумму четыреста одинъ рубль. Приборы пріобрѣтенные Педагогическими Курсами, слѣдующіе: наклонная плоскость, полиспасть съ двумя подвижными блоками, ареометръ съ постояннымъ вѣсомъ, Сэгнерово колесо, сифонъ и ливерь, камертонъ, говорная труба, двѣ призмы—изъ крокъ и флинтгласа, стекла — выпуклое и вогнутое, сложный микроскопъ, кольцо съ шаромъ для расширения твердыхъ тѣлъ, ртутный термометръ, приборъ для опредѣленія точки кипѣнія воды, двѣ магнитныя стрѣлки на остріяхъ, два магнита для намагничиванія, ма-

лонкій естественный магнитъ, Вольтовъ электроскопъ съ конденсаторомъ, двѣ Лейденскія банки съ разрядникомъ, плоская лейденская банка съ подвижными обкладками, электрофоръ, цѣпь Бунзена, термоэлектрической элементъ, одна пара Грове, стереоскопъ, модель телеграфа Морзе, вольтометръ съ платиновыми пластинками и, наконецъ воздушный насосъ со всѣми относящимися къ нему приспособленіями и придатками.

Въ дѣлахъ семинаріи относительно физическаго кабинета нѣтъ указаній на то, чтобы еще какое—нибудь учебное заведеніе, кромѣ указанныхъ трехъ, пыталось приобрести какіе —нибудь изъ оставшихся послѣ первыхъ четырехъ продажъ непроданными приборамъ. Покупателей больше не было, а между тѣмъ начавшаяся было такъ успѣшно розничная распродажа еще болѣе подчеркнула тягость для семинаріи обладанія ненужнымъ ей кабинетомъ. Полагая, что „продажа инструментовъ физическаго кабинета семинаріи затрудняется главнымъ образомъ высокою на оныя цѣною“, ректоръ о. Ипполитъ Криницкій вновь возбудилъ ходатайство предъ Министромъ Народнаго Пресвѣщенія, прося въ этотъ разъ разрѣшенія „продать оставшіеся въ семинаріи физическіе снаряды за половину ихъ стоимости“. Такое разрѣшеніе дѣйствительно послѣдовало со стороны Министра 4 августа 1875 года. Однако, и на такихъ льготныхъ условіяхъ покупателей все —таки небыло, и дѣло распродажи физическаго кабинета до 1879 года не подвинулось впередъ ни на шагъ. Въ виду этого семинарія рѣшилась на послѣдній шагъ и 18 іюня 1879 года въ лицѣ своего ректора протоіерея М. Добрянскаго возбудила чрезъ Епископа Холмскаго ходатайство передъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода—со времени воссоединенія Холмскихъ униатовъ Холмская Греко-униатская семинарія была обращена въ православное учебное заведеніе и подчинена Св. Синоду—о разрѣшеніи продать оставшіеся съ прежнихъ лѣтъ непроданными физическіе приборы частнымъ лицамъ съ публичныхъ торговъ. 21-го іюля того же года ходатайство это Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода было удовлетворено, и разрѣшеніе на распродажу остатковъ физическаго кабинета съ публичныхъ торговъ получено. Распродажа была произведена семинаріей въ два приѣма—31 октября 1879 года въ первый разъ и 15 января 1881 года—во второй. Вырученныя въ оба раза деньги съ разрѣшенія Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 16 февраля 1880 года были употреблены на потребности семинарской бібліотеки.

15-го января 1881 года—во вторую продажу съ публичныхъ тор-

говъ — дѣйствительно были распроданы все до одного оставшіеся физическіе приборы и инструменты, и семинарское начальство, наконецъ, освободилось „отъ надзора за физическимъ кабинетомъ и отъ отвѣчательности за порчу инструментовъ“, какъ объ этомъ мечталъ въ 1870 году вице-ректоръ Лавровскій. Свобода это, однако, была оплачена чрезвычайно дорогою цѣною. Приборы, стоившіе десятки и сотни рублей, продавались на публичныхъ торгахъ за безцѣнокъ, почти даромъ. Человѣческій скелетъ, напримѣръ, за который было заключено сто рублей, былъ проданъ за пять рублей шесть копеекъ, кристаллическія формы различныхъ образованій, вмѣсто заключенныхъ 75 руб., проданы за одинъ рубль 16 коп., гидравлическій прессъ, стоившій 50 руб. проданъ былъ за 2 руб. 55 коп. и т. д. Чтобы имѣть ясное представленіе о характерѣ этихъ продажъ, достаточно замѣтить, что за 52 прибора, стоившіе въ магазинѣ оптика Пика 1186 руб., было выручено лишь 137 рублей... Окончательная распродажа физическаго кабинета за безцѣнокъ тѣмъ печальнѣе, что уже чрезъ четыре года послѣ нея въ семинаріи опять явилась надобность въ физическомъ кабинетѣ, и правленіе семинаріи вынуждено было войти по этому поводу съ надлежащимъ ходатайствомъ къ своему начальству. Неизбѣжное близкое наступленію этой надобности выяснилось еще значительно раньше — какъ только въ принципѣ былъ рѣшенъ вопросъ о преобразованіи Холмской семинаріи изъ трехклассной въ шестиклассную по образцу и типу имперскихъ учебныхъ заведеній того же имени, т. е. въ 1882 году — годъ спустя послѣ послѣдней продажи съ публичныхъ торговъ. Если бы въ свое время начальство семинаріи уберегло приборы и снаряды физическаго кабинета отъ порчи и разрушенія — при желаніи, не смотря на все неблагоприятныя условія, сдѣлать это было совѣмъ не такъ ужъ трудно, — а нѣсколько позже удержалось отъ распродажи убереженныхъ приборовъ съ публичныхъ торговъ за безцѣнокъ и сохранило бы ихъ, то физическій кабинетъ преобразованной въ 1882 г. семинаріи выигралъ бы отъ этого вдвойнѣ. Съ одной сторонѣ, онъ сразу при своемъ основаніи получилъ бы 52 прибора — притомъ 15 такихъ, какихъ и до сихъ поръ у него нѣтъ, напримѣръ: гидравлическій прессъ, ахроматическая трубка для наблюденія линій Фраунгофера, машина Клерка для магнитоэлектрическихъ токовъ, модель машины высокаго давленія и другіе, — съ другой — на деньги, затраченныя на покупку снарядовъ, одноименныхъ съ проданными, могли бы быть приобрѣтены снаряды и приборы другихъ названій.

Такъ печально закончилъ свое существованіе созданный по мысли князя Черкаскаго Правительственной Комиссіей Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ физическій кабинетъ Холмской греко-уніатской семинаріи, съ первыхъ же дней своихъ стоившій ей въ тягость и составившій для нея обузу, отъ заботъ по завѣдыванію и храненію которой она сочла возможнымъ освободиться даже путемъ продажи физическихъ приборовъ съ публичныхъ торговъ и притомъ за безцѣнокъ. Полной ликвидаціей дѣлъ этого кабинета заканчивается первый періодъ въ исторіи физическаго кабинета Холмской духовной семинаріи вообще.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію второго и послѣдняго періода.

Начало второму періоду въ исторіи физическаго кабинета Холмской духовной семинаріи было положено преобразованиемъ этой семинаріи по общему уставу духовныхъ семинарій 1867 г. изъ трехклассной, специально богословской школы, въ шестиклассную, съ смѣшаннымъ курсомъ. Преобразование это, по предписанію Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ,¹⁾ было начато съ 1-го августа 1882 г. и продолжалось естественнымъ порядкомъ, пока прежнія отдѣленія не были замѣнены новыми классами. Такимъ образомъ, къ концу 188¹/₂ уч. года въ семинаріи было три класса общеимперскаго типа, и съ начала слѣдующаго учебнаго года открылся IV-ый такой же классъ. Въ числѣ учебныхъ предметовъ этого класса уставъ 1867 года полагалъ между прочимъ и физику,—поэтому съ его открытіемъ въ Холмской семинаріи вновь возобновилось прервавшееся фактически въ 186⁶/₇ уч. году преподаваніе физики. И такъ какъ объяснительной запиской къ программѣ физики для духовныхъ семинарій для лучшаго усвоенія науки учащимися предлагается опытное изложеніе фактовъ, а это послѣднее невозможно безъ наличности физическаго кабинета, то естественно начало преподаванія физики стало началомъ и физич. кабинета. Самое приобрѣтеніе физическихъ приборовъ и снарядовъ было дѣломъ только времени и личной инициативы преподавателя физики. По счастливой случайности, преподавателемъ математики и физики въ то время (съ 23 іюля 1884 года) въ семинаріи былъ Е. А. Андросовъ, считавшій физическій кабинетъ необходимымъ пособіемъ къ разумному преподаванію физики и поставившій себя, поэтому, задачей составить этотъ кабинетъ возможно полнѣе и возможно цѣлесообразнѣе. За свое пятилѣтнее пребываніе въ семинаріи онъ неоднократно обращался въ правленіе семинаріи и одинъ разъ въ февралѣ

¹⁾ Журналъ педагогич. собранія правленія сем. отъ 10 августа 1882 г.

1886 года непосредственно къ члену-ревизору Учебнаго Комитета д. с. с. Миропольскому, ревизовавшему тогда Холмскую семинарію, съ ходатайствами о приобрѣтеніи тѣхъ или другихъ физическихъ приборовъ и, несмотря на крайнюю ограниченность средствъ, отпускаемыхъ въ семинаріяхъ на физическій кабинетъ— съ одной стороны, и на синодальное опредѣленіе отъ 16 октября 1868 г., ограничивавшее „полный физическій кабинетъ духовныхъ семинарій“ 93 приборами— съ другой, успѣлъ въ своихъ хлопотахъ настолько, что ко времени перевода его въ августѣ 1889 года изъ Холма физическій кабинетъ Холмской духовной семинаріи состоялъ изъ 142 приборовъ. Кромѣ того, 13 приборовъ хотя и были получены семинаріей уже послѣ ухода Андросова, однако первое ходатайство о желательности и необходимости имѣть эти приборы было возбуждено имъ же. Если таковъ былъ взглядъ на значеніе физическаго кабинета перваго послѣ преобразования семинаріи преподавателя физики, то, очевидно, что въ дѣлѣ приобрѣтенія физическихъ приборовъ и снарядовъ не могло выйти задержки, и начало фактическаго существованія физическаго кабинета должно было по времени почти совпасть съ началомъ преподаванія физики. И дѣйствительно, еще 20-го мая 1885 года преподаватель Андросовъ вошелъ въ правленіе семинаріи съ заявленіемъ о необходимости „обратиться, куда слѣдуетъ, съ просьбой о высылкѣ для семинаріи физическихъ приборовъ и принадлежностей“, мотивируя свое заявленіе требованіемъ объяснительной записки къ программѣ физики для духовной семинаріи. По предмету этого заявленія Высокопреосвященный Леонтій, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій, 8-го іюля обратился съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ, и уже 11 ноября Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ извѣстило семинарію, что „г. исправляющій должность Оберъ-Прокурора, согласно заключенію Учебнаго Комитета, разрѣшилъ приобрѣсти для Холмской семинаріи на счетъ духовно-учебнаго капитала физическіе приборы, составляющіе, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 16 октября 1868 года, полный физическій кабинетъ духовныхъ семинарій“. Одновременно съ этимъ въ семинарію былъ препровожденъ списокъ закупленныхъ для нея приборовъ и квитанція С.-Петербургской транспортной компаніи „Надежда“ на доставку этихъ приборовъ. Въ присланномъ списокѣ значились: 1. уровень въ мѣдной оправѣ, нониусъ деревянный, пирометръ Гравезанда, стеклянный термометръ, 5. сравнительный термометръ, дифференціальный термометръ, плитки для сцѣпленія, рычагъ съ

гирами, чувствительные вѣсы съ разновѣсомъ, центробѣжная машина съ 12 приборами, приборъ Паскаля ¹⁾, Сегнерово колесо, сообщающія трубки, приборъ для давленія жидкостей снизу вверхъ, 15. приборъ для закона Архимеда, два ареометра Боме, ареометръ для спирта, волосныя трубки, трубка Торричелли, 20. приборъ для закона Мариотта, бароскопъ, барометръ металлическій, воздушный насосъ, Магдебургскія полушарія, 25. приборъ для разрыва пузыря, фонтанъ въ пустотѣ, ртутный дождь, пузырь съ краномъ въ жестяномъ ящикѣ, фонтанъ съ нагнетательнымъ насосомъ, 30. насосъ всасывающій и толкательный, сифонъ, приборъ для расширенія жидкостей отъ нагрѣванія, калориметръ Лавуазье, приборъ для замораживанія воды, 35. Франклиновъ кипятивникъ, гигрометръ Даніэля, воздушное огниво, двѣ магнитныя полосы, двѣ магнитныя стрѣлки на остріяхъ, 40. двѣ палки—стеклянная и смоляная. электро-скопъ, приборъ для дѣйствія электричества черезъ влияніе, электрофоръ съ лисьимъ хвостомъ, электрическая машина, 45. уединительная скамья, электрическая молнія, электрическая пляска, электрической звонъ, Франклиново колесо, 50. Лейденская банка, разрядникъ съ стеклянною ручкою; мѣдная цѣпь, конденсаторъ, элементъ Даніэля, 55. батарея изъ 4-хъ элементовъ Бунзена, гальваноскопъ, гальванометръ, двѣ плитки—цинковая и мѣдная, мультипликаторъ Нобили, 60. приборъ для разложенія воды, электромагнитъ подкововидный, электродвигатель, электрической телеграфъ съ алфавитнымъ указателемъ, фотометръ Ричи, 65. приборъ для доказательства, что уголь паденія свѣта равенъ углу отраженія, зеркала подъ угломъ, вогнутое зеркало, выпуклое зеркало, приборъ для преломленія свѣта въ водѣ, 70. призма на подставкѣ, наборъ сферическихкихъ стеколъ, кругъ съ раскрашенными секторами, искусственный глазъ на штативѣ, стробоскопъ, 75. стереоскопъ съ 6-ю картинами, простой микроскопъ, ахроматическій микроскопъ, земная зрительная труба, камера-обскура, 80. кольца Ньютона, кристаллъ исландскаго шпата, два зеркала Шиктэ, блоки и полиспасты, зубчатыя колеса, 85. наклонная плоскость, приборъ для паденія тѣлъ въ пустотѣ, машина Атвуда, приборъ для опытовъ съ маятниками, Мариоттовъ сосудъ, 90. монохордъ, фигуры Хладни, два камертона съ резонаторами, наконецъ, нѣсколько кусковъ мягкаго желѣза — всего 93 прибора на

¹⁾ Въмѣсто этого прибора на самомъ дѣлѣ былъ присланъ приборъ Гальда въ ту же цѣну и для тѣхъ же цѣлей.

общую сумму 1171 руб. 50 коп. Эти 93 прибора составили первоначальный физическій кабинетъ семинаріи и образовали то основное ядро, вокругъ котораго выросъ съ теченіемъ времени теперешній физическій кабинетъ. Во времени полученія ихъ семинаріей по вѣнѣ поставщика—магазинъ оптика и механика Ротауге подѣ фирмой Вестбергъ въ С.-Петербургѣ—произошла нѣкоторая заминка. Въ то время, какъ 85 приборовъ списка были получены и приняты семинаріей еще 19-го ноября 1885 года, 8 приборовъ—приборъ для объясненія закона Мариотта, приборъ для расширенія жидкостей при нагрѣваніи, электрической телеграфъ съ алфавитнымъ указателемъ, фигуры Хладни, простой микроскопъ, блоки и полиспасты, нѣсколько кусковъ мягкаго желѣза и земная зрительная труба—были получены только въ 1886 году—первые семь—6 февраля, а послѣдній—пятого марта.—Всѣ присланные приборы были сданы въ завѣдываніе и храненіе преподавателю физики и занесены по времени поступленія въ заведенный специально для физическихъ приборовъ каталогъ.

Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 16 октября 1868 года присланные для семинаріи приборы составляли „полный физическій кабинетъ духовныхъ семинарій“. Но даже бѣлаго взгляда на ихъ списокъ достаточно, чтобы убѣдиться, насколько этотъ „новый кабинетъ“ на самомъ дѣлѣ неполонъ, насколько онъ недостаточенъ для надлежащаго опытнаго прохожденія курса физики, хотя бы даже и по программѣ духовныхъ семинарій. Почти всѣ отдѣлы программы представлены въ немъ слабо и недостаточно полно,—отдѣлъ же химическихъ явленій и вовсе не представленъ ни однимъ приборомъ, между тѣмъ этотъ отдѣлъ въ общемъ курсѣ физики имѣетъ огромное значеніе. Восполнить, насколько возможно, недостаточность физическаго кабинета въ обоихъ этихъ отношеніяхъ было, поэтому, первой задачей ближайшаго будущаго.

И дѣйствительно уже 3-го декабря 1885 года преподаватель физики Андросовъ подалъ ректору семинаріи протоіерееу Добрянскому заявленіе, въ которомъ, ссылаясь, съ одной стороны, на желательность и необходимость пополненія физическаго кабинета, а съ другой—на ограниченность отпускаемыхъ въ семинаріяхъ на сей предметъ средствъ, просилъ „предложить правленію семинаріи просить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнаго Леонтія, Аріепископа Холмско-Варшавскаго, ходатайствовать предѣ Св. Синодомъ о присылкѣ для физическаго кабинета Холмской духовной семинаріи въ дополненіе къ прислан-

нымъ еще 40 другихъ физическихъ приборовъ“ ¹⁾ общей стоимостью до 500 рублей, — а почти черезъ годъ, именно въ началѣ ноября 1886 г. сталъ хлопотать предъ ректоромъ семинаріи о выпискѣ для физическаго кабинета и химическихъ приборовъ — такъ называемаго полного набора Штекгардта, состоящаго, какъ извѣстно, изъ слѣдующихъ приборовъ: штативъ для ретортъ, станокъ для пробирокъ, лампа Верцеліуса, спиртовая лампа, треножникъ желѣзный, 2 проволочные треугольника, 2 желѣзные чашки, металлическая сѣтка, четыре тонкіе стакана, Вульфова стеклянка, 4 газопріемныя стеклянки, 2 реторты, 2 реторты тубулатныя, 6 стоячихъ колбъ, 2 круглодонныя колбы, 2 воронки, трубка для хлористаго кальція, 3 трубки для мышьяка, трубка съ воронкой, 3 стеклянныя палочки, 12 стеклянныхъ трубокъ, 15 пробирныхъ цилиндровъ, паяльная трубка, съ платиновымъ наконечникомъ, 2 круглыя и 1 трехгранный напилки, кусокъ цинка, цинко-мѣдная пластинка, стеклянная пипетка, пинцетъ, желѣзная ложка, 3 фарфоровыя чашки, фарфоровая ступка, 3 фарфоровыя тигля, платиновая пластинка и проволока, наборъ Гессенскихъ тиглей, пневматическая ванна, наборъ пробочныхъ сверель, стеклянка для добыванія газа, химическій термометръ, гальванопластическій приборъ, элементъ Бунзена, элементъ Даніэля, вѣсы съ роговыми чашками и аптекарскимъ разновѣсомъ, каучковая трубка и 4 стеклянки съ притертыми пробками. Оба ходатайства преподавателя Андросова одинаково были уважены правленіемъ семинаріи, — однако не оба получили прак-

¹⁾ Приборы эти слѣдующіе: 1. Модель для центра тяжести, кукла эквilibристъ для трехъ случаевъ равновѣсія, приборъ для объясненія равенства передачи давленія въ жидкостяхъ, картезіанскій водолазъ. 5. Діализаторъ Грема, Героновъ фонтанъ, шаръ для взвѣшиванія воздуха, приборъ для показанія отсутствія звука въ пустотѣ, приборъ для замораживанія воды подъ колоколомъ воздушнаго насоса. 10. Модель уха, термометръ отъ -30° до $+50^{\circ}$, приборъ Шенгауза для теплопроводности различныхъ металловъ, приборъ Тиндала для теплоемкости различныхъ металловъ, приборъ для опытовъ Бутинья. 15. Гигроскопъ Соссюра, модель машины Уатта, модель локомотива, модель парохода — оба дѣйствующія паромъ съ спиртовымъ отопленіемъ, — калейдоскопъ, 20. Таблицы спектровъ — солнечнаго, металловъ и звѣздъ, — телескопъ, подковообразный магнитъ Жамена, приборъ для склоненія и наклоненія магнитной стрѣлки, электрической маятникъ. 25. Электроскопъ Фехнера, приборъ для показанія распространія электрич. по поверхности, приборъ для пробиванія картъ, приборъ для воспламененія эфира, электрической градъ, 30. Электрическая пушка, громовой домикъ, гальванопластическій приборъ съ солями и формами, электродвигатель съ насосомъ и фантаномъ, электромагнитный локомотивъ съ рельсами, 35. Термоэлектрической элементъ изъ сурьмы и висмута, термоэлектрической приборъ Ленца для замораживанія воды, термомультипликаторъ, машина Клерка, 6 трубокъ Гейслера и 40. спираль Румкорфа.

тическое осуществленіе. Наборъ химическихъ приборовъ Штекгардта по своей цѣнѣ (35 руб.) былъ доступенъ денежнымъ средствамъ семинаріи, и потому, по требованію правленія семинаріи отъ 9 декабря 1886 года, былъ присланъ изъ магазина Вестберга, поставщика духовно-учебныхъ заведеній, уже 25 февраля 1887 года. Нужно замѣтить, впрочемъ, что Вестбергъ не дослалъ противъ требованія двѣ круглодонныя колбы и гальванопластическій приборъ, а всѣ съ роговыми чашками и аптекарскимъ разновѣсомъ прислалъ не совсѣмъ вѣрные ¹⁾, ровно какъ и паяльная трубка была прислана безъ промежуточной трубочки, на которую надѣвается платиновый наконечникъ. ²⁾ Что же касается ходатайства о присылкѣ изъ Св. Синода въ дополненіе къ присланнымъ изъ Синода же 93 приборамъ еще 40 другихъ приборовъ, то это ходатайство такъ и осталось безъ удовлетворенія, хотя и не винѣ правленія семинаріи. Правленіе семинаріи, вполнѣ соглашаясь съ мотивами заявленія преподавателя Андросова, съ своей стороны сдѣлало все отъ него зависѣвшее и, согласно Синодальному опредѣленію отъ 30 сентября 1870 г., постановило просить посредства въ этомъ дѣлѣ у Епархіальнаго Преосвященнаго. Однако, Высокопреосвященный Леонтій согласился съ постановленіемъ правленія лишь условно. Въ виду предстоявшей тогда ревизіи семинаріи, онъ предписалъ доложить объ этомъ дѣлѣ въ свое время ревизору и обѣщаль свое содѣйствіе лишь въ томъ случаѣ, если необходимость пополненія физическаго кабинета будетъ признана и ревизоромъ. Въ февралѣ 1886 года преподаватель Андросовъ дѣйствительно лично подалъ члену — ревизору Учебнаго Комитета д. с. с. Миропольскому докладную записку о нуждахъ физическаго кабинета и необходимости пріобрѣтенія нѣкоторыхъ особенно нужныхъ и въ то же время дешевыхъ приборовъ. Записка эта доложена была Учебному Комитету и препровождена отсюда въ Хозяйственное Управленіе, но приборамъ Управленіе не высылало и не извѣщало объ отказѣ ихъ выслать. Въ виду этого, а также и въ виду того, что, какъ оказалось по наведеннымъ справкамъ, Хозяйственное Управленіе по заведенному порядку ждало непосредственнаго заявленія по предмету докладной записки со стороны самой семинаріи, правленіе семинаріи, согласно заявленію преподавателя Андросова, 12 октября 1887 года обратилось въ

---

¹⁾ и ²⁾ Недостатки эти были устранены вскорѣ домашними средствами.

Хозяйственное Управленіе непосредственно. И такъ какъ на это обращеніе никакого отвѣта со стороны Хозяйственнаго Управленія не послѣдовало, то правленіе семинаріи въ слѣдующемъ году 23 декабря вновь обратилось въ Хозяйственное Управленіе съ просьбой либо выслать просимые приборы, либо, за неимѣніемъ съ прекращеніемъ дѣль формы Вестберга поставщика, прислать денежную сумму въ размѣрѣ 300 руб., а выборъ магазина и выписку приборовъ предоставить самой семинаріи. Но отвѣта не послѣдовало и на этотъ разъ. При такихъ обстоятельствахъ, очевидно, нечего было дальше надѣяться на пополненіе физическаго кабинета путемъ присылки приборовъ изъ Петербурга, — это дѣло, очевидно, было безнадежно, по крайней мѣрѣ на этотъ разъ.

Повидимому, преподаватель физики убѣдился въ этой безнадежности еще до вторичнаго обращенія семинаріи въ Хозяйственное Управленіе въ декабрь 1888 года. По крайней мѣрѣ, извѣстно, что уже въ началѣ ноября того же года, т. е. больше, чѣмъ за мѣсяць до вторичнаго обращенія, правленіе семинаріи, согласно заявленію преподавателя физики, вошло въ непосредственные переговоры съ магазиномъ Трындина сыновей въ Москвѣ на предметъ доставки этимъ магазиномъ нѣкоторыхъ приборовъ, поименованныхъ и въ докладной запискѣ, поданной д. с. с. Миропольскому. Возбужденные переговоры привели къ благопріятному результату. 4-го января 1889 года правленіе семинаріи, согласно нѣкоторымъ замѣчаніямъ и указаніямъ магазина Трындина, послало требованіе на спираль Румкорфа съ коммутаторомъ, шесть Гейслеровыхъ трубокъ и элементъ Плянте—всего на сумму 40 руб., — а уже 14 февраля извѣстило магазинъ, что все поименованные приборы семинаріей получены въ исправномъ видѣ, —арматура къ элементу Плянте, состоящая изъ крышки съ электродами и приспособленіемъ для накалыванія платиновой проволоки, была получена, впрочемъ, только въ концѣ февраля.

Покупка спирали Румкорфа съ коммутаторомъ, 6-ти Гейслеровыхъ трубокъ и элемента Плянте была послѣднимъ для физическаго кабинета Холмской духовной семинаріи дѣломъ преподавателя Андросова, такъ какъ 16 августа того же 1889 года онъ былъ переведенъ на должность преподавателя математическихъ наукъ въ Нижегородскую духовную семинарію. Такимъ образомъ, личному выбору преподавателя Андросова физическій кабинетъ обязанъ, собственно говоря, химическимъ наборомъ Штекгардта и только что указанными тремя приборами, — тѣ

же 93 прибора, которые были присланы изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, хотя и присланы были по ходатайству преподавателя Андросова, однако, личнымъ его выборомъ не опредѣлялись.

Для полноты и точности представленія о составѣ физическаго кабинета ко времени ухода преп. Андросова слѣдуетъ сказать еще о приборахъ пожертвованныхъ кабинету. Такихъ даренныхъ приборовъ было четыре—гальваническая батарея Грене изъ 18 элементовъ и при ней 39 паръ запасныхъ цинковыхъ пластинокъ, двѣ большія лампочки Эдисона, одна лампочка Свана и отражательная камера. Всѣ они были пожертвованы кабинету въ августѣ 1888 года тогдашнимъ инспекторомъ семинаріи, соборнымъ іеромонахомъ Серафимомъ.

При замѣстителѣ Андросова и по его почину семинарія вновь попыталась пополнить свой физическій кабинетъ нужными приборами на средства Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ. На этотъ разъ, благодаря содѣйствію Архіепископа Леонтія, попытка увѣнчалась успѣхомъ, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ того хотѣла семинарія. По заявленію преподавателя Литвиновскаго отъ 6 сентября 1890 г., поданному въ правленіе семинаріи, для физическаго кабинета крайне необходимы были: 1. модель для центра тяжести, кукла эквилибристъ для трехъ случаевъ равновѣсія, приборъ для объясненія равенства передачи давленія въ жидкостяхъ, шаръ для взвѣшиванія воздуха, 5. приборъ для показанія отсутствія звука въ пустотѣ, приборъ для замораживанія воды подъ колоколомъ воздушнаго насоса, модель уха, приборъ Штэнгауза для теплопроводности различныхъ металловъ, приборъ Тиндала для теплоемкости различныхъ металловъ. 10. Модель машины Уатта, модель локомотива, калейдоскопъ, таблицы спектровъ — солнечнаго, металловъ и звѣздъ, телескопъ. 15. Подковообразный магнитъ Жамена, приборъ для склоненія и наклоненія магнитной стрѣлки, самозаряжающаяся электрофорная машина Теплеръ - Гольца, электрической маятникъ, электроскопъ Фехнера. 20. Приборъ для показанія распространенія электричества по поверхности, приборъ для пробиванія картъ, приборъ для воспламененія эфира, Лейденская батарея изъ 4-хъ банокъ гальванопластическій приборъ съ солями и формами. 25. Термомультипликаторъ и машина Клерка. ¹⁾ О присылкѣ этихъ приборовъ изъ Учебнаго Комитета семинарія и возбудила въ октябрѣ 1890 года хо-

¹⁾ Тѣ же приборы, какъ мы видѣли, за исключеніемъ только самозаряжаю-

датайство чрезъ Высокопреосвященнаго Леонтія предъ Оберъ-Прокуро-ромъ Св. Синода. Всѣ приборы дѣйствительно были крайне необходимы, такъ какъ всѣ имѣютъ первенствующее значеніе въ главнѣйшихъ отдѣ-лахъ физики. Св. Синодъ, однако, опредѣленіемъ своимъ отъ 31 де-кабря того же года изъ всего списка призналъ возможнымъ дать только модель для центра тяжести, приборъ для объясненія равенства передачи давленія въ жидкостяхъ, шаръ для взвѣшиванія воздуха, модель уха, приборъ Штенгауза для теплопроводности различныхъ металловъ, калей-доскопъ, таблицы спектровъ —солнечнаго и металловъ, телескопъ, при-боръ для отклоненія и наклоненія магнитной стрѣлки, самозаряжающуюся электрофорную машину Теплеръ - Гольца, электроскопъ Фехнера, приборъ для показанія распространенія электричества по поверхности проводниковъ, Лейденскую батарею изъ 4-хъ банокъ и гальванопласти-ческой приборъ съ солями и формами — всего 15 приборовъ на сумму 341 руб. 50 коп. Въ остальныхъ просимыхъ приборахъ семинаріи было отказано. Признанные подлежащими высылкѣ приборы были заказаны Хозяйственнымъ Управленіемъ С.-Петербургскому магазину оптика и ме-ханика Рихтера и присланы послѣднимъ въ семинарію въ апрѣлѣ 1891 года.

18-го мая 1892 года семинарія въ лицѣ своего ректора архиман-дрита Климента вновь ходатайствовала, согласно просьбѣ преподава-теля Н. Литвиновскаго, предъ центральной властью — на этотъ разъ предъ управляющимъ канцелярією Св. Синода т. с. В. К. Саблеромъ о нуждахъ своего физическаго кабинета. Предметомъ ходатайства была динамо-электрическая машина, которой не было въ физическомъ каби-нетѣ, но имѣть которую необходимо и полезно по многимъ соображеніямъ, какъ теоретическаго, такъ въ особенности практическаго свойства. Успѣхъ, хотя и неполный, перваго ходатайства, давалъ нѣкоторую надежду на удовлетвореніе и этого ходатайства. Однако, дѣйствительность не оправ-дала ожиданій, и семинарія не имѣетъ динамо-электрической машины до сего времени. Что послужило причиной отклоненія ходатайства семи-наріи—неизвѣстно... Извѣстно зато, что съ тѣхъ поръ и по настоящее время семинарія не предпринимала больше попытокъ къ расширенію и

щейся электрофорной машины и Лейденской батареи, были въ свое время пред-метомъ неоднократныхъ ходатайствъ предъ Св. Синодомъ и преподавателя Авдросова.

увеличенію своего физическаго кабинета на стороннія средства. Ходатайство о присылкѣ динамо-машины было послѣднимъ шагомъ въ этомъ отношеніи. Такимъ образомъ, съ 1892 года судьба физическаго кабинета de facto была поставлена исключительно въ зависимость отъ денежныхъ средствъ самой семинаріи. И такъ какъ имѣющіяся на этотъ счетъ въ семинаріяхъ средства весьма ограничены и ничтожны, то нѣтъ ничего удивительнаго, съ одной стороны, въ медленномъ, а съ другой и въ незначительномъ по количеству послѣдовавшемъ дальнѣйшемъ возрастаніи кабинета.

Посмотримъ теперь, какіе приборы были приобрѣтены для физическаго кабинета послѣ 1892 года, причемъ самое разсмотрѣніе раздѣлимъ сообразно смѣнѣ преподавателей физики на три періода: съ 1892 года по 1899 г. (августъ) первый періодъ, съ 1899 г. по 1905 г. — второй періодъ и съ 1905 г. (августъ) по настоящее время — третій періодъ.

Первыми по времени послѣ 1892 г. были выписаны за 55 руб. 50 коп. въ декабрѣ 1893 г. изъ магазина оптика Рихтера въ Петербургѣ погружаемая гальваническая батарея съ 4-мя пластинообразными углещинковыми элементами, спиртовая лампа Верцелиуса и приборъ для добыванія кислорода, состоящій изъ реторты изъ красной мѣди на желѣзномъ треножникѣ, соединительныхъ трубокъ и Вульфовой стеклянки. Приборы эти были выписаны первыми въ виду ихъ крайней необходимости. Дѣйствительно, физическій кабинетъ, что легко видѣть, крайне нуждался какъ въ приборахъ по химическому отдѣлу, въ виду почти совершеннаго отсутствія необходимѣйшихъ въ этомъ отдѣлѣ приборовъ, такъ съ другой стороны, и въ сколько—нибудь удобной гальванической батарее. Приборъ для добыванія кислорода и погружаемая гальваническая батарея, столь удобная при преподаваніи и производствѣ опытовъ, были въ этомъ смыслѣ какъ нельзя болѣе кстати. — Затѣмъ при Литвиновскомъ изъ магазина Рихтера постепенно были выписаны: въ мартѣ 1894 года — переносный ртутный барометръ Краевича, снабженный всѣми усовершенствованіями, стоимостью 50 руб., — въ декабрѣ 1895 г. — психрометръ Августа, газовый термометръ, два электрическихъ маятника, мѣха и элементъ Гренэ — всего пять приборовъ на сумму 13 р. 50 коп. въ февралѣ 1896 г. — колоколь стеклянный въ $19\frac{0}{100}$ съ приспособленіемъ для пусканія въ ходъ часового механизма (звукъ въ пустотѣ), самый часовой механизмъ для подставки подъ стеклянный колоколь, слуховая трубка съ длинной эластичной трубкой для акустическихъ опытовъ съ

зеркалами Пиктэ, приборъ для основнаго опыта съ электричествомъ, состоящій изъ уединеннаго штатива съ остріемъ для каучуковой и стеклянной палочекъ, приборъ для разложенія воды съ двумя градуированными висячими сосудами, приборъ Бунзена для полученія гремучаго газа посредствомъ разложенія воды гальваническимъ токомъ, приборъ для разложенія солей, состоящій изъ U-образной трубки на штативѣ, спирто—калильная мѣдная лампа и приборъ для добыванія водорода — всего 9 приборовъ на сумму 55 рублей, — въ апрѣлѣ 1897 года электрометръ Кальбе, экранъ для демонстрированія лучей Рентгена и приборъ для доказательства правила параллелограмма силъ по Лермонтову три прибора на сумму 48 рублей, — и, наконецъ, въ февралѣ 1898 г. — конусообразный кондукторъ съ придатками, малый сѣтчатый цилиндръ къ электрометру Кольбе, двѣ пластинки, снабженныя стеклянными ручками — одна стеклянная, а другая покрытая амальгамированной кожей, два одинаковыхъ электроскопа, лампа спиртовая мѣдная, каучуковый шаръ съ краномъ, десять пробирныхъ цилиндровъ разнаго размѣра и гигроскопъ спиральный Митгофа — всего 9 приборовъ на сумму 35 руб. 40 коп. Выпиской послѣднихъ 9 приборовъ и закончилось участіе Н. Литвиновскаго въ созданіи физическаго кабинета Холмской духовной семинаріи, такъ какъ съ 1-го августа 1899 года онъ выбылъ изъ состава корпораціи семинаріи. Такимъ образомъ, заботливости и инициативѣ преподавателя Н. Литвиновскаго физическій кабинетъ Холмской духовной семинаріи обязанъ 45-ю приборами. Если прибавить сюда еще два прибора — небесный глобусъ и спираль Румкорфа для медицинскихъ цѣлей съ добавленіями, — пожертвованные въ 1892 году бывшимъ о. духовникомъ семинаріи, іеромонахомъ Христофоромъ, то составъ физическаго кабинета ко времени перевода изъ семинаріи Н. Литвиновскаго будетъ вполне извѣстенъ.

При преемникѣ Н. Литвиновскаго М. Рябичѣ ¹⁾ и по ходатайству этого послѣдняго для физическаго кабинета было приобретено всего восемь приборовъ общей стоимостью въ 42 р. 50 коп. Эти приборы были выписаны въ два пріема — въ декабрѣ 1900 г. — въ первый разъ и въ

---

¹⁾ Непосредственнымъ преемникомъ Литвиновскаго въ теченіи 1899—1900 учебнаго года былъ учитель Холмскаго желѣзнодорожнаго училища Н. Введенскій, но при немъ приобретенія приборовъ не было, и физическій кабинетъ оставался въ прежнемъ составѣ.

декабрѣ 1903 года — во второй. Въ первый разъ чрезъ посредство Холмскаго книжнаго магазина Кагана отъ физико-механика и оптика Швабе изъ Москвы были выписаны приборъ для доказательства закона Мариотта при давленіи менѣе одной атмосферы, приборъ для замораживанія воды помощью испаренія сѣрной кислоты и приборъ для доказательства распространенія давленія въ газахъ по всему объему, — и во второй разъ уже непосредственно самой семинаріей были выписаны изъ магазина Рихтера термоэлементъ изъ висмута и мѣди, пара телефоновъ, эндоскопъ, приборъ для интерференціи звука и три спектроскопическія карты луны.

Изъ перечня приборовъ, прибрѣтенныхъ для физическаго кабинета со времени его основанія до времени преподавателя М. Рябчича включительно, легко видѣть, что все прибрѣтенные приборы предназначались исключительно въ пособіе къ преподаванію физики. При преемникѣ М. Рябчича Г. Красѣ въ характерѣ физическаго кабинета произошла существенная перемѣна. Наряду съ приборами, предназначенными, какъ и прежде, въ пособіе къ преподаванію физики, по ходатайству преподавателя Г. Крася, стали прибрѣтаться и приборы, служащіе нагляднымъ пособіемъ къ преподаванію и другихъ математическихъ наукъ въ частности геометріи и космографіи. Внѣшнимъ поводомъ къ такому видоизмѣненію характера физическаго кабинета послужило введеніе въ 1906/7 уч. году въ учебный курсъ семинаріи въ качествѣ обязательныхъ предметовъ космографіи и тригонометріи и увеличеніе черезъ это числа недѣльныхъ уроковъ по математикѣ и физикѣ съ 12 до 16-ти. Что же касается внутреннихъ мотивовъ, то они совершенно очевидны, какъ для геометріи, такъ равно и для космографіи. Геометрія, въ особенности ея вторая часть — стереометрія, при классномъ ея прохожденіи, въ виду невозможности дать на доскѣ чертежъ въ трехъ измѣреніяхъ, обычно изображаемый преподавателемъ въ двухъ измѣреніяхъ, представляетъ нерѣдко чрезвычайную трудность даже для учениковъ среднихъ способностей, не говоря уже о малоспособныхъ. Большинство учениковъ, какъ объ этомъ говоритъ опытъ, приступая къ изученію курса стереометріи, нерѣдко не въ состояніи представить себѣ чертежъ въ пространствѣ. Всякое облегченіе въ этомъ отношеніи, разумѣется, можетъ быть только привѣтствуемо. Точно также и космографія, имѣющая своимъ предметомъ тѣла небеснаго пространства вообще и, въ частности, разсматривающая землю, какъ небесное тѣло, и изучающая ея фигуру, размѣры, отноше-

ніе къ другимъ небеснымъ тѣламъ, движенія и обусловливаюція ихъ явленія (перемѣну дней и ночей, время года и проч.), необходимо нуждается въ наглядныхъ пособіяхъ, и успѣхъ ея класснаго преподаванія въ значительной степени обусловливается наличиемъ этихъ пособій. Такимъ образомъ, необходимость имѣть въ составѣ физическаго кабинета наряду съ приборами по физикѣ и приборы по космографіи и снаряды по геометріи несомнѣнна. Къ большому сожалѣнію, крайняя ограниченность денежныхъ средствъ, отпускаемыхъ въ семинаріи, на предметъ наглядныхъ учебныхъ пособій по математическимъ предметамъ, не позволила пока сдѣлать въ этомъ отношеніи какихъ—либо значительныхъ шаговъ, такъ что и геометрія, и космографія представлены пока очень незначительнымъ числомъ притомъ наиболее нужныхъ и наиболее дешевыхъ приборовъ. Въ частности—по предмету космографіи въ апрѣлѣ 1909 года приобрѣтены изъ мастерской и склада учебныхъ пособій при Харьковскомъ отдѣленіи Императорскаго русскаго технического общества въ г. Харьковѣ—теллурій металлическій съ глобусомъ въ $3\frac{1}{2}$ дм. показывающій вращеніе земли около оси и около солнца, происхожденіе дня и ночи и время года, карта сѣвернаго звѣзднаго неба съ общедоступнымъ изложеніемъ нѣкоторыхъ вступительныхъ понятій изъ астрономіи и три стѣнные таблицы въ краскахъ, размѣромъ 20×15 вершковъ, представляющія: 1-ая—движеніе земли вокругъ солнца—происхожденіе время года, 2-ая—движеніе луны вокругъ земли—происхожденіе фазъ луны и 3-я—солнечное и лунное затменія всего приобрѣтено, такимъ образомъ, три номера общей стоимостью въ 13 р. 35 коп. Сюда же отнесенъ и подаренный физическому кабинету іеромонахомъ Христофоромъ небесный глобусъ, такъ что въ отдѣлѣ космографіи считается въ настоящее время четыре прибора. — По предмету геометріи до настоящаго времени приобрѣтено пока 6 приборовъ на общую сумму 23 руб. 65 коп. И именно: въ апрѣлѣ 1909 года приобрѣтены классный циркуль, классный транспартиръ, классный угольникъ — всѣ три изъ мастерской и склада учебныхъ пособій при Харьковскомъ И. р. т. о. въ г. Харьковѣ,—затѣмъ въ апрѣлѣ же того же года — коллекція геометрическихъ фигуръ грушевого дерева, состоящая изъ правильной трехсторонней призмы, правильной шестисторонней призмы, четырехсторонней призмы, цилиндра, куба, правильной трехсторонней пирамиды, четырехсторонней пирамиды усѣченной съ дополнительной вершиной, правильной шестисторонней пирамиды, правильного конуса, дѣлящагося плос-

костью поперечнаго сѣченія на усѣченный конусъ и на вершину, и шара—выписана изъ магазина Трындина въ Москвѣ, — и, наконецъ, въ мартѣ того же года—модель къ теоремѣ, что во всякомъ выпукломъ многогранномъ углѣ, имѣющемъ n граней, 1) сумма плоскихъ угловъ меньше $4d$ и 2)—больше $(2n - 4)d$, и шаръ со всеми сѣченіями — выписаны изъ магазина Θ . Швабе въ Москвѣ.

Наряду съ приборами по космографіи и геометріи приобрѣтались, какъ уже было сказано, и приборы по физикѣ. Всѣхъ такихъ приборовъ съ 1905 г. (августъ) и по настоящее время въ пять приѣмовъ приобрѣтено 19,—общая стоимость ихъ простирается до 255 руб. Въ первый разъ въ декабрѣ 1907 года чрезъ посредство писчебумажнаго магазина З. Эрлиха были выписаны отъ Швабе приборъ Паскаля и приборъ Рисса и отъ Рихтера модель паровой машины Уатта, калейдоскопъ и двѣ лампочки накаливанія, — во второй разъ въ апрѣлѣ 1909 года изъ мастерской и склада учебныхъ пособій при Харьковскомъ отдѣленіи Императорскаго р. т. о. въ г. Харьковѣ были выписаны паровичекъ хорошей работы, приборъ для циркуляціи воды при нагрѣваніи, модель телеграфнаго аппарата Морзе, приборъ для сферическаго состоянія жидкостей, модель пожарной трубы (стеклянная) и пипетка, — въ третій разъ въ маѣ того же года въ мѣстномъ аптекарскомъ складѣ Яржинскаго были куплены ливерь, 2 воронки, кусокъ металлической сѣтки и цинко-мѣдная пластинка, — въ четвертый разъ въ декабрѣ 1909 года были выписаны отъ физико — механика Швабе изъ Москвы индукціонный аппаратъ Шпаммера, каучуковый шаръ съ краномъ для расширения воздуха и приборъ для объясненія возникновенія барометра и монOMETра Бурдона, — и, наконецъ, въ пятый разъ въ январѣ текушаго года изъ С.-Петербурга отъ редакціи народныхъ изданій „Въ борьбѣ съ алкоголизмомъ“ былъ выписанъ волшебный фонарь „Сціонтиконъ“ съ спиртокалильной лампой „Mito“ и съ шестью серіями свѣтовыхъ картинъ, въ которыхъ рисуется пьянство и его послѣдствія. ¹⁾ Волшебный фонарь съ лампой и картинками былъ приобрѣтенъ, впрочемъ, не прямо для цѣлей физическаго кабинета, — онъ былъ приобрѣтенъ ректоромъ семинаріи архимандритомъ Діонисіемъ въ исполненіе указа Св. Синода отъ 12 іюня 1909 г.

¹⁾ Серіи картинъ такія: 1. „Стоны земли русской“— 12 картинъ. 2. „Берегитесь водки“—13 картинъ. 3. „Водка до всего доведетъ“— 14 картинъ. 4. „Тьма народная“—13 картинъ. 5. „Душа всякаго дѣла“—15 картинъ. и 6. Безъ вина одно горе, а съ виномъ—старое одно, да новыхъ два“—9 картинъ.

въ цѣляхъ преподаванія медицины — „для подробнаго и обстоятельнаго выясненія ученикамъ всѣхъ гибельныхъ послѣдствій для организма отъ неумѣреннаго употребленія алкоголя“. Въ силу этого, онъ и оплаченъ былъ изъ суммъ, ассигнуемыхъ духовенствомъ на приобрѣтеніе пособій и руководствъ по медицинѣ.

Кромѣ приборовъ, непосредственно приобрѣтенныхъ семинаріей на свои средства, въ составъ физическаго кабинета въ разсматриваемый періодъ вошли еще приборы, пожертвованные кабинету частными лицами. Эти приборы занесены въ каталогъ подъ 4-мя номерами. Всѣ они стали собственностью кабинета съ февраля 1909 года. Два номера — приборъ для доказательства расширенія воздуха отъ нагрѣванія и электромагнитный звонокъ (безъ элемента) — были подарены кабинету преподавателемъ Г. Красемъ, а два — 13 лампочекъ накаливанія различной величины и силы отъ 410 до 15 вольтъ съ 7 патронами, однимъ выключателемъ, двумя изоляторами и тремя кусками изолированной проволоки и два фосфоровыхъ уединительныхъ стаканчика — составляютъ даръ воспитанника семинаріи Д. Кувшинова, бывшаго тогда въ IV-омъ классѣ.

Если произвести теперь общій подсчетъ всѣмъ приборамъ, ставшимъ собственностью физическаго кабинета Холмской духовной семинаріи за все время его существованія съ 1885/6 учебн. года, то такихъ приборовъ окажется всего 229 отдѣльныхъ номеровъ каталога. Къ сожалѣнію, не всѣ они сохранились до настоящаго времени. Неимѣніе особой комнаты для физическаго кабинета въ старомъ зданіи семинаріи, ¹⁾ отсутствіе на первыхъ порахъ подходящихъ шкафовъ для приборовъ, ²⁾ переноска приборовъ въ 1890 году изъ стараго зданія семинаріи въ новое и, наконецъ, хрупкость приборовъ, особенно стеклянныхъ, и легкость ихъ порчи при производствѣ опытовъ — все это вмѣстѣ взятое было причиною того, что многіе приборы съ теченіемъ времени получили различныя поврежденія. Характеръ поврежденій нѣкоторыхъ приборовъ допускалъ возможность ихъ починки и, стало быть, не лишало ихъ права на существованіе. Такихъ приборовъ сравнительно не много, а именно: при-

¹⁾ Физическіе приборы въ старомъ зданіи семинаріи были сложены въ комнату, прилегающую къ канцеляріи правленія.

²⁾ Въ настоящее время физическій кабинетъ имѣетъ три шкафа и одинъ столъ со шкафомъ. Одинъ шкафъ былъ сдѣланъ въ апрѣлѣ 1886 года, — столъ со шкафомъ въ январѣ слѣдующаго года, одинъ — въ июнѣ 1892 г. и одинъ — только въ ноябрѣ 1904 года.

боръ для давленія жидкости снизу вверхъ, ¹⁾ насосъ всасывающій и толкательный, ²⁾ приборъ для паденія тѣлъ въ пустотѣ, ³⁾ фонтанъ съ нагнетательнымъ насосомъ, ⁴⁾ воздушный насосъ, ⁵⁾ гальваническая батарея Гренэ, ⁶⁾ индукціонная спираль Румкорфа, ⁷⁾ спираль Румкорфа для медицинскихъ цѣлей, ⁸⁾ электрофорная машина Теилеръ-Гальца, ⁹⁾ земная зрительная труба, ¹⁰⁾ и отражательная камера. ¹¹⁾ Большинство же поврежденныхъ приборовъ получили столь значительныя поврежденія, что стали совершенно негодными для производства опытовъ, и потому были исключены въ разное время изъ описи снарядовъ физическаго кабинета. Особенно сильно пострадалъ въ этомъ смыслѣ отдѣлъ химическихъ приборовъ, какъ потому, что эти приборы почти сплошь стеклянные, требующіе весьма осторожнаго съ ними обращенія, такъ и потому, что при производствѣ химическихъ опытовъ наиболѣе трудно учесть напередъ всѣ могущія быть случайности. Для яснаго представленія состава физическаго кабинета въ настоящее время необходимо указать здѣсь эти подвергшіеся исключенію приборы. Перечислимъ ихъ въ порядкѣ времени ихъ исключенія. Въ октябрѣ 1889 года были исключены: пузырь съ краномъ въ жестяномъ ящикѣ, приборъ для замораживанія воды, металлическая сѣтка, одинъ изъ трехъ напилковъ, цинкомѣдная] пластинка, стеклянная пипетка, кусокъ цинка, одинъ изъ четырехъ тонкихъ стакановъ, двѣ изъ 6-ти стоячихъ колбъ, трубы для мышьяка, трубка для хлористаго кальція, 2 изъ трехъ стеклянныхъ палочки, 4 изъ 12-ти стеклянныхъ трубочекъ и 8 изъ 15-ти пробирныхъ цилиндриковъ, — въ сентябрѣ 1897 года — три тонкихъ стакана, пять пробирныхъ цилиндровъ, двѣ простыя реторты, двѣ газопріемные стеклянки и одна тубулатная реторта, — въ октябрѣ 1900 года — четыре стеклянныя трубочки, двѣ стеклянныя палочки и сифонъ, — въ октябрѣ 1901 года — четыре стоячія колбы, два напилка, фарфоровая ступка, желѣзная ложка съ короткой ручкой, двѣ воронки, трубка съ воронкой и пипетка, — въ сентябрѣ 1900 года — калейдоскопъ, тонкій стаканъ, четыре стеклянныя трубочки, два пробирныхъ цилиндра, одна тубулатная реторта, — въ сентябрѣ 1908 года — Франклиновъ кипятивльничекъ, одинъ элементъ Даніэля, элементъ Бунзена, двѣ лампочки Эдиссона, лампа Свана,

¹⁾ Исправленъ въ 1889 году.

²⁾ и ³⁾ Исправлены въ 1892 году.

⁴⁾ Исправленъ въ 1897 году.

⁵⁾, ⁶⁾, ⁷⁾, ⁸⁾ и ⁹⁾ Исправлены въ 1907 году.

¹⁰⁾ и ¹¹⁾ Не исправлены пока.

каучуковый шаръ съ краномъ, приборъ для интерференціи звука, каучуковая трубка, и, наконецъ, въ октябрѣ 1909 года— модель пожарной трубы. Всѣ исключенные приборы занимали 27 номерованныхъ мѣстъ каталога. Если эту цифру вычесть изъ общаго числа поступившихъ приборовъ, та разность должна представить современную наличность физическаго кабинета. И дѣйствительно, физическій кабинетъ Холмской духовной семинаріи въ настоящее время насчитываетъ у себя 229 — 27=202 прибора. Общая стоимость имѣющихся приборовъ равняется 2283 руб. 20 копѣйкамъ.

Въ заключеніе настоящаго очерка укажемъ еще, какое число имѣющихся въ наличности приборовъ падаетъ на каждый отдѣлъ физики,— укажемъ также и цѣнность каждаго отдѣла. Въ новомъ систематическомъ каталогѣ физическихъ приборовъ, составленномъ къ началу 1908/9 учебнаго года преподавателемъ физики, вмѣсто бывшаго дотолѣ хронологическаго каталога, имѣющіеся въ наличности приборы, распределяются по отдѣламъ такъ:

1. Статика и отдѣлъ простѣйшихъ измѣрительныхъ приборовъ.		13 приб. стоим. въ 277 р. —
2. Гидростатика	„ „	16 приб. стоим. въ 106 р. 35 к.
3. Аэростатика	„ „	19 приб. стоим. въ 317 р. —
4. Теплота	„ „	21 приб. стоим. въ 153 р. 75 к.
5. Магнетизмъ	„ „	4 приб. стоим. въ 56 р. —
6. Электричество	„ „	32 приб. стоим. въ 353 р. 30 к.
7. Гальванизмъ	„ „	32 приб. стоим. въ 371 р. 05 к.
8. Оптика	„ „	24 приб. стоим. въ 465 р. 65 к.
9. Акустика	„ „	8 приб. стоим. въ 94 р. —
10. Химія	„ „	23 приб. стоим. въ 42 р. 10 к.
11. Геометрія	„ „	6 приб. стоим. въ 23 р. 65 к.
12. Космографія	„ „	4 приб. стоим. въ 23 р. 35 к.

Итого — 202 прибора общей стоимостью 2.283 р. 20 к.

Гр. Крась.

БИБЛИОТЕКА ХОЛМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Въ семинарскомъ архивѣ нѣтъ опредѣленнаго указація на то, когда и какъ было положено начало семинарской библіотеки. Нужно думать, что библіотека была основана вмѣстѣ съ основаніемъ семинаріи, такъ какъ не только ученикамъ, но и учителямъ необходимы были какія либо книги при прохожденіи наукъ. Первое извѣстіе о семинарской библіотекѣ относится къ 1786 году. Въ этомъ году основатель семинаріи Холмскій Епископъ Максимиліанъ Рылло былъ переведенъ изъ Холма въ Перемышль. Оставляя свое родное дѣтище, Холмскую семинарію, Епископъ Максимиліанъ Рылло подарилъ семинаріи довольно значительное количество разныхъ книгъ ¹⁾. Сколько книгъ было пожертвовано и какихъ именно, это неизвѣстно: списка этихъ книгъ не сохранилось.

Первый сохранившійся до сихъ поръ списокъ книгъ семинарской библіотеки относится къ 1796 году. Въ это время былъ составленъ подробный инвентарь семинарскаго имущества, скрѣпленный подписью тогдашняго холмскаго Епископа Порфирія Важинскаго. Въ главѣ „Biblioteka seminarii“ значится 139 книгъ латинскихъ, польскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ ²⁾. Русскихъ книгъ было только двѣ: „Pouczenie o obradach christyanskich“ и другая „Ustaw bożestwennya liturgii“. Польскія книги были преимущественно по государственному праву и отчасти по исторіи Польши. По мѣстной исторіи было только двѣ книги: „Koronacya cudownego obrazu Matki Boskiej Chelmskiej w katedrze“ и „Misya Bialska xieży Bazylianów“. Было нѣсколько книгъ составленныхъ Порфириемъ Важинскимъ, какъ то: „Serdce skruszone, Drzewo żywota, Piekło otwarte“ и другія. Какія изъ указанныхъ въ инвентарѣ 139 книгъ были пожертвованы М. Рылло въ 1786 году и какія книги поступили послѣ, опредѣленно сказать нельзя. Никакихъ отмѣтокъ объ этомъ въ инвентарѣ нѣтъ. Здѣсь имѣется только такое замѣчаніе: „Библиотека совершенно разбросана и сложена временно въ ящики безъ всякаго порядка, такъ какъ не было мѣста для нея и такъ какъ часто переносилась съ мѣста на мѣсто“ ³⁾. Особаго каталога для книгъ не было.

¹⁾ Дѣло № 118.

²⁾ Дѣло № 1.

³⁾ Дѣло № 1.

Политическія обстоятельства конца 18 и начала 19 вѣка очень печально отразились на семинаріи и вмѣстѣ съ этимъ и на библіотекѣ. Семинарскія зданія отдавались для расквартированія войскъ и для устройства военнаго лазарета. Помѣщенія особаго для библіотеки не было. Книги безъ всякаго порядка были сброшены въ ящики. Каталога ихъ не было. По приемо-сдаточному протоколу отъ 2 марта 1804 года при передачѣ семинарскаго имущества ректору Смогоржевскому, книгъ оказалось только 119. Русская книга была только одна „Wołosłowye po rusku“¹⁾.

Въ 1810 г. послѣдовало преобразование семинаріи по новому уставу. Опредѣлены были новые штаты. Но и послѣ преобразования на библіотеку отпускалось слишкомъ мало средствъ, поэтому библіотека на собственные средства увеличивалась очень мало. Въ 1813 году нѣкто Грабовецкій пожертвовалъ въ библіотеку 57 книгъ — преимущественно религиозно-нравственнаго содержанія. По описи 1813 года всѣхъ книгъ въ библіотекѣ числилось 148, но онѣ не были приведены въ порядокъ²⁾.

Первый каталогъ библіотечныхъ книгъ былъ составленъ 19 декабря 1829 года. Въ этотъ каталогъ было внесено всего 203 книги, раздѣленныя на пять отдѣловъ: 1) толкованіе Священнаго Писанія; 2) свято отеческія творенія; 3) богословіе; 4) церковное право; 5) исторія и нравственно-назидательное чтеніе. Русской книги не внесено въ этотъ каталогъ ни одной³⁾.

Значительное увеличеніе семинарской библіотеки начинается съ 30-хъ годовъ прошлаго вѣка. Послѣ усмиренія польскаго возстанія 1831 года русское правительство стало принимать мѣры къ поддержанію русской народности въ Холмщинѣ и на Подляшьѣ. Въ этихъ видахъ въ 1837 году Императорская Россійская Академія прислала въ семинарскую библіотеку до 86 русскихъ книгъ по филологіи и исторіи преимущественно своего изданія⁴⁾. Въ 30-хъ также годахъ, подъ влияніемъ дѣятельности митрополита Іосифа Сѣмашко въ Литвѣ, началось среди духовенства и народа Холмской Руси движеніе въ пользу Православія. Заправила „польской sprawy“ въ Холмщинѣ знали, ко-

1) Дѣло № 2.

2) Дѣло № 2.

3) Дѣло № 5.

4) Дѣло № 8.

нечно, объ этомъ движеніи, поэтому они стали противодѣйствовать движенію въ пользу Православія. Прежде всего они обратили вниманіе на семинарію, откуда выходили кандидаты на священство. Въ цѣляхъ предохраненія семинаристовъ отъ увлеченія новымъ движеніемъ, „неизвѣстнымъ лицомъ“ было пожертвовано въ семинарскую бібліотеку 58 книгъ на польскомъ и отчасти французскомъ языкахъ. Эти книги были своего рода апологіей униі и польско-католическаго дѣла въ Холмщинѣ. Изъ книгъ „неизвѣстнаго“ укажемъ для примѣра слѣдующія: *Wzywianie do jedności katolickiej narodu ruskiego z kościołem Rzymskim*, *Głos krwi błogosławionego Józafata*; *Historya schizmy greckiej*, *Obrona religii grecko-ruskiej z kościołem Rzymskim zjednoczonej*, *Co to jest bydzь prawdziwym patriotą*, *Co się dzieje z nieszczęśliwą Ojczyzną naszą* ¹⁾.

Въ сороковыхъ годахъ въ семинарскую бібліотеку поступило значительное количество книгъ изъ бібліотеки профессора семинаріи, протоіерея Павла Шиманскаго. Прот. Шиманскій былъ профессоромъ богословія въ семинаріи съ 1810 по 1817 годъ, а затѣмъ онъ былъ профессоромъ въ Варшавѣ. Умирая настоятелемъ Добратычскаго прихода, Вѣльскаго благочинія, прот. Шиманскій завѣщаль семинаріи всю свою частную бібліотеку на латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, польскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ богословскаго, историческаго и философскаго содержанія. Но, къ сожалѣнію, наслѣдники прот. Шиманскаго прислали въ семинарію только малое количество книгъ.

До 50-хъ годовъ преподаваніе въ семинаріи велось только на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Съ 1850 годовъ началось болѣе серьезное преподаваніе русскаго и славянскаго языковъ, русской словесности и русской исторіи. Съ этого времени семинарская бібліотека стала обогащаться русскими книгами, пріобрѣтаемыми частью на смѣтныя средства, а частью присылаемыми въ даръ отъ разныхъ учреждений и частныхъ лицъ. Въ 1850 году ректоръ семинаріи Терашкевичъ донесъ въ Правительственную Комиссію внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, что въ семинаріи мало книгъ, и при этомъ выразилъ надежду, что правительство придетъ на помощь. И дѣйствительно, скоро было предложено ректору представить списокъ необходимыхъ книгъ и затѣмъ выслано около 345 книгъ разнообразнаго содержанія преимущественно по

¹⁾ Дѣло № 8.

богословской программѣ ¹⁾. Въ 1856 году ректоръ семинаріи Поцей обратился къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ просьбой о присылкѣ книгъ. По сношеніи съ Оберъ-Прокуроромъ Свят. Синода Министерствомъ было выслано въ семинарію 24 русскихъ книгъ по словесности, русской грамматикѣ, математикѣ, исторіи, естествознанію и др. Значительное количество русскихъ книгъ было выписано по приказанію намѣстника въ Цар. Польскомъ. Къ концу 1861 года бібліотека состояла уже изъ 8 шкафовъ ²⁾.

Въ 60-хъ годахъ бібліотека пополнялась на свои средства очень мало. Въ 1866 году по предложенію Директора Правительственной Комиссіи было выписано сорокъ томовъ Твореній святыхъ отцовъ восточныхъ, въ переводѣ Московской Духовной Академіи ³⁾. Съ 1867 года начали поступать въ семинарію журналы, какъ, на примѣръ, Вѣстникъ Западной Россіи, Славянская Заря и нѣкоторыя газеты, издаваемые въ Галиціи.

Обогащаясь разными книгами, бібліотека семинаріи получала очень мало учебниковъ. Въ дѣлахъ бібліотеки не упоминается объ учебникахъ. Впервые объ учебникахъ упоминается въ 1866 году, когда, по предложенію Директора Правительств. Комиссіи, были выписаны въ бібліотеку сначала учебники греческаго, латинскаго и еврейскаго языковъ, а затѣмъ учебники по богословскимъ предметамъ. Въ виду плохого знанія учениками русскаго языка, въ бібліотеку было выписано въ 1867 году много польско-русскихъ и русско-польскихъ словарей въ видѣ пособія при изученіи русскаго языка ⁴⁾. Въ 1868 году вице-ректоръ І. Лавровскій вошелъ съ ходатайствомъ о выпискѣ изъ Галиціи церковныхъ книгъ, такъ какъ „церковныя книги, находящіяся нынѣ въ семинаріи испорченнаго Львовскаго и Почаевскаго изданія, вредно дѣйствуютъ и мѣшаютъ воспитанникамъ притти къ точному знанію святого восточнаго обряда“ ⁵⁾. Въ удовлетвореніе этого ходатайства были получены православныя церковно-богослужебныя книги. Холмскій епископъ Михаилъ Куземскій предписалъ 13 ноября 1870 года истребить въ присланныхъ книгахъ все, что несогласно было съ унией ⁶⁾ и только тогда пользоваться этими книгами.

¹⁾ Дѣло № 13.

²⁾ Дѣло № 20.

³⁾ Дѣло № 35.

⁴⁾ Дѣло № 42.

⁵⁾ Дѣло № 42.

⁶⁾ Дѣло № 83.

Въ 1897 году, по распоряженіи Главнаго Директора Правительственной Комиссіи, переданы въ семинарію бібліотеки упраздненныхъ монастырей: базилианскаго, піарскаго и реформатскаго. До августа 1867 года бібліотеки эти находились въ базилианскомъ зданіи и сложены были отдѣльно. Приведеніе ихъ въ порядокъ поручено было профессору семинаріи Дахновичу. Проф. Дахновичъ привелъ въ порядокъ только бібліотеку базилианскаго монастыря. Другія двѣ бібліотеки — піарская и реформатская — были неразобранными сложены каждая отдѣльно на чердаки семинарскаго зданія, такъ какъ Дахновичъ перешелъ на службу въ Холмскую, а затѣмъ въ Варшавскую гимназію, и потому разборомъ монастырскихъ книгъ не могъ заниматься. Въ 1868 году начатся капитальный ремонтъ семинарскаго зданія и постройка второго этажа. Піарская и реформатская бібліотеки были свалены въ одну кучу. Сколько было книгъ въ каждой, неизвѣстно. Проф. Дахновичъ въ рапортѣ своемъ отъ 2 марта 1869 года замѣтилъ, что піарская бібліотека состояла изъ семи шкафовъ¹⁾. Полученіе трехъ монастырскихъ бібліотекъ было только количественнымъ приобрѣтеніемъ для семинарскаго бібліотеки. Все лучшее и болѣе цѣнное похищено было изъ монастырскихъ бібліотекъ еще до закрытія монастырей. Не мало книгъ похищено и по закрытіи монастырей, до передачи бібліотекъ въ семинарію, такъ что семинарская бібліотека получила громадную кучу малопригодной печатной старины²⁾.

Послѣ ухода проф. Дахновича семинарская бібліотека долгое время оставалась неупорядоченной. Протоіерей Лавровскій, въ вѣдѣніи котораго была нѣкоторое время бібліотека послѣ Дахновича, постоянно болѣлъ, и потому упорядоченіемъ бібліотеки заниматься не могъ. Да и средствъ не было на упорядоченіе бібліотеки. Въ 1869 году была составлена смѣта на упорядоченіе бібліотеки въ суммѣ 1160 р. 28 к., но ходатайство это было отклонено до введенія новаго устава и штатовъ³⁾.

Въ 1871 году приведеніе въ порядокъ семинарскаго бібліотеки принялъ на себя ректоръ семинаріи протоіерей И. Криницкій. Онъ исходатайствовалъ разрѣшеніе на продажу приборовъ физическаго кабинета семинаріи, какой кабинетъ, по отзыву ректора Криницкаго, „не при-

¹⁾ Дѣло № 56.

²⁾ Дѣло № 118.

³⁾ Дѣло № 56.

носили положительно никакой пользы“, такъ какъ естественныя науки не преподавались болѣе въ семинаріи. Отъ продажи приборовъ физическаго кабинета было выручено всего только 538 р. ¹⁾). Вотъ эта сумма и употреблена была ректоромъ Криницкимъ на упорядоченіе бібліотеки. Тяжелый трудъ рект. Криницкаго по упорядоченію бібліотеки раздѣляли воспитанники семинаріи Яковъ Лотоцкій и Александръ Бѣлецкій. Въ своемъ отчетѣ о состояніи семинаріи за 1872—73 годъ ректоръ Криницкій пишетъ: „самый тяжелый черновой трудъ окончень; всѣ книги разсортированы по содержанію и формату и размѣщены въ шкафахъ. Приступлено къ переписыванію на чисто инвентарнаго каталога“ ²⁾). Устройство бібліотеки производилось по плану, одобренному распоряженіемъ Управляющаго Мѣнистерствомъ Народнаго Просвѣщенія. При передачѣ завѣдыванія бібліотекою инспектору священ. Амвросію Сѣтницкому въ 1874 году, бібліотека состояла изъ 26 шкафовъ и занимала три комнаты. Къ концу перваго учебнаго 1875/6 года по воссоединеніи Холмской епархіи съ Православною Церковью семинарская бібліотека состояла изъ 9556 книгъ.

Послѣ воссоединенія бібліотека пополняется отчасти на смѣтныя средства, но болѣе всего черезъ пожертвованія отдѣльныхъ лицъ и особенно Хозяйственнаго Управленія при Свят. Синодѣ. Это послѣднее Управленіе очень часто, по ходатайству семинаріи, присылало значительное количество книгъ, необходимыхъ для изученія семинарскихъ наукъ. Такъ, въ одномъ только 1882 году Хозяйственное Управленіе прислало въ семинарію 733 книги. Изъ отдѣльныхъ лицъ наиболѣе пожертвовали книгъ Максимъ Ивановичъ Ивановъ (въ 1878—79 уч. г.) и наслѣдники Холмско-Варшавскаго Архіепископа Геронима (въ 1907—1908 уч. г.).

Въ 1890 году семинарія перешла въ новое зданіе. Туда же была перенесена и бібліотека. Трудъ перенесенія бібліотеки изъ стараго зданія въ новое выпалъ на долю завѣдывавшаго бібліотекой протоіерея Н. И. Страшкевича. Онъ не только перенесъ бібліотеку, но значительно упорядочилъ ее. На всѣхъ книгахъ онъ наклеилъ ярлычки для надписанія номеровъ книгъ. Протоіерею Страшкевичу принадлежить также планъ устройства бібліотеки въ новомъ зданіи. Правленіе семинаріи 14 декабря 1888 года поручило протоіерею Страшкевичу со-

¹⁾ Дѣло № 118.

²⁾ Дѣло № 118.

ставить докладную записку о томъ, какъ устроить библіотеку въ новомъ зданіи семинаріи. Порученіе это прот. Страшкевичемъ было исполнено.

Въ настоящее время библіотека занимаетъ просторное свѣтлое помѣщеніе подъ церковью во имя Св. Леонтія. По инвентарному каталогу въ библіотекѣ числится къ началу 1910 — 1911 года 19497 книгъ, кромѣ періодическихъ изданій и учебниковъ.

Со времени воссоединенія семинаріи съ Православною Церковью библіотекой завѣдывали: съ 1874 по 1877 годъ инспекторъ священникъ А. Сѣтницкій; съ 1877 по 1880 годъ инспекторъ священникъ С. Семеновичъ; съ 1880 по 1882 г. инспекторъ священникъ Н. Ляборинскій; съ 1882 по 1885 годъ инспекторъ свящ. Ливотовъ; съ 1885 по 1888 годъ преподаватель Г. Хрусцевичъ; съ 1888 по 1892 годъ преподаватель протоіерей Н. Страшкевичъ; съ 1892 по 1898 годъ преподаватель М. Струковъ и съ 1898 года до настоящаго времени завѣдываетъ преподаватель М. Кобринъ.

М. Кобринъ.

О КЛАССѢ ИКОНОПИСАНІЯ ПРИ СЕМИНАРІИ.

Классъ иконописанія при Холмской духовной семинаріи существуетъ съ 5-го октября 1881 года. Какъ можно судить по имѣющимся въ архивѣ семинаріи документамъ, инициатива въ открытіи при семинаріи класса живописи принадлежитъ покойному Преосвященному Модесту, бывшему Епископу Люблинскому, викарію Холмско-Варшавской епархіи. По мысли Преосвященнаго, введеніе живописи въ семинаріи требовалось тогдашними нуждами Холмско-Варшавской епархіи, при чемъ имѣлась въ виду конечная практическая цѣль — открытіе современемъ въ Холмѣ живописнаго заведенія, въ которомъ могли бы дѣлаться заказы иконъ для епархіи. Для достиженія этой цѣли, по мнѣнію Преосвященнаго Модеста, необходимо было, по примѣру нѣкоторыхъ имперскихъ семинарій, открыть классъ живописи и при Холмской семинаріи съ тѣмъ, 1) чтобы живописи обучались способные къ тому ученики семинаріи и существовавшей тогда школы причетниковъ, 2) чтобы способнѣйшіе изъ нихъ, въ числѣ напр. 6-ти лицъ, оставались продолжать обученіе живописи и по окончаніи школы и семинаріи, „пока не обучатся совершенно.“ Обученіе церковной живописи,

подъ руководствомъ опытнаго наставника, который бы, кромѣ теоретическаго преподаванія живописи, занялся учрежденіемъ въ Холмѣ живописнаго заведенія, вело бы, по мысли Преосвященнаго Модеста, къ достиженію основной цѣли открытія класса живописи при семинаріи — снабженію иконами церковей епархіи.

Въ такомъ духѣ и было возбуждено Епископомъ Модестомъ ходатайство предъ Св. Синодомъ объ открытіи при семинаріи класса церковной живописи. Въ отвѣтъ на это ходатайство послѣдовалъ указъ Св. Синода, отъ 9 октября 1881 г. за № 3782, коимъ сообщалось, что Св. Синодъ, „признавая учрежденіе класса церковной живописи при духовной семинаріи въ г. Холмѣ, составляющемъ центръ православія для воссоединенныхъ приходоѡ Холмско-Варшавской епархіи, весьма полезнымъ, опредѣляетъ: разрѣшить открытіе класса церковной живописи при Холмской духовной семинаріи, съ тѣмъ, чтобы занятія учениковъ живописью происходили во внѣклассное время, потребный же расходъ на жалованье учителю живописи и на приобрѣтеніе матеріаловъ для этого класса, всего въ количествѣ 700 руб., отнести на счетъ духовно-учебнаго капитала“. Изъ годоваго оклада (700 р.) въ 1881 г. было отпущено на жалованіе учителю вновь открываемаго класса церковной живописи и на приобрѣтеніе матеріаловъ 167 руб. 22 к.; при чемъ расчесть сдѣланъ съ 5 октября до конца гражданскаго года. Такимъ образомъ, съ 5 октября 1881 года можно считать существованіе (хотя сначала и номинальное только) при Холмской семинаріи класса иконописанія.

Сданный на разсмотрѣніе совѣта семинаріи указъ Св. Синода объ открытіи класса церковной живописи былъ предметомъ обсужденія въ экстренномъ засѣданіи педагогическаго совѣта семинаріи 6-го ноября 1881 г. На этомъ засѣданіи, по приказанію Преосвященнаго, присутствовали и члены педагогическаго совѣта школы причетниковъ. Кромѣ синодальнаго указа, предметомъ обсужденія въ этомъ общемъ засѣданіи служила представленная учителемъ рисованія при Холмской мужской гимназій Алексѣемъ Крохинымъ программа предполагаемаго преподаванія въ классѣ живописи.

Какъ удовлетворяющая, по мнѣнію совѣта, предъявляемымъ къ новооткрываемому классу живописи, требованіямъ, программа была вполне одобрена. Совѣтъ нашель при этомъ, что при послѣдовательномъ проведеніи этой программы въ преподаваніи, по указываемымъ

въ программѣ средствамъ изъ вновь открываемаго класса, подъ руководствомъ учителя Крохина, можетъ образоваться школа живописи, которая будётъ въ состояніи со временемъ принимать заказы иконъ для епархіи. Считая далѣе открытіе класса живописи безотлагательнымъ, педагогическій совѣтъ высказалъ единогласно и представилъ на благоусмотрѣніе епархіальной власти слѣдующія свои положенія:

1) Открыть живописные классы какъ въ Холмской духовной семинаріи, такъ и въ школахъ причетниковъ немедленно.

2) Обученіе живописи какъ въ семинаріи, такъ и въ школахъ причетниковъ поставить—для всѣхъ обязательнымъ, за исключеніемъ 3-го богосл. отдѣленія семинаріи, воспитанникамъ котораго въ нынѣшнемъ учебномъ году предоставитъ право обученія по желанію.

3) Уроки живописи въ семинаріи производить въ нынѣшнемъ учебномъ году, въ одной классной комнатѣ для всѣхъ 3-хъ отдѣленій; въ школахъ же причетниковъ производить уроки по классамъ отдѣльно.

4) Положить число уроковъ по недѣлю: для семинаріи по 3 урока въ недѣлю; для школы причетниковъ уроковъ 8 въ недѣлю, а именно: на первыхъ двухъ отдѣленіяхъ по 3, на третьемъ же отдѣленіи по 2 урока въ недѣлю.

5) Изъ отпущенной на школу живописи суммы 700 руб. назначить 500 руб. на вознагражденіе учителя, остальные же 200 руб.—на приобрѣтеніе потребныхъ матеріаловъ.

6) Такъ какъ въ начинающемся дѣлѣ нѣтъ возможности предвидѣть все потребное для успѣшнаго веденія онаго, то педагогическій совѣтъ считалъ бы полезнымъ, чтобы ему предоставлено было право дѣлать измѣненія и дополненія во внутреннемъ домашнемъ устройствѣ классовъ живописи, буде таковыя измѣненія и дополненія окажутся потребными“ (Дѣло X. д. с. № 241).

Въ томъ же засѣданіи 6 ноября представленъ былъ Его Преосвященству, Епископу Люблинскому, кандидатъ на преподаваніе иконописанія въ семинаріи вышеупомянутый учитель А. Крохинъ, который вмѣстѣ съ утвержденіемъ журнала засѣданія и былъ допущенъ временно къ преподаванію. 22 ноября 1881 года А. Крохинъ фактически вступилъ въ должность и исполнялъ обязанности преподавателя въ теченіе почти 15 лѣтъ—по 30 сентября 1896 года, когда, за переходомъ его на службу въ Варшаву, былъ освобожденъ отъ преподаванія иконописанія въ семинаріи.

Вторым преподавателем иконописания былъ съ 23 ноября 1896 г. по 1 января 1905 г. П. П. Ермаковъ. Съ 19 января 1905 года по настоящее время преподавателемъ иконописания состоитъ В. М. Даншинъ, преподающій въ то же время рисованіе и въ Холмской мужской гимназій.

Выработанная педагогическимъ совѣтомъ семинаріи совмѣстно съ А. Крохинымъ программа преподаванія иконописанія представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Курсъ обученія раздѣляется на два отдѣла — подготовительный и практической. Соответственно этому и учащіеся раздѣляются на двѣ группы. Первая группа занимается первоначальнымъ рисованіемъ: рисованіемъ съ доски подъ диктовку учителя, со стѣнныхъ таблицъ прямо и криволинейныхъ рисунковъ, преимущественно орнаментовъ; затѣмъ идетъ рисованье съ натуры контуровъ геометрическихъ тѣлъ съ проводочныхъ и деревян. моделей. Послѣ натурального линейнаго рисованія, когда воспитанниками достаточно изучены необходимыя правила и понятія о линейной перспективѣ, ведется изученіе свѣто-тѣни, посредствомъ тушеванія съ натуры геометрическихъ тѣлъ и разныхъ гипсовыхъ фигуръ. Затѣмъ идетъ изученіе пропорціональныхъ отношеній контуровъ человѣческой головы и рисованіе такихъ контуровъ съ оригиналовъ. Вторая группа занимается рисованіемъ съ оригиналовъ съ оттушевкой человѣческой фигуры и головы, рисованіемъ изображеній святыхъ и наконецъ писаніемъ иконъ масляными красками. Кромѣ того, учащимся сообщаются свѣдѣнія о характерѣ православной церковной живописи, о ея преданіяхъ и объ отличіи ея отъ живописи западной церкви.

Приведенная программа съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ различныхъ условій, расширялась и дополнялась, но общій характеръ ея остался неизмѣннымъ, такъ какъ онъ опредѣляется главной цѣлью открытія класса иконописанія. Такъ, по мѣрѣ увеличенія числа пособій и учебныхъ принадлежностей класса, являлась возможность для учащихъ больше упражняться въ рисованіи разнообразныхъ предметовъ и тѣмъ основательнѣе подготавливаться къ достиженію главной цѣли — писанію иконъ. Далѣе, вызванное преобразованиемъ семинаріи въ 1882 году увеличеніе числа классовъ и введеніе шестилѣтняго курса обученія въ семинаріи дали возможность каждому желающему заниматься церковной живописью въ теченіе шести лѣтъ, что также не могло не отразиться на расширеніи дѣла преподаванія живописи и успѣшности

этого преподаванія. Съ переходомъ семинаріи въ 1890 году въ новое зданіе, занимающимся живописью отведена отдѣльная обширная классная комната, въ которой явилась возможность установить модели, различныя фигуры и другія принадлежности живописи, развѣсить по стѣнамъ картины, а главное—для желающихъ явилась возможность заниматься живописью не только въ назначенные для этого классные часы, но и въ другое время. Всѣ эти обстоятельства такъ или же иначе могли вліять на расширеніе дѣла преподаванія живописи. По требованію обстоятельствъ дѣла, число группъ учащихся увеличилось до пяти, и такимъ образомъ основная программа выполнялась въ подробностяхъ и со всевозможной тщательностью.

Говоря о расширеніи дѣла преподаванія церковной живописи въ Холмской духовной семинаріи и объ обстоятельствахъ, содѣйствовавшихъ этому дѣлу, нельзя не упомянуть при этомъ и о нѣкоторыхъ пожертвованіяхъ картинами и т. п., дѣлавшихся въ разное время классу иконописанія.

Въ 1893 году вдовой генераль-лейтенанта С. А. Леонтьевой-Левицкой черезъ Архіепископа Холмско-Варшавскаго Флавіана препровождены для класса иконописанія фотографическія копіи съ извѣстныхъ картинъ художниковъ Западной Европы, въ 2-хъ альбомахъ и 26 рамкахъ и бюстъ Венеры. Всѣхъ картинъ получено 109. Покойнымъ Еп. Германомъ пожертвована Библия въ картинахъ знаменитыхъ художниковъ. Бывшимъ смотрителемъ Холмскаго духовнаго училища протоіереемъ С. П. Косминковымъ пожертвованы гипсовые вещи, числомъ 18.

Такимъ образомъ, въ настоящее время въ классѣ иконописанія имѣется: учебныхъ таблицъ и орнаментовъ 75, пейзажей—2, различныхъ фигуръ—76, литографій и фотографій св. иконъ—96, фотографій съ картинъ и гравюръ—114, хромолитографій и литографій религіознаго содержанія—39, олеографій—11, библий въ картинахъ—3, описаній, каталоговъ и разныхъ художественныхъ изданій—58, учебныхъ пособій и руководствъ имѣется—8, иконъ святыхъ—35, гипсовыхъ орнаментовъ и т. п.—77, масокъ—14, статуй—5, бюстовъ—7, геометрическихъ фигуръ и тѣлъ—25.

Какъ было сказано выше, преподаваніе церковной живописи введено было не только въ семинаріи, но и въ школь причетниковъ при кафедральномъ соборѣ. Но уже съ начала 1882/3 уч. года это преподаваніе сосредоточивается исключительно въ семинаріи за преобразо-

ваніемъ школы причетниковъ въ духовное училище. По росписанію на 1882/3 уч. годъ уроки иконописанія, въ числѣ 4-хъ въ недѣлю, назначаются на вѣтвурочное послѣобѣденное время съ 3¹/₂ час. до 4¹/₂ часовъ. Съ переходомъ семинаріи въ новое зданіе тѣ же четыре недѣльных урока иконописанія переводятся на время съ 1 час. до 2 час.

Общее число занимающихся церковной живописью въ разное время было различно. Оно колеблется между 30 и 60-ю. Такъ, въ 1884/5 уч. году живописью занимались 31 человекъ, въ 1885/6 уч. г. — 47 чел., въ 1893/4 уч. г. — 54 чел., въ минувшемъ 1909/10 уч. году въ классѣ иконописанія обучалось 33 воспитанника. Иконописаніемъ занимались и занимаются воспитанники по собственному своему желанію, вслѣдствіе чего понятна отчасти колеблющаяся численность занимающихся, зависящая отъ различныхъ условій семинарской жизни.

Каковы были результаты и успѣхи занятій церковной живописью, можно судить по годичнымъ отчетамъ о состояніи семинаріи. Такъ, въ отчетѣ за 1884/5 уч. годъ (4-й годъ преподаванія иконописанія) отмѣчена первая работа, исполненная воспитанникомъ Захарчукомъ, — это икона св. Леонтія Ростовскаго, писанная на деревѣ масляными красками, преподнесенная по случаю исполнившагося 13 марта 1885 г. двадцатипятилѣтія служенія въ святительскомъ санѣ Архіеп. Леонтія. Въ отчетѣ за 1887/8 уч. годъ отмѣчены писанныя воспитанниками семинаріи иконы: Божіей Матери и Воскресенія Христова (въ стилѣ миниатюръ XVII в.) для артоса въ семинарскую церковь и не вполне оконченныя иконы—Входа въ Іерусалимъ, Введенія во храмъ Пресв. Богородицы и св. Еванг. Іоанна Богослова. Въ отчетѣ за 1890/1 уч. годъ читаемъ: Занятія по иконописанію шли весьма успѣшно. Нѣкоторые ученики замѣчательно хорошо пишутъ даже иконы. Одинъ, напр. написалъ, прекрасную икону Св. Александра Невскаго, которая и поставлена въ актовомъ залѣ семинаріи. Другой приготовилъ икону Спасителя, которая помѣщена надъ входными церковными дверями“. Икона Св. Александра Невскаго, писанная восп. Гавріиломъ Шиманскимъ, освящена была въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года. За усердное руководство при написаніи ея учителю А. Крохину преподано было Высокопр. Леонтіемъ Архипастырское благословеніе (Дѣло Х. д. с. № 244). Въ 1891/2 уч. году написаны были 2 иконы. Въ 1892/3 уч. г. отмѣчены 5 иконъ, писанныхъ учениками. Одна изъ нихъ — икона Холмской Богоматери передана въ Братскій Музей. Въ

1893/4 уч. году написаны были 4 иконы. Изъ нихъ икона Св. Николая Чудотворца принесена семинаріей въ даръ новоосвященной церкви на архіерейской дачѣ. Въ 1894/5 уч. г. написаны 3 иконы. Изъ нихъ икона Св. Іоанна Богослова послана была въ даръ о. Іоанну Кронштадтскому. Въ 1895/6 уч. г. написана большая икона Богоматери—въ даръ Яблочинской второклассной школѣ. Въ 1896/7 г. написано 6 иконъ: Христа Спасителя, Богоматери, Благовѣщенія, Тайной Вечери, Св. Θεодосія Черниговскаго и Св. Сергія Радонежскаго. Всѣ эти иконы писаны для вновь сооруженной при семинаріи церкви во имя Св. Θεодосія Черниговскаго. Для той же церкви въ 1897/8 г. написаны 3 иконы Архангеловъ: Гавріила и Михаила. Кромѣ того, въ томъ же году написаны 3 иконы. Одна изъ нихъ—икона Св. Θεодосія Черниговскаго поднесена была при прощаніи Владыкѣ Флавіану. Въ 1901/2 г. написаны 3 иконы, въ 1902/3 г. — 6 иконъ, въ 1903/4 г. — 4 иконы, въ 1904/5 г.—5 иконъ, въ 1905/6 и 1906/7 — 6 иконъ, въ 1907/8—3 иконы, въ 1908/9—3 иконы.

И. Крась.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ, отпускаемыхъ духовенствомъ Холмской и Варшавской епархій на преподаваніе медицины и музыки въ семинаріи.

А. 1) На преподаваніе *медицины* въ семинаріи за время съ 1899—1900 учебн. года по 1909/10-й *на приходѣ поступило* отъ духовенства Холмской и Варшавской епархій (по 170 р. въ годъ) 1870 руб.

2) За то же время *израсходовано*:

- а) на приобрѣтеніе учебниковъ и учебн. пособій по медицинѣ ¹⁾
404 р. 48 к.
б) уплачено врачу за преподаваніе *медицины* (по 120 р. ежегодно) . . . . . 1320 руб.

---

¹⁾ Изъ прибрѣтенныхъ по медицинѣ пособій особенно цѣнны: 1) Разборная модель человѣческаго тѣла, цѣна 175 руб. 50 к. и 2) Волшебный фонарь и свѣтловыя картины съ брошюрами о пьянствѣ и его послѣдствіяхъ, на сумму 144 руб. 58 к.

3) *Въ остаткѣ* къ 1910/11 учебн. году на преподаваніе медицины имѣется . . . . . 145 руб. 52 к.

Б. 1) На преподаваніе *музыки* въ семинаріи за время съ 1902/3¹⁾ уч. года по 1909/10-й *на приходѣ поступило*: а) пожертвованныхъ Высокопреосвященнымъ Иеронимомъ, Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ въ 1902/3 уч. году—150 руб. и б) ежегоднаго взноса (по 150 руб. въ годъ) отъ священно-церковно-служителей Холмской и Варшавской епархій (съ 1903/4-го по 1909/10 уч. годъ) — 1050 руб, а всего поступило . . . . . 1200 руб.

2) За тоже время *израсходовано*:

а) на приобрѣтеніе музыкальныхъ инструментовъ и принадлежностей къ нимъ, а также и на починку старыхъ инструментовъ. . . . . 833 р. 51 к.

б) уплачено капельмейстеру за преподаваніе музыки . . . . . 358 р. 50 к.

3) *Въ остаткѣ* къ 1910/11 уч. году на преподаваніе музыки имѣется . . . . . 7 р. 90 к.

---

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что преподаваніе музыки въ семинаріи велось ранѣе 1902/3 уч. года на ежегодныя отчисленія изъ остаточныхъ семинарскихъ суммъ, и послѣднее таковое отчисленіе было сдѣлано въ означенномъ 1902/3 уч. году на сумму 18 р. 45 к. Что касается размѣра этихъ отчисленій за прежніе годы, то онъ былъ далеко неодинакъ, такъ: въ 1901 г. было отчислено 36 р. 31 к., въ 1900—102 р. 38 к., 1899—72 р. 90 к., 1898—117 р. 40 к., 1897—65 р. 99 к., 1896—41 р. 34 к., 1895—82 р. 10 к., 1894—49 р. 45 к., 1893—6 р. 23 к., 1892—1 р. 20 к., 1891—44 р., въ 1890—95 р. 72 к.

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕМИНАРИИ ЗА ВРЕМЯ ЕЯ 150-ЛѢТНЯГО СУЩЕСТВОВАНІЯ.

(1760—1910 г. г.),

При приходской каменной церкви Св. Николая въ Холмѣ, построенной епископомъ Холмскимъ Іосифомъ Левицкимъ (1711—1730 г.), въ 1759 году заложена, а окончена и открыта въ 1760 году Холмская духовная семинарія въ деревянномъ корпусѣ. По назначенію основателя ея, Холмскаго епископа Максимиліана Рылло, она должна была слѣжить мѣстнымъ образовательнымъ центромъ для подготовки уніатскаго бѣлаго духовенства къ служенію уніатской церкви, съ цѣлью окончательнаго ея сближенія съ католичествомъ. Самъ Максимиліанъ Рылло былъ главнымъ сторонникомъ и дѣятелемъ этого сближенія въ противѣсъ папскимъ булламъ Климента VIII (1599 г.), Павла V (1615 г.), Урбана VIII (1624 г.), Бенедикта XIV (1743 г.)¹⁾, запрещавшимъ совращеніе уніатовъ въ католичество. Во всей своей дѣятельности М. Рылло оставался ревностнымъ латинско-католикомъ, какимъ онъ былъ и по происхожденію. Если и съ его стороны слышался иногда протестъ противъ посягательствъ латинскаго клира на самостоятельное существованіе уніатской церкви и противъ попытки подчинить ее юрисдикціи латинской іерархіи, то это потому, что онъ смотрѣлъ на эту попытку съ чисто іерархической точки зрѣнія. Его гордость возмущалась при мысли о подчиненіи чужому авторитету и власти, но въ его негодованіи не звучала ни одна нотка, которая могла-бы свидѣтельствовать объ его уваженіи къ церковному обычаю и преданію (греческому), коими онъ не дорожилъ, и объ его преданности восточному обряду, въ коемъ для него не было ничего завѣтнаго. Неудивительно послѣ всего этого, что при основаніи Холмской уніатской семинаріи М. Рылло не могъ поставить другой цѣли ея существованія и устройства какъ окатоличеніе, а черезъ то и ополяченіе уніатскаго населенія Холмской Руси. Истративъ на устройство семинаріи изъ собственныхъ средствъ 30.000 польскихъ злотыхъ и снабдивъ ее всѣми необходимыми принадлежностями, М. Рылло завѣдываніе ею передалъ лицамъ изъ бѣлаго духовенства, рукоположившимся въ безженствѣ. Первымъ регенсомъ (ректоромъ) былъ

¹⁾ Мат. для ист. воз. Холмск. уніатовъ 1875 г. Свящ. А. Демьяновича.

назначенъ священникъ Левъ Плескевичъ, вице-регеномъ священникъ Николай Подковичъ, въ помощь имъ по хозяйственной части былъ назначенъ прокураторъ, т. е. экономъ. Но въ вѣдѣніи бѣлаго духовенства семинарія оставалась недолго. Въ 1764 г. по смерти польскаго короля Августа III въ Польшу были введены русскія войска. Между другими городами ими былъ занятъ и городъ Холмъ (1764—1767 г.) Регенсъ Плескевичъ до того убоился русскихъ войскъ, что выславъ куда то вице-регенса и распустивъ всѣхъ воспитанниковъ, самъ оставилъ семинарію и бѣжалъ изъ города. Оставленная семинарія занята была русскими войсками и обращена въ госпиталь. По оставленіи русскими войсками Холма, М. Рылло, все время остававшійся въ Холмѣ, поручилъ управление семинаріей 23 сент. 1769 г. монахамъ - базилианамъ, изъ среды которыхъ назначались съ тѣхъ поръ начальники и наставники семинаріи. Имъ же онъ вручилъ и собранныя имъ изъ собственныхъ средствъ и путемъ разныхъ пожертвованій 100.000 польск. злот. на ея обезпеченіе, за что они обязывались служить тихія обѣдни по субботамъ, воскресеньямъ и понедѣльникамъ. Послѣ выхода русскихъ войскъ семинарія годъ очищалась и ремонтировалась: „окна были вынуты и зданіе на всю осень и зиму было выставлено на дѣйствіе вѣтра и мороза“, такъ какъ въ ней былъ военный госпиталь съ помѣщеніемъ больныхъ даже заразительными болѣзнями. Такимъ образомъ, первый пріемъ учениковъ въ семинаріи состоялся послѣ этого лишь въ 1740 г. Принято было 22 человѣка; обучались они, судя по нѣкоторымъ даннымъ, всѣмъ богословскимъ предметамъ.

Желая обезпечить образованіе униатскаго духовенство на будущія времена, М. Рылло просилъ „конгрегацию распространенія вѣры въ Римѣ“ подтвердить своимъ указомъ (decret.), во — первыхъ, чтобы управление учрежденной въ Холмѣ семинаріи оставалось навсегда за монахами чина св. Василія Великаго Литовской провинціи, а во вторыхъ, чтобы дарованная ей сумма 100.000 польск. злотыхъ считалась навсегда неотъемлемою и неприкосновенною собственностію семинаріи, т. е. чтобы никто изъ епископовъ, преемниковъ его, не имѣлъ права отобрать эту сумму отъ семинаріи и употребить на другія дѣла. По представленію „конгрегациі“ отъ 29 ноября 1779 г. папа Пій VI особымъ своимъ бреве отъ 19 января 1780 г. утвердилъ устроенное М. Рылло учрежденіе (т. е. семинарію) съ даннымъ ему обезпеченіемъ въ неотъемлемую собственность.

Первымъ регенсомъ изъ базилианъ былъ Фавстинъ Кавба, назначенный на эту должность въ 1769 году Кавба былъ родомъ изъ Богеміи; пріѣхалъ въ Холмъ вмѣстѣ съ М. Рылло, возвращавшимся изъ Рима. Въ Холмѣ Кавба принялъ монашество, учился въ монастырской школѣ, и затѣмъ проходилъ должности саккеларія и секретаря при епископѣ и викарія монастыря. Когда регенсъ Фавстинъ Кавба по разстроенному здоровью отказался отъ должности въ 1783 г. преемникомъ его былъ назначенъ секретарь епископа М. Рылло Юліанъ Шпонрингъ, родомъ также богемецъ, привезенный вмѣстѣ съ Кавбою Максимиліаномъ Рылло въ Холмъ. Здѣсь, постригшись въ монахи, онъ обучался философіи въ монастырской школѣ, классическимъ наукамъ въ Владимірѣ, а богословію въ Вильнѣ, окончилъ богословское образованіе въ Римѣ и по возвращеніи въ Холмъ въ 1776 г. получилъ въ семинаріи должность вице-регенса и учителя догматическаго богословія. Въ обученіи догматическому богословію по обширной программѣ онъ такъ успѣвалъ, что въ концѣ года могъ устраивать публичные диспуты, на которыхъ воспитанники семинаріи защищали данныя имъ тезисы, при чемъ возраженія дѣлали попеременно одинъ годъ піяры, другой реформаты (преобразованные францискане). При диспутахъ присутствовали епископъ и много постороннихъ лицъ. Годичные экзамены производились также подъ предсѣдательствомъ епископа. Ясно, что Холмская семинарія получила устройство по образцу латинскихъ іезуитскихъ коллегій, съ ихъ публичными диспутами, съ латинскимъ языкомъ преподаванія. Получившіе богословское образованіе въ Римѣ профессора семинаріи не могли иначе обучать догматическому, нравственному богословію, каноническому праву, какъ въ духѣ ученія латинской церкви. Такимъ образомъ и образованіемъ блага духовенства обезпечивался вѣрный путь полного сліянія униі къ католичеству, при назначеніи на мѣста священниковъ въ Холмской униатской епархіи бывшихъ питомцевъ семинаріи этого времени. Сліяніе это обезпечивалось не только по богословскому ученію, но и по устройству приходскихъ церквей и богослуженія. Учениковъ въ семинаріи было принято въ 1783 г. 9, въ 1784 г.—11, 1785 г.—8, въ 1786 г.—10. Въ епископство Θεодосія Ростоцкаго съ 1785 г. когда М. Рылло былъ переведенъ на Перемышльскую кафедру, вмѣсто регенса и вице-регенса въ семинаріи являются уже ректоръ и вице-ректоръ. Въ 1792 г. Холмскій епископъ Порфирій Важинскій назначилъ ректоромъ семинаріи получившаго образованіе въ Римѣ Флавіана

Сържпутовскаго. Во время возникшихъ въ Польшѣ съ 1792 г. безпорядковъ въ Холмѣ стоялъ князь Щербатовъ съ Кіевскимъ полкомъ, и въ семинарскомъ зданіи была устроена военная канцелярія. Лишь послѣ выхода войскъ изъ Холма ученіе въ семинаріи продолжалось безпрепятственно ¹⁾, Цѣль, поставленная семинаріи ея ошователемъ, строго выдерживается и въ послѣдующее время. Жизнь руководителей народнои жизни въ униі, во время пребыванія ихъ въ стѣнахъ семинаріи, опредѣляется строго выдержанною въ духѣ латинскаго духовенства инструкціею, составленною въ руководство направленія и духа жизни въ семинаріи Холмскимъ епископомъ Порфиріемъ Важинскимъ. Самъ Важинскій былъ дѣятельный сторонникъ латинской партіи въ Польшѣ, врагъ русскихъ и всего того, что въ Польшѣ благопріятствовало русскому дѣлу, избранный въ главные начальники Холмскаго мятежнаго комитета, подготовлявшаго возстаніе въ Холмщинѣ въ 1794 г., 8 іюня 1794 г., послѣ пораженія поляковъ русскими войсками подъ Дубенкою, бѣжавшій въ Австрію и изъ Львова изъявлявшій полную готовность верховному комитету польскаго возстанія отдать каедральное серебро Холмской епархіи въ пользу польскаго дѣла. Въ его управление Холмской епархіей образовалось женское общество іосафатовъ, которое было признано австрійскимъ правительствомъ и получило разрѣшеніе заниматься воспитаніемъ дѣвицъ, въ силу постановленія Краковскаго губернскаго правленія ²⁾. Хотя польско латинскій духъ крѣико держался въ Холмской семинаріи, но во время смуть въ Польшѣ въ концѣ XVIII вѣка и раздѣла Польши, а затѣмъ во время Наполеоновскаго движенія она, можно сказать, не жила, а влачила свое существованіе. Въ 1804 году въ семинаріи служащихъ было лишь два: ректоръ-монахъ Иннокентій Смогоржевскій и при немъ одинъ учитель Фелиціанъ Шумборскій (впослѣдствіи Холмскій еп.), а воспитанниковъ всего 4, изъ нихъ 2 на полномъ содержаніи и 2 своекоштныхъ. 28 августа 1804 г. по указу австрійскаго императора она была совсѣмъ закрыта, въ семинаріи помѣщены опять войска, но уже не русскія, а австрійскія, такъ какъ по послѣднему раздѣлу Польши 1795 г. Холмъ отошелъ къ Австріи. Воспитанники были переведены частью во Львовскую семинарію, частью въ Вѣну, въ униатскую семинарію при церкви св. Варвары ³⁾,

¹⁾ X. В. Е. В. 1880 г. № 9, стр. 149.

²⁾ Судьбы униі въ Холмской епархіи Н. Попова, стр. 47—48.

³⁾ X. В. Е. В. 1880 г. № 10, стр. 162—163.

Возстановлена она была послѣ этого указомъ отъ 9 октября 1810 г. уже Фридриха Августа, саксонскаго короля ¹⁾, поставленнаго Наполеономъ въ 1809 г. владѣтелемъ новообразованнаго имъ Варшавскаго, герцогства, составленнаго изъ части Польши, занятой, послѣ раздѣла ея, пруссаками, и изъ земель Сандомирской, Краковской, Подляшской и Люблинской, отнятыхъ у австрійцевъ, послѣ побѣды надъ ними въ 1809 г. Въ собственность семинаріи были возвращены домъ и огородъ, пріобрѣтенные М. Рылло, прежній капиталъ въ 90 тысячъ польскихъ злотыхъ и изъ государственныхъ доходовъ въ ея пользу назначено вновь 6.000 польскихъ злотыхъ, и на эти средства было положено содержать регенса (ректора), двухъ профессоровъ и 15 учениковъ, а также уплачивать городскія подати и производить ремонтировку зданія. Холмскій епископъ Фердинандъ Цѣхановскій опредѣлилъ тогда на должность ректора семинаріи монаха Θεодосія Гловненскаго, профессорами назначилъ окончившихъ курсъ богословскихъ наукъ въ Вѣнскомъ университетѣ Варѣоломея Смигельскаго и Павла Шимапскаго. Имъ же былъ опредѣленъ трехлѣтній курсъ наукъ въ семинаріи. Всѣ предметы преподавались на латинскомъ языкѣ, за исключеніемъ пастырскаго богословія, катехетики и педагогики; эти три предмета должны были читаться на отечественномъ, т. е. польскомъ, языкѣ ²⁾. Семинарія была школою въ строгомъ смыслѣ церковно-пастырскою; общеобразовательныхъ предметовъ въ ней небыло вовсе. Всѣ богословскія науки: догматическое, нравственное, пастырское богословіе, введеніе въ чтеніе книгъ Св. Писанія Новаго Завѣта, герменевтика или правила изъясненія Св. Писанія Новаго Завѣта, церковная исторія до временъ Карла V. и отъ Карла V. до нашихъ дней, съ свѣдѣніями о св. отцахъ церкви и ихъ сочиненіяхъ (патристика), церковное право общее и частное, и наконецъ катехизическія правила и правила для учителей въ приходскихъ училищахъ (педагогика) проходились по руководствамъ западныхъ ученыхъ, исключая отдѣла о таинствахъ, для которыхъ допускалось изложеніе ученія лишь объ обрядахъ греческихъ, съ удержаніемъ, очевидно, латинскаго ученія о таинствахъ, посуществу ихъ благотвнаго значенія. Экзамены должны были производиться по истеченіи каждаго полугодія. Мало занимавшійся по слабому здоровью дѣлами семинаріи ректоръ Θεодосій Гловненскій, пріѣзжавшій въ семи-

¹⁾ Онъ былъ внукомъ польскаго короля Августа III (1763—1764 г.).

²⁾ Х. В. Е. В. № 11, стр. 176.

нарію на день — два въ недѣлю, а остальное время проживавшій у брата на селѣ, 22 апрѣля 1811 г. былъ уволенъ отъ должности, а на его мѣсто ректоромъ по распоряженію еп. Цѣхановскаго былъ назначенъ базилианъ-монахъ Викентій Сѣдлецкій, человекъ старый и дряхлый, который во вступительной рѣчи самъ говоритъ, что „не въ состояніи нести бремя обязанностей, возложенныхъ на него новою должностію, и потому рассчитываетъ на поддержку со стороны наставниковъ, и проситъ ихъ не оставлять его своею помощію, и въ заключеніе внушаетъ всѣмъ взаимную любовь и довѣріе, кои должны быть первѣйшими добродѣтелями и лучшимъ украшеніемъ членовъ всякаго общества“, а тѣмъ болѣе питомника будущихъ пастырей словеснаго стада. 1812 годъ неблагопріятно отразился на семинаріи. Въ декабрѣ 1812 г. и въ январѣ 1813 г. она подверглась разграбленію и наполеоновскихъ и русскихъ войскъ; ректоръ Сѣдлецкій для безопасности удалился въ с. Парипсы, а профессора тогда еще не возвратились съ Рождественскихъ праздниковъ. Но занятія въ учебное время не прекращались, благодаря настойчивости профессоровъ. Кандидатовъ въ семинарію въ это время принималъ самъ епископъ: одни принимались на полное казенное содержаніе, другіе съ платой за столъ и содержаніе, нѣкоторыя, живя въ городѣ на собственные средства, приходили въ семинарію лишь слушать лекціи. По окончаніи экзаменовъ, производившихся подъ предѣдательствомъ официала (перваго соборнаго протоіерея) и ректора семинаріи, списки воспитанниковъ представлялись епископу съ отмѣтками по успѣхамъ и поведенію. Получившіе неудовлетворительные отмѣтки подвергались повторительному экзамену съ платой 4 польскихъ злотыхъ въ пользу экзаменатора. За лѣность и безуспѣшность въ наукахъ и за разные проступки воспитанники были наказываемы трехдневною „реколлекціей на хлѣбѣ и водѣ“, лишеніемъ пици въ столовой, стояніемъ на колѣняхъ посреди церкви во время обѣдни, а также исключеніемъ изъ семинаріи. Такимъ наказаніямъ подвергались питомцы семинаріи несмотря на то, что поступали въ семинарію по окончаніи полнаго курса гимназіи или, по крайней мѣрѣ, по окончаніи 5 классовъ. И здѣсь видна строгая выдержанность системы воспитанія латинскихъ collegій, изъ которыхъ выходили такіе ревностные поборники интересовъ католической церкви, какими едва-ли можетъ похвалиться какая другая церковь (Х. В. Е. В. № 11, стр. 181). Съ 1817 года Холмская духовная семинарія была подчинена вѣдѣнію учрежденной въ томъ же году въ Варшавѣ Комиссіи внутреннихъ

и духовныхъ дѣлъ. Въ установленномъ прежде количествѣ воспитанники принимались теперь въ семинарію изъ окончившихъ курсъ гимназій или по окончаніи нѣсколькихъ, но не ниже 4-хъ, классовъ, не иначе, какъ съ утвержденія названной Комиссіей по представленію епископа Холмскаго или духовной консисторіи. Преподаваніе происходило, какъ и раньше, на латинскомъ языкѣ. Исключеніе было сдѣлано для лицъ, поступившихъ въ семинарію по особому ходатайству, безъ знанія латинскаго языка; для нихъ всѣ предметы преподавались на польскомъ языкѣ. Предметы преподавались тѣ же, что и раньше, съ раздѣленіемъ также на три годичныхъ курса, но въ 1817 г. первый разъ встрѣчается экзамень по русскому языку (собственно славянское чтеніе) и хоровое пѣніе. Насколько латино-польское направленіе въ семинаріи не сообразовывалось съ народнымъ русскимъ и церковно-славянскимъ, можно судить потому, что кандидаты во священство въ епархіи учились читать по славянски и разбирать церковно-богослужебныя книги лишь передъ рукоположеніемъ, при чемъ для пониманія непонятныхъ имъ славянскихъ словъ часто дѣлали въ книгахъ замѣтки на польскомъ языкѣ и подписи латинскими буквами. Для высшаго образованія по 2, 3, или 4 воспитанника посылались на богословскій факультетъ Варшавскаго университета, гдѣ для нихъ имѣлись стипендіи по 60 руб., а въ двадцатыхъ годахъ по 120 руб. Съ 1825 г., съ учрежденіемъ въ Варшавѣ главной семинаріи, на каждого воспитанника стипендія была назначена въ 180 рублей, съ помощью епархіальнаго духовенства, по предложенію епископа Цѣхановскаго отъ 14 февраля 1819 г. А съ 1837 г., когда главная семинарія преобразована въ духовную академію, ежегодно въ ней помѣщались по 4 воспитанника изъ Холмской семинаріи, при чемъ базилиане предоставляли имъ безвозмездное помѣщеніе въ своемъ монастырѣ.

Тотъ же епископъ Цѣхановскій въ 1818 г. циркулярно объявилъ всему епархіальному духовенству, что на полное содержаніе можетъ быть принято въ Холмской семинаріи только 12 воспитанниковъ; желающіе поступить должны быть хорошо подготовлены, особенно хорошо должны знать латинскій языкъ и подвергаться пріемному экзамену; рукоположенія могутъ удостоиться только съ успѣхомъ окончившіе трехлѣтній курсъ семинаріи, для чего внушалось священникамъ, чтобы они еще дома готовили сыновей своихъ къ духовному сану, учили—бы ихъ славянскому языку и хоровому пѣнію и заставляли бы присутство-

вать при совершеніи обѣдни (особенно тихой), совершавшейся въ униатскихъ церквахъ по обычаю костельному. Такъ какъ не все воспитанники поступали въ семинарію съ одинаково хорошимъ знаніемъ латинскаго языка, то по желанію епископа Цѣхановскаго, былъ устроенъ, сверхъ 3-хъ классовъ богословскихъ, еще приготовительный классъ, въ которомъ съ 1819 года при особомъ профессорѣ ¹⁾ проходила риторика, философія и латинскій языкъ, какъ подготовительные къ богословію предметы. Въ 1819 году на освободившуюся вакансію профессора семинаріи Льва Смоленца назначенъ былъ Іоаннъ Терашкевичъ, окончившій съ отличнымъ успѣхомъ курсъ богословскихъ наукъ въ Львовскомъ университетѣ, а въ 1821 г. на освободившіяся кафедры поступили уже магистры богословія Варшавской академіи Іоаннъ Поцей и Стефанъ Шокальскій, занявшіе въ послѣдствіи видное мѣсто въ опредѣленіи направленія внутренняго строя Холмской семинаріи и епархіальной жизни. Какъ не странно, но католическое направленіе семинаріи сказалось даже въ столowanіи воспитанниковъ семинаріи, опредѣляемомъ также епископомъ Цѣхановскимъ. Предписывая давать ученикамъ по буднимъ днямъ на обѣдъ и ужинъ три блюда, съ добавленіемъ по четвергамъ, средамъ и воскресеніямъ 4-го мясного жаркого, въ постные дни онъ замѣняетъ лишь сало коровьимъ масломъ. Даже, во время св. Четырдесятницы Холмскіе униатскіе епископы, по примѣру католическихъ, давали „диспенсы“ т. е. разрѣшенія (часто письменныя) отъ соблюденія даже такого поста, т. е. съ молочными блюдами, и позволяли во время поста, исключая среды, пятницы и страстной седмицы употреблять мясную пищу, рекомендуя только въ замѣнъ поста читать извѣстныя молитвы; но простой народъ не признавалъ для себя этихъ разрѣшеній и соблюдалъ посты по уставу Православной церкви. Такое же разрѣшеніе, за подписью Цѣхановскаго, было дано корпораціи и воспитанникамъ Холмской семинаріи 11-го марта 1821 г., причемъ только реколлектантамъ уменьшалось по одному блюду, т. е. порочнымъ священникамъ, содержащимся въ семинаріи для исправленія. Такимъ образомъ, не только для кандидатовъ во священники, но и для епархіальнаго духовенства семинарія имѣла большое нравственное воспитательное и руководственное значеніе въ жизни и дѣятельности. Съ 1832 г. ректоромъ семинаріи былъ назначенъ Іоаннъ Терашкевичъ, на мѣсто оставившаго эту должность по

¹⁾ Такъ тогда называли преподавателей семинаріи.

болѣзни Іакова Тыскаго. ¹⁾ Въ первой $\frac{1}{2}$ XIX в. семинарія оставалась также еще при трехъ богословскихъ отдѣленіяхъ, помѣщавшихся въ одной классной комнатѣ, и четвертомъ приготовительномъ, помѣщавшемся въ отдѣльной классной комнатѣ при особомъ наставникѣ. Преподавателями наукъ во всѣхъ трехъ богословскихъ отдѣленіяхъ состояли только ректоръ и одинъ профессоръ; кромѣ того, церковное пѣніе и уставъ во всѣхъ 4 отдѣленіяхъ преподавалъ особый учитель. Такъ что начальствующихъ и учащихся вмѣстѣ было всего 3 лица. Всѣ предметы приготовительнаго отдѣленія, а также пѣніе, церковный уставъ и пастырское богословіе преподавались на польскомъ языкѣ, остальные богословскіе на латинскомъ. Отъ поступающихъ въ семинарію на экзаменѣ требовалось нѣкоторое знаніе латинскаго и славянскаго языковъ. Въ приготовительномъ классѣ продолжалось обученіе латинскаго языка съ письменными упражненіями на немъ, излагалась нѣкоторая часть философіи, гомилетики и церковное пѣніе. Въ богословскихъ отдѣленіяхъ предметы распредѣлялись такъ: въ первый годъ поступающіе слушали церковную исторію и св. писаніе, во второй — догматическое богословіе и каноническое право, а на третій — нравственное и пастырское богословіе. Преподаваніе велось по запискамъ. Изъ таковыхъ на латинскомъ языкѣ сохранились въ Холмскомъ братскомъ музеѣ отъ 1837 г. записки по догматическому богословію и каноническому праву, отъ 1838 года по нравственному богословію и отъ 1854/5 г. каноническому праву. Записки по догматическому богословію обнимаютъ собою 212 стр., раздѣленныхъ на 95 параграфовъ. Въ нихъ заключаются помимо общехристіанскаго ученія, всѣ особенности, отличающія ученіе латинской церкви отъ ученія церкви греческой, которая называется даже схизматическою. Такъ въ § 25 о Святомъ Духѣ говорится, что Онъ исходитъ не только отъ Отца, но и отъ Сына, и приводятся къ тому 4 аргумента въ родѣ нижеслѣдующихъ: аргументъ 1. Если Сынъ имѣетъ со Отцомъ все общее, то слѣдовательно Сынъ такъ же, какъ и Отецъ долженъ имѣть и для Святого Духа Божественную сущность по силѣ общенія. Или аргументъ 3. Святой Духъ исходитъ отъ Отца, такъ какъ сказано, что отъ Отца посылается, но Святой Духъ, также сказано, и отъ Сына посылается, слѣдовательно и отъ Сына исходитъ. Въ параграфахъ 35—36, при разсужденіи о матеріи таинства крещенія опредѣ-

¹⁾ X. В. Е. В. № 15, стр. 247—250.

ляется и способ—именно обливаніе. Въ § 48 при разсужденіи о таинствѣ миропомазанія устанавливается положеніе, со ссылкой, между прочимъ, и на постановленія Тридентскаго собора, что совершителемъ таинства конфирмаціи можетъ быть только епископъ, а священникъ, дерзнувшій совершить таинство миропомазаніе, анаѳема да будетъ. Въ § 62, при разсужденіи о таинствѣ Евхаристіи, устанавливается и совершеніе тихой литургіи; § 69 посвященъ специально ученію объ индульгенціяхъ. Въ §§ 84 и 85, при разсужденіи объ участи челоуѣка послѣ смерти, устанавливается ученіе о чистилищѣ. Опрежденія Тридентскаго собора приводятся наравнѣ съ текстами Св. Писанія.

Записки по каноническому праву раздѣляются на двѣ части: а) по общему праву и б) по частному праву. Въ первой части 160 стр. и §§ 251; во второй 68 стр. и §§ 198, изъ нихъ послѣднихъ 96 на польскомъ языкѣ посвящены исключительно разнымъ правиламъ и установленіямъ о бракѣ. Конца записокъ нѣтъ. Въ первой части въ ряду Вселенскихъ соборовъ перечисляется и соборъ на патріарха Константинопольскаго Фотія въ 869 г., причемъ Фотій называется виновникомъ восточной схизмы. Въ отдѣлѣ соборовъ Западной церкви перечисляются всѣ Латеранскіе, начиная съ 1122 г., Пизанскій, Базельскій и Тридентскій.

Начиная съ § 107 идутъ правила о правахъ Римскаго понтифекса — папы, причемъ въ специальномъ отдѣлѣ объ индульгенціяхъ (§ 118) ему присвоются особыя права отпущенія грѣховъ и дарованія индульгенцій. Экзамены производились два раза въ годъ подъ предсѣдательствомъ епископа.

Въ званіи „префекта“ одинъ изъ старшихъ воспитанниковъ выпускнаго класса долженъ былъ смотрѣть за внутреннимъ порядкомъ въ семинаріи и о каждомъ уклоненіи докладывать начальству. Должность „педея“ исполняли по очереди также воспитанники. Обязанность „педея“ была: звонить въ корридорѣ для указанія времени къ разнымъ обязанностямъ, обозначеннымъ въ дневномъ порядкѣ, присутствовать при обѣднѣ, читать во время обѣда отдѣленіе изъ Св. Писанія, а также утреннія и вечернія молитвы, будить товарищей, раздавать имъ свѣчи, вести ихъ на прогулку. Ректоръ и наставники служили поочередно каждый день въ церкви обѣдню (читанную), во время которой воспитанники пѣли священныя пѣсни. Исповѣдались и пріобщались всѣ шесть разъ въ году послѣ краткаго каждый разъ размышленія надъ

состояніемъ своей души, а предъ Пасхою — послѣ говѣнія во всю страстную седмицу. За исключеніемъ воскресныхъ, праздничныхъ и ярмарочныхъ дней, воспитанники могли съ разрѣшенія наставника, выходить изъ семинаріи, но не иначе, какъ въ сопровожденіи товарища.

Возстаніе поляковъ 1830 г. было началомъ русскаго противокатолическаго и противопольскаго направленія въ строѣ внутренней семинарской жизни. Съ поставленіемъ во главѣ высшихъ учреждений Царства Польскаго, въ томъ числѣ и „Правительственной Комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ въ Варшавѣ“, русскихъ лицъ, было обращено особенное вниманіе и на Холмскую семинарію. 23-го января 1835 года Правительственная Комиссія дала предписаніе, чтобы съ концомъ cadaго года были представляемы слѣдующія свѣдѣнія: 1) по какому плану преподаются въ семинаріи науки, вмѣстѣ съ распредѣленіемъ наукъ по классамъ, по часамъ и между учителями; 2) по какимъ сочиненіямъ читается каждый предметъ въ семинаріи; 3) списокъ настоятелей и учителей съ мнѣніемъ Епископа объ ихъ знаніяхъ и благонадежности; 4) списокъ воспитанниковъ; 5) рапортъ о состояніи семинаріи. Въ 1838 г. послѣдовало назначеніе въ семинарію учителя русскаго языка и литературы съ жалованіемъ 5000 польскихъ золотыхъ въ годъ, Прокопія Мегаченко, бывшаго учителя окружнаго училища въ Ловичѣ. Но и Римская курія не упускала изъ виду Холмскую семинарію и боялась выпустить ее изъ своихъ рукъ. Поэтому Епископъ Шумборскій получилъ отъ префекта—кардинала конгрегации о распространеніи вѣры письмо съ предложеніемъ, чтобы онъ выслалъ въ Римъ изъ Холмской епархіи двухъ молодыхъ людей, не старше 18 лѣтъ, которые могли бы быть помѣщены тамъ въ греческой коллегіи ¹⁾ и получить высшее богословское образованіе. Епископъ Шумборскій по сношенію съ главнымъ директоромъ Правительственной Комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ въ 1838 году отвѣтилъ Римской куріи, что правительство отчасти заботится о томъ, чтобы кандидаты духовнаго сана получили хорошее образованіе, посему нѣтъ надобности высылать такихъ кандидатовъ въ Римъ, а четыре воспитанника уже получаютъ высшее богословское образованіе въ Варшавской духовной академіи, въ которой воспитаніе и обученіе велось, конечно, въ католическомъ духѣ. Въ это же

¹⁾ Разумѣется коллегіумъ св. Аванасія въ Римѣ, основанный въ 1581 г. папою Григоріемъ XIII съ цѣлюю окатоличенія поступавшихъ туда греческихъ юношей.

время Правительственная Комиссія внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ простерла свои заботы о семинаріи до того, что по усмотрѣнію князя-намѣстника въ Царствѣ Польскомъ главный директоръ ея предложилъ Шумборскому, чтобы воспитанники Холмской семинаріи для полученія высшаго богословскаго образованія были посылаемы не въ Варшавскую р.-католическую, а въ одну изъ имперскихъ духовныхъ академій; Епископъ отвѣтилъ, что „посылать униатскихъ воспитанниковъ въ православную академію было бы не согласно съ его совѣстью, а также съ присягою, данною римскому престолу: „не принимать другого ученія, кромѣ преподаваемаго въ католическихъ учебныхъ заведеніяхъ“. Вотъ до какой степени окатоличенія была доведена унія въ Холмской Руси въ то время, когда Литовская Русь была наканунѣ воссоединенія съ Православною русскою Церковью, послѣдовавшаго въ 1839 году. Видя латино-польское вліяніе Холмской семинаріи въ народной жизни, Правительственная Комиссія съ своей стороны поставила себѣ задачею зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы это заведеніе было если не православнымъ, то непременно русскимъ, а современемъ русскимъ и православнымъ. Поэтому въ Варшавскую духовную латинскую академію воспитанники изъ униатовъ уже больше не были принимаемы. На изученіе русскаго языка было обращено съ этого времени особенное вниманіе. Сочиненія свачала оканчивающихъ полный курсъ наукъ въ семинаріи, а затѣмъ также и воспитанниковъ другихъ классовъ, должны были представляться въ концѣ года въ Правительственную Комиссію. Учитель русскаго языка со временемъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше сталъ пространно читать уроки словесности и исторіи русской литературы. Въ семинарію принимались воспитанники, уже ознакомленные съ русскимъ языкомъ. Однимъ словомъ, предпринимались мѣры, чтобы постепенно ввести жизнь семинаріи въ надлежащую колею русской-православной жизни.

Въ 1840 г. ректоръ семинаріи, протоіерей Терашкевичъ, обратился въ Правительственную Комиссію съ прошеніемъ объ устройствѣ иконостаса въ церкви св. Николая, чтобы имѣть возможность приучить воспитанниковъ семинаріи къ совершенію богослуженія по обряду церкви восточной. Просьба его была удовлетворена: иконостасъ былъ устроенъ, а предъ тѣмъ онъ былъ поставленъ въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ—въ 1839 году. Въ Правительственной Комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, въ отдѣленіи по униатскимъ дѣламъ, на должность ассесора былъ назначенъ учитель семинаріи Іоаннъ Поцей

сторонникъ чисто греческаго обряда въ уни, а на его мѣсто учителемъ семинаріи—окончившій курсъ Варшавской академіи священникъ Іосифъ Войцицкій. Имена ихъ заняли потомъ видное мѣсто въ дѣлѣ располоченія и раскатоличенія семинаріи и русскаго населенія Холмщины и Подляшья. Однако латинизаторская дѣятельность предшествовавшихъ руководителей семинаріи пустила на столько глубокіе корни во внутренней семинарской жизни, что воспитанники семинаріи на такое стремленіе Правительственной Комиссіи отвѣтили составленіемъ тайнаго политическаго общества (подъ именемъ братства), открытаго въ 1841 году. Послѣ произведеннаго слѣдствія, двое изъ воспитанниковъ, какъ главные виновники, отданы были въ военную службу, другіе виновные, въ числѣ 7-ми человекъ, исключены изъ духовнаго званія. Это событіе въ жизни семинаріи дало поводъ Правительственной Комиссіи болѣе серьезно вмѣшаться во внутреннюю жизнь ея. И вотъ въ 1843 г. предписаніемъ отъ 12/24 іюня Комиссія требовала, чтобы окончившіе курсъ семинаріи, но не рукоположившіеся во священники, занимали мѣста сельскихъ учителей, а не проводили бы время, по окончаніи семинаріи, въ лѣнности и праздности, которыя ведутъ къ разнымъ поступкамъ, не приносящимъ чести ни имъ самимъ, ни клиру, къ которому они принадлежатъ. А въ 1844 г. послѣдовало распоряженіе Комиссіи, въ которомъ было указано на то, что многія предписанія Правительственной Комиссіи не соблюдаются и не исполняются Епископомъ и семинарскимъ начальствомъ; такъ напр.: принимаются нѣкоторые въ семинарію помимо утвержденія Комиссіи, принимаются незнающіе русскаго и славянскаго языковъ, даже лица латинскаго обряда и, что даже невѣроятно, принимаются лица, исключенныя изъ латинской семинаріи, почему предписывалось во 1-хъ, чтобы въ Холмскую семинарію принимаемы были по преимуществу сыновья священниковъ и церковно-служителей; во 2-хъ, чтобы кандидаты были принимаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія Правительственной Комиссіи; въ 3-хъ, чтобы принимаемые въ семинарію знали въ надлежащей степени русскій языкъ и славянскій; въ 4-хъ, чтобы на успѣхи воспитанниковъ по этимъ языкамъ было обращено особое вниманіе. Въ 1849 году по ходатайству князя намѣстника въ Царствѣ Польскомъ послѣдовалъ Высочайшій указъ о назначеніи въ Холмскую семинарію еще одного учителя греческаго языка и для пространнаго изложенія обрядовъ (греческихъ), съ жалованіемъ 300 р. въ годъ. Вслѣдствіе расширенія учеб-

наго курса семинаріи по этому указу курсъ приготовительнаго класса былъ распространенъ на два года, въ теченіе которыхъ читались слѣдующія предметы: Законъ Божій, славянскій языкъ, русскій языкъ и литература, философія, риторика и гомилетика, латинскій и отчасти греческій языкъ. Въ трехъ богословскихъ классахъ, кромѣ богословскихъ предметовъ, читалась также словесность и исторія русской литературы; весь курсъ наукъ въ семинаріи сдѣлался пятилѣтнимъ. Принималось въ то время въ семинарію 30—40 воспитанниковъ.

Послѣ смерти Епископа Шумборскаго, въ январѣ 1851 года Холмскій капитулъ избралъ администраторомъ Холмской епархіи ректора семинаріи Іоанна Терашкевича, Епископа Белзскаго, суффрагана покойнаго, который утвержденъ былъ въ этой должности правительствомъ ¹⁾. Но и послѣ избранія въ администраторы Холмской епархіи Іоаннъ Терашкевичъ продолжалъ исполнять должность ректора и жить въ семинарскомъ зданіи вплоть до прибытія новаго ректора семинаріи протоіерея Іоанна Поцея, референта по униатскимъ дѣламъ при Правительственной Комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ въ Варшавѣ, назначеннаго 1 октября 1851 г. Протоіерей Іоаннъ Поцей былъ человѣкъ свѣтлаго ума, воодушевленный русскимъ духомъ, и въ дѣятельности коего ярко просвѣчивала любовь къ православію. Съ именемъ этихъ двухъ лицъ соединяется новое движеніе во внутренней жизни семинаріи, подготовленное распоряженіями Правительственной Комиссіи. Изъ латино-польской, какою была доселѣ, она передвигается постепенно въ сторону православно-русскую.

Іоаннъ Терашкевичъ безъ сношенія съ Римомъ одобрилъ къ напечатанію сочиненіе ректора семинаріи, своего преемника, Іоанна Поцея, подъ заглавіемъ: „О Иисусѣ Христѣ, а также о первыхъ христіанахъ и ихъ домахъ молитвы“ на польскомъ языкѣ (*O Jezusie Chrystusie odkupicielu, tudzież o pierwotnych Chrześcjanach i ich domach modlitwy*), въ которыхъ онъ старался доказать на основаніи текстовъ Св. Писанія и свидѣтельствъ Отцовъ Церкви, что Православная Церковь того времени имѣла все признаки, какіе имѣла христіанская Церковь при самомъ началѣ своего существованія и стало быть остается истинною Церковію. Католики постарались, чтобы это сочиненіе попало въ *index librorum prohibitorum* (указатель запрещен-

¹⁾ Судьбы уни Нила Попова, стр. 69.

ныхъ книгъ) римской конгрегаціи, а Епископъ Терашкевичъ, одобрившій это сочиненіе, не получилъ со стороны папы утвержденія въ званіи Холмскаго Епископа. Благотворное вліяніе новаго ректора Іоанна Поцея и епископа Терашкевича на семинарію сказалось скоро въ томъ, что въ 1852 году среди окончившихъ курсъ воспитанниковъ ея нашлись желающіе отправиться въ одну изъ русскихъ духовныхъ академій для полученія высшаго образованія, именно въ Московскую академию отправлены были на казенный счетъ два воспитанника — Иванъ Шелеметко и сынъ ректора Николай Поцей. По окончаніи курса академіи въ 1866 г. оба они вернулись въ свою семинарію и состояли въ ней учителями въ разное время разныхъ предметовъ. Н. И. Поцей прослужилъ въ ней 35 лѣтъ и былъ въ числѣ депутатовъ отъ Холмщины, представлявшихся Государю Императору Александру II въ 1875 году по дѣлу воссоединенія съ Православною Церковію Холмскихъ униатовъ. Такимъ образомъ ректоръ семинаріи Іоаннъ Поцей и его сынъ Н. И. Поцей какъ-бы искупили нѣсколько вину своего отдаленнаго предка Игнатія Поцея, измѣнника и предателя православной Церкви, въ 1595 году въ Римѣ, вмѣстѣ съ Кирилломъ Терлецкимъ, епископомъ Луцкимъ, принявшаго латинское ученіе отъ лица всей Западно-русской Церкви.

Когда о посылкѣ въ 1852 г. двухъ воспитанниковъ семинаріи въ Московскую академию было доложено Государю Императору, то послѣдовало тогда же Высочайшее указаніе, чтобы каждый годъ не два, а четыре воспитанника изъ оканчивающихъ курсъ наукъ въ Холмской семинаріи были посылаемы на казенный счетъ въ одну изъ академій Имперіи. О таковой Высочайшей милости директоръ Правительственной Комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ извѣстилъ Холмскаго Епископа, съ указаніемъ годовъ пріема воспитанниковъ въ Московскую и Кіевскую академию и съ сообщеніемъ, что кандидаты изъ Холмскихъ семинаристовъ не только будутъ посылаемы и содержимы на казенный счетъ, но каждый изъ нихъ получитъ сверхъ того 30 руб. въ годъ на мелочныя расходы. Сдѣлано было сношеніе и съ начальствомъ духовныхъ академій о томъ, чтобы воспитанники, прибывающіе изъ Холмской семинаріи были принимаемы въ академию безъ предварительнаго пріемнаго экзамена и чтобы имъ была оказываема особенная всевозможная поддержка при изученіи академическихъ предметовъ¹⁾). Несмотря, однако,

¹⁾ Х. В. Е. В. 1880 г. № 16, стр. 259—263.

на такое Высочайшее вниманіе къ воспитанникамъ Холмской семинаріи и объявленныя имъ льготы для полученія высшаго богословскаго образованія въ имперекмхъ православныхъ академіяхъ, нѣкоторые изъ посланныхъ послѣ этого 4 воспитанниковъ семинаріи въ Кіевскую духовную академію въ 1853 г. бѣжали сперва въ Галицію, а потомъ въ Римъ, гдѣ и отреклись отъ своей вѣры и народности ¹⁾. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о томъ, какъ туго поддавался преобразованію утвердившійся въ семинаріи въ предшествующее время польско-латинскій духъ. Съ несомнѣнностію можно сказать, что и движеніе къ православію въ 4 приходахъ Бѣлгорайскаго уѣзда въ 1839 году обязано было не вліянію семинаріи или питомцевъ ея священниковъ, а создано было прибывшимъ въ Люховъ священникомъ Игнатіемъ Гинтовтомъ, присланнымъ съ миссіонерскою цѣлію Преосвященному Варшавскому Антонію Архіепископомъ Іосифомъ А. Сѣмашкою изъ Литвы въ видѣ польскаго ксендза, выбритымъ и одѣтымъ въ сутану, и Іоанномъ Жиповскимъ, бывшимъ настоятелемъ въ с. Кричевѣ, около Бреста Литовскаго, и находившимся также подъ вліяніемъ народнаго движенія къ православію Литовскихъ уніатовъ. Что семинарія и послѣ столькихъ заботъ о ней Правительственной Комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и Высочайшаго вниманія къ ней туго поддавалась раскатоличенію, и на сколько сильно было вліяніе на нее и Холмскихъ епископовъ и вліяніе изъ Рима, видно изъ того, что епископъ Терашкевичъ, не получившій утвержденія отъ папы въ званіи Холмскаго епископа за одобреніе къ напечатанію выше поименованной книги ректора семинаріи Іоанна Почея, желая снискать себѣ подъ старость милость папы, въ 1854 г., выступаетъ противъ Правительственной Комиссіи. На требованіе ея послать 4 учениковъ изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи въ Московскую академію онъ отвѣчаетъ, что ему „невозможно каждый годъ посылать въ академію 4 восп., такъ какъ въ епархіи на 273 прихода имѣется 130 вакансій, а оканчиваетъ семинарію 5 или 6 человекъ, такъ что нечѣмъ замѣщать вакантныя мѣста священниковъ; для Холмскихъ воспитанниковъ и климатъ Московскій вреденъ, такъ что посланные туда въ 1852 г. два воспитанника больше проживали въ больницѣ, чѣмъ учились, и не подготовлены они къ слушанію академическаго курса наукъ, въ виду того, что поступаютъ въ семинарію, окончивши четвертый классъ гимназій“. Упор-

¹⁾ Судьба уніи въ Холмской епархіи И. Попова, стр. 70.

ное нежеланіе посылать воспитанниковъ въ православную академію продолжалось до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, раздраженный такимъ упорствомъ директоръ Комиссіи, по порученію князя-намѣстника Царства Польскаго, не заявилъ Еп. Терашкевичу, „что такъ какъ воспитанники Холмской семинаріи очевидно дѣлаютъ ужъ чрезчуръ ничтожные успѣхи въ наукахъ, если уже второй годъ сряду ни одинъ изъ нихъ не оказался способнымъ поступить въ академію, то они не могутъ быть освобождены отъ военнаго набора и службы до тѣхъ поръ, пока князь-намѣстникъ не убѣдится, что они успѣхами въ наукахъ, хорошимъ поведеніемъ и безусловнымъ послушаніемъ заслужатъ эту милость“. По полученіи такого рода бумаги епископъ Терашкевичъ заявилъ, что всѣ воспитанники, обучающіеся въ Холмской семинаріи, готовятся къ поступленію въ академію, вслѣдствіе чего должны быть освобождены отъ военной повинности. Послѣ этого не было ужъ больше препятствій къ поступленію воспитанниковъ Холмской семинаріи въ академію.

Уставъ 1858 г., выработанный ректоромъ Поцеємъ, составляетъ начало новой эры въ жизни Холмской семинаріи. тѣсно связанной съ жизнію края. Если имъ, съ одной стороны, полагается начало русскому строю во внутренней жизни семинаріи, то съ другой — противъ этого строя усиливается борьба за прежнее ея латино-польское направленіе. По этому уставу семинарія, находясь подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Холмскаго епископа, была подчинена главному директору Правительственной Комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ въ Варшавѣ. Если раньше все устройство учебной, воспитательной и хозяйственной частей въ семинаріи зависѣло главнымъ образомъ отъ ректора семинаріи, то теперь онъ по всѣмъ частямъ семинарской жизни долженъ былъ давать отчетъ чрезъ посредство епископа Правительственной Комиссіи, по хозяйственной части, при томъ, со всѣми оправдательными документами къ приходу-расходной книгѣ. Новый повышенный штатъ содержанія семинаріи, служащихъ въ ней и воспитанниковъ, опредѣлился въ 11,700 р. Курсъ наукъ по этому уставу, напечатанному на русскомъ и польскомъ языкѣ, положенъ былъ шестилѣтній съ раздѣленіемъ на 6 классовъ: приготовительный, два философскихъ и три богословскихъ. Въ виду того, что духовенство по бѣдности своей рѣдко могло содержать дѣтей своихъ въ гимназіи дальше IV класса, главный директоръ Правительственной Комиссіи Мухановъ выхлопоталъ въ 1859 г. десять стипендіи по 100 руб. ежегодно для учениковъ гимназіи изъ уніа-

товъ, желающихъ принять въслѣдствіи духовный санъ, подь условіемъ, чтобы ученики, получающіе эту „духовную стипендію“, оканчивали полный курсъ гимназій и затѣмъ поступали бы въ духовную семинарію. О языкѣ преподаванія уставъ не говоритъ. Очевидно въ этомъ отношеніи оставался прежній порядокъ, т. е. богословскіе предметы, кромѣ пастырскаго богословія съ катехетикой, гомилетики и объясненія церковныхъ обрядовъ, читались на латинскомъ языкѣ, русская словесность и исторія на русскомъ языкѣ, прочіе предметы на польскомъ языкѣ.

Составитель устава, ректоръ Іоаннъ Поцей, по болѣзни, 16 (28) апрѣля 1858 г. уволился отъ должности, и по увольненіи, уѣхалъ къ дочери въ с. Черничинъ, гдѣ и скончался 26 іюня (8 іюля) 1858 г. По распоряженію Епископа должность ректора исполняли профессора Феодотъ Смоленецъ и Іосифъ Войцицкій. Всѣ другія должности были замѣщены приверженцами русскаго направленія въ семинаріи. Въ 1859 году по распоряженію Правительственной Комиссіи исполняющимъ должность ректора былъ назначенъ одинъ только протоіерей Іосифъ Войцицкій. Заботами правительства, такимъ образомъ, Холмская семинарія была обеспечена матеріально и благоустроена со стороны учебной. Дальнѣйшее спокойное развитіе внутренней жизни въ семинаріи въ указанномъ уставомъ русскомъ направленіи и подготовка кандидатовъ священства и народныхъ учителей съ русскимъ духомъ зависѣли уже отъ ближайшихъ ея руководителей. При Епископѣ Терашкевичѣ и ректорѣ Войцицкомъ, казалось, такая будущность семинаріи была обеспечена. Но съ ихъ стороны потребовалось больше мужества въ защитѣ русскаго направленія въ семинаріи и въ очищеніи отъ напора латинства, чѣмъ сколько они проявили.

„Римская курія посмотрѣла неблагоклонно на введеніе въ Холмской семинаріи новаго устава. По порученію папы кардиналъ Шиги написалъ по этому поводу къ Епископу Терашкевичу письмо ¹⁾, въ которомъ упрекаетъ его за то, что онъ не только не противодействовалъ введенію этого устава, но еще скрѣпилъ его своимъ авторитетомъ и право назначать наставниковъ переуступилъ правительству. Папу это поразило до крайности (пишетъ кардиналъ Шиги), поелику онъ дога-

---

¹⁾ Подлинникъ его былъ отосланъ Терашкевичемъ главному директору Правительственной Комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, а переводъ его на польскомъ языкѣ безъ даты хранится въ дѣлахъ б. униатской Холмской консисторіи. Писано оно въ октябрѣ или ноябрѣ 1860 г.

дывается, что это сдѣлано съ цѣлью, чтобы въ Холмской семинаріи были наставниками тѣ, кои обучались въ схизматическихъ университетахъ и монастыряхъ. Такое постановленіе противорѣчить не только св. канонамъ, но и смыслу конкордата, заключеннаго римскимъ престоломъ; а потому, оканчиваетъ кардиналь, „папа налагаетъ на тебя обязательство, чтобы ты безотлагательно заявилъ, что сдѣланное тобою превышало власть твою, а потому не имѣетъ никакой обязательной силы“. Такое письмо кардинала произвело на старика-епископа сильное впечатленіе: во всѣхъ поступкахъ его проявляется съ тѣхъ поръ духъ и направленіе римской курии.

Съ 1861 г. стали происходить въ мѣстномъ краѣ демонстраціи, процессіи и пѣснопѣнія, предвѣщавшія послѣднее польское возстаніе. Холмская семинарія не оставалась безучастною къ этому антирусскому движенію. 5 іюня 1861 г. въ квартирѣ и. д. ректора семинаріи Юсіфа Войцицкаго выбиты были всѣ оконныя стекла; 8-го іюня онъ отказался отъ должности ректора. Въмѣсто него Епископъ Терашкевичъ, ссылаясь на заключенный съ римскимъ престоломъ конкордатъ, вопреки уставу семинаріи, назначилъ своею властью исполняющимъ должность ректора семинаріи протоіерея Стефана Шокальского, бывшаго дотолѣ 30 лѣтъ профессоромъ семинаріи. Когда учитель русскаго и славянскаго языковъ Максимъ Егоровъ, вслѣдствіе перенесенныхъ во время мятежа непріятностей, въ 1862 г. уволился отъ занимаемой должности и перешелъ на должность старшаго учителя въ Ровенскую гимназію на Волыни, Терашкевичъ также своею властію назначилъ на его мѣсто учителя естественныхъ наукъ священника Антона Зѣневича, почему то не принявшаго этого назначенія. О первомъ и второмъ назначеніи Терашкевичъ только сообщилъ Правительственной Комиссіи. Епископъ Терашкевичъ думалъ угодить римскому престолу и получить хотя предъ смертію утвержденіе отъ папы въ званіи Холмскаго епархіальнаго епископа; таковое послѣдовало лишь 16 марта 1863 года, т. е. уже послѣ смерти Терашкевича, и то лишь ради назначенія суффраганомъ его представленнаго польской аристократіей кандидата, подляскаго священника Іоанна Калинскаго, съ правомъ наслѣдія, т. е. занятія Холмской катедры послѣ Терашкевича. Русское правительство 21 мая 1863 г. признало его въ званіи Белзскаго епископа, коадьютора Холмской епархіи. Администраторомъ Холмской епархіи съ 1 марта по 4 августа былъ ректоръ семинаріи протоіерей Стефанъ

Шокальскій. Но Калинскій не довольствовался положеніемъ коадьютора епархіи и 4 августа, пользуясь поддержкою тойже польской аристократіи и папы, во главѣ съ маркизомъ Велепольскимъ, принялъ титулъ Холмскаго епископа и сталъ самъ управлять епархіей. Полонизаторскія стремленія новаго епископа-номинала (т. е. не хиротонисованнаго) ясны были для всѣхъ и проявились открыто.

Такое направленіе дѣятельности Калинскаго не могло не отразиться на положеніи семинаріи. Она испытала на себѣ его полонизаторскія стремленія и была приведена имъ въ жалкое состояніе. Онъ удалил изъ семинаріи лучшихъ профессоровъ за преданность греческому обряду и русской народности. Въ дѣйствіяхъ воспитанниковъ обнаруживалась распущенность. Въ 1864 году они отказались принести присягу Государю Императору, и Калинскій не хотѣлъ объяснить имъ лично важность этого акта. Богословіе и всѣ другіе предметы, объясняющіе обряды богослуженія, читались по польски и по латыни. Профессоръ богословія протоіерей Іосифъ Войцицкій словесно рѣзко выступилъ противъ Калинскаго и открыто заявилъ, что будетъ противодѣйствовать его антирусскимъ предпріятіямъ. Еще 20 апрѣля 1864 г. онъ, будучи во главѣ лучшей части мѣстнаго греко-уніатскаго духовенства, подалъ докладную записку намѣстнику Царства Польскаго, великому князю Константину Николаевичу, въ которой высказаны были воззрѣнія и желанія вполне противоположныя планамъ Калинскаго.

Подачей записки намѣстнику края, Холмская семинарія въ лицѣ профессора богословія протоіерея Войцицкаго выступила открыто въ защиту началъ, положенныхъ въ основу устава 1858 г., причемъ не скрытъ былъ католическій фанатизмъ и полонизмъ, въ которыхъ воспитывались дотолѣ питомцы семинаріи и которыми проникнута была жизнь всей епархіи; мѣстный элементъ, при этомъ, былъ признанъ непригоднымъ для проведенія ихъ въ жизнь семинаріи и епархіальную, а предлагалось для этого обратиться съ призывомъ къ русскимъ дѣятелямъ въ Галиціи и тѣмъ изъ священниковъ епархіи, которые сочувствовали возстановленію русскаго самосознанія въ Холмской Руси и очищенію обрядовъ и ученія греко-уніатской церкви отъ латинскихъ новшествъ и наслоеній. Конечно, надобное выступленіе не могло остаться безъ послѣдствій для Войцицкаго. По примѣру своего предшественника, основываясь на конкордатѣ и игнорируя уставъ 1858 г., номиналъ—Калинскій приказалъ вычеркнуть Войцицкаго изъ списка служащихъ въ се-

минаріи, лишилъ его и другихъ занимаемыхъ имъ должностей. Какъ гонитель всего русскаго, Калинскій не ограничился удаленіемъ неугодныхъ ему лицъ изъ семинарской корпораціи, онъ оставилъ незамѣченною въ семинаріи кафедру русскаго и славянскаго языка послѣ ухода, вслѣдствіе перенесенныхъ непріятностей, учителя Максима Егорова, 1 іюня 1862 г. Знаніе русскаго языка и словесности онъ считалъ ненужнымъ для воспитанниковъ семинаріи и потому 17 октября 1863 г. учителю Николаю Поцею поручилъ читать уроки только славянскаго языка, который до этого времени также не преподавался никѣмъ съ 1 іюня 1862 г. Не спрашивая разрѣшенія правительства, Калинскій въ 1865 г. выслалъ въ Варшавскую католическую духовную академію 5 воспитанниковъ семинаріи на свой счетъ для продолженія образованія, которые однако, по предписанію намѣстника Царства Польскаго были удалены изъ академіи. Ко всѣмъ такимъ распоряженіямъ Калинскаго по семинаріи Правительственная Комиссія относилась пассивно до вступленія въ должность главнаго директора ея въ августѣ мѣсяцѣ 1864 г., „дѣятельнаго, энергичнаго, дальновиднаго князя В. А. Черкаскаго, который проникательнымъ умомъ понялъ весь гибельный вредъ дѣйствія Калинскаго для семинаріи и епархіи и принялся за радикальныя мѣры къ искорененію зла, истекавшаго отъ этихъ дѣйствій“. Въ томъ же 1864 г., вслѣдствіе предписанія князя Черкаскаго, протоіерей Войцицкій былъ возстановленъ въ должности профессора семинаріи, возвращенъ въ семинарію и учитель Шелеметко, а ставленники Калинскаго священникъ Смигельскій и Юліанъ Шокальскій были уволены отъ должностей учителей семинаріи. На основаніи Высочайшаго указа отъ 30 августа 1864 года князь Черкасскій потребовалъ отъ Калинскаго введенія преподаванія въ семинаріи всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ.

Ректоръ Стефанъ Шокальскій (62 л.), видя настойчивое введеніе новаго курса въ семинарской жизни, еще въ февралѣ 1865 г. подалъ прошеніе объ отставкѣ. Черкасскій не согласился дать ему просимое увольненіе и вызвалъ его въ Варшаву для личнаго объясненія князю состоянія и положенія семинаріи. Шокальскій, ссылаясь на болѣзнь и преклонныя лѣта, не поѣхалъ въ Варшаву. Тогда Черкасскій послалъ въ Холмъ по дѣламъ семинаріи завѣдывавшаго канцелярією по уніатскимъ дѣламъ въ Правительственной Комиссіи Сидорскаго, съ предписаніемъ, чтобы въ его присутствіи на засѣданіи педагогическаго совѣта

былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ о чтеніи всѣхъ предметовъ въ семинаріи на русскомъ языкѣ.

Послѣ переговоровъ и совѣщаній преподаватели заявили, что „они не настолько владѣютъ русскимъ языкомъ, чтобы быть въ состояніи читать на немъ такой трудный предметъ, какъ богословскія науки; къ тому же научныхъ пособій на русскомъ языкѣ по этому предмету вовсе не имѣется, что необходимо даже для знающаго вполнѣ русскій языкъ. А ректоръ, при этомъ, заявилъ, что онъ не можетъ представить, по требованію директора Правительственной Комиссіи, списка богословскихъ сочиненій, такъ какъ онъ не имѣетъ никакихъ сношеній съ Галиціей и ему, вслѣдствіе этого, неизвѣстны тамошнія произведенія богословской литературы (а о русскихъ, очевидно, онъ не желалъ и говорить даже). Въ результатѣ все осталось по прежнему: богословскія науки читались на латинскомъ языкѣ, все дѣлопроизводство велось на польскомъ языкѣ, на этомъ же языкѣ велись и протоколы педагогическихъ совѣтовъ, на которыхъ по-русски подписывался одинъ только профессоръ русскаго языка Дахновичъ. Мало того, вопреки § 34 устава семинаріи сочиненія на русскомъ языкѣ оканчивавшихъ ученіе не представлялись болѣе въ Правительственную Комиссію и на запросъ Черкаскаго, почему таковыя не представляются, ректоръ отвѣчалъ, что не представилъ ни одного разсужденія потому, что „ему ни одно такое разсужденіе не было сдано“. А когда во исполненіе Высочайшаго указа князь Черкасскій потребовалъ, чтобы два воспитанника были посланы въ Кіевскую академію „для усовершенствованія по греческому, славянскому и русскому языкамъ, по російской исторіи и другимъ предметамъ, не относящимся до догматовъ вѣры“; то епископъ предписалъ, чтобы ректоръ спросилъ, кто изъ воспитанниковъ желаетъ поступить въ означенную академію, ректоръ отвѣчалъ, что, онъ спрашивалъ о томъ всѣхъ воспитанниковъ вообще и каждаго въ частности, но не нашлось ни одного желающаго. А послѣ этого векорѣ, не смотря на такое заявленіе ректора, нѣкоторые изъ воспитанниковъ, зная настроеніе епископа и ректора, обратились прямо къ князю Черкасскому съ прошеніемъ объ отправленіи ихъ въ Кіевскую духовную академію. Такимъ образомъ, помимо воли епископа и ректора (ректоръ исполнялъ секретныя предписанія епископа), въ началѣ 1866 г. по назначенію главнаго директора Правительственной Комиссіи были посланы въ Кіевскую академію изъ воспитанниковъ семинаріи 4 человекъ: Іосифъ Гржегоржевскій (Григоревскій), Прокль Гомеля, Іосифъ Мазановскій,

Юліанъ Уляницкій и изъявляющій на то свое желаніе іеромонахъ Іосифъ Колбусъ ¹⁾).

Черкасскій убѣдился, что при такомъ правителѣ епархіи и наличномъ составѣ корпораціи всѣ его начинанія не приведутъ къ желанному результату. Номинатъ Калинскій, поэтому, 11-го сентября 1866 г. былъ удаленъ отъ управленія епархіей и вывезенъ въ Вятку на жительство съ пожизненною пенсіей 1500 р. Еще раньше, 11 января 1866 г. ректоръ Шокальскій умеръ; временно исполняющимъ обязанности ректора былъ назначенъ вице-ректоръ Гарасовскій. За противодействие правительственнымъ распоряженіямъ онъ заключенъ былъ въ Варшавскую цитадель на нѣкоторое время, затѣмъ ему дозволено было занять приходскую должность (былъ настоятелемъ въ селѣ Неледовѣ; во время воссоединенія онъ сбѣжалъ въ Галицію). Взоръ Черкаскаго обращенъ былъ на Галицкую Русь. Управленіе епархіей было передано Холмской Консисторіи подъ предсѣдательствомъ официала архіпресвитера Іосифа Войцицкаго, должность ректора семинаріи занялъ протоіерей Ипполитъ Криницкій, окончившій курсъ богословскихъ наукъ въ Вѣнскомъ университетѣ, должность вице-ректора Іоаннъ Лавровскій, окончившій курсъ наукъ въ Львовскомъ университетѣ, должность профессора богословскихъ наукъ свящ. Филиппъ Дьячанъ, окончившій курсъ богословскихъ и философскихъ наукъ въ Вѣнскомъ университетѣ. Въ преподаваніи всѣхъ предметовъ введенъ былъ исключительно русскій яз. На этомъ же языкѣ велись всѣ дѣла, журналы и протоколы; выписывались русскіе журналы, газеты и книги. На первомъ же засѣданіи педагогическаго совѣта подъ предсѣдательствомъ ректора Криницкаго (21 сентября) принято въ семинарію нѣсколько учениковъ галичанъ; на второмъ (27 сентября) рѣшено выписать русскіе учебники по богословскимъ наукамъ; на третьемъ (10 октября) постановлено, чтобы воспитанники объяснились между собою и съ наставниками исключительно только на русскомъ языкѣ, и чтобы наставники не дозволяли ученикамъ ни официально, ни неофициально употреблять польскую рѣчь. Слѣдующее засѣданіе (28 октября) происходило въ присутствіи прибывшаго въ Холмъ съ княземъ Черкасскимъ Сидорскаго. На немъ подвергнуто было обсужденію письменное заявленіе 24 воспитанниковъ се-

¹⁾ Х. В. Е. В. 1880 г. № 19, стр. 307 — 311. Судьбы униі Н. Попова, стр. 72—76.

минаріи на имя ректора семинаріи, въ которомъ они въ дерзкихъ и оскорбительныхъ для ректора выраженіяхъ высказывали требованіе, чтобы богословскія науки были преподаваемы на латинскомъ языкѣ, а не на русскомъ. Совѣтъ постановилъ 9 зачинщиковъ въ этомъ дѣлѣ исключить изъ семинаріи, прочихъ 15 подвергнуть публичному выговору. Мало того, въ присутствіи Сидорскаго, былъ данъ урокъ однимъ изъ наставниковъ-галичанъ на русскомъ языкѣ, и воспитанники понимали все слышанное и могли повторить, тогда какъ тотъ же урокъ на латинскомъ языкѣ давался имъ съ трудомъ. Протестъ противъ русскаго направленія въ семинаріи ополяченныхъ и окатоличенныхъ ея мѣстныхъ воспитанниковъ тѣмъ однако не окончился. Ноября 2-го, въ день памяти Иосафата Кунцевича, они не пошли на уроки, исключая галичанъ, несмотря на то, что имъ было объявлено, что уроки будутъ и приказано было быть на урокахъ, за что одинъ изъ воспитанниковъ былъ уволенъ изъ семинаріи, прочіе подвергнуты публичному выговору. Когда вице-ректоръ роздалъ имъ экземпляры учебника: „Ученіе о богослуженіи православной церкви“, три воспитанника принесли книги обратно, заявляя, что они по православнымъ книгамъ учиться не желаютъ, за что предсѣдатель Консисторіи предложилъ провинившимся дать строгій выговоръ, хотя совѣтъ представилъ ихъ къ исключенію изъ семинаріи.

Съ 1866 по 1874 г. Холмская семинарія, влѣдствіе настойчивыхъ требованій со стороны правительства преобразилась совершенно и сдѣлалась русскимъ заведеніемъ не только по формѣ, потому что все преподаваніе велось на русскомъ языкѣ и русскій языкъ вошелъ въ употребленіе въ официальныхъ и неофициальныхъ сношеніяхъ, но и по духу. Съ 1871 г. былъ усиленъ пріемъ учениковъ въ семинарію, потому что при преобразованіяхъ въ епархіи многіе священники отказывались отъ своихъ должностей и оказалась много священническихъ вакансій.

Министръ народнаго просвѣщенія графъ Дмитрій Толстой, въ вѣдѣніе котораго съ 1869 г. перешла семинарія вмѣстѣ съ канцеляріей по греко-уніатскимъ дѣламъ, въ отзывѣ своемъ на проектъ устава 1874 г., называлъ большую часть духовенства Холмской епархіи неблагонадежнымъ въ политическомъ и религіозномъ отношеніяхъ и говорить о семинаріи, что „она, съ 1858 г. воспитывая по 40 и болѣе кандидатовъ священства, слишкомъ далека была отъ того, чтобы хотя наполовину удовлетворить нуждамъ Холмской епархіи. Большая часть

ставленниковъ, при польско-латинскомъ направленіи семинаріи, а еще больше подъ вліяніемъ окружающей ихъ польской фанатической среды, выступала болѣе на служеніе латинству и полонизму, чѣмъ греко-уніатскому исповѣданію и русской народности. Въ виду сего существенное преобразование Холмской семинаріи должно состоять не только въ лучшей подготовкѣ кандидатовъ въ священники, но и въ приготовленіи возможно большаго числа благонамѣренныхъ ставленниковъ“.

Въ 1874 г. Управляющимъ канцеляріей по греко-уніатскимъ дѣламъ были присланы въ семинарію программы предметовъ, преподававшихся въ православныхъ духовныхъ семинаріяхъ, а также нѣкоторые учебники, въ нихъ употребляемые. Наставники семинаріи постановили сообразоваться въ преподаваніи предметовъ съ программами православныхъ семинарій. Въ 1875 г. Холмская семинарія была готова къ предстоящему воссоединенію съ Православною Церковію и отъ семинаріи вмѣстѣ съ депутатами отъ епархіи отправились въ Петербургъ ректоръ И. Криницкій и учитель Н. И. Поцей „съ прошеніемъ о принятіи отчуждившейся братіи въ единеніе съ Православною Церковію“. Съ воссоединеніемъ въ 1875 г. Холмской епархіи съ Православною Церковію семинарія, наравнѣ съ имперскими, была подчинена Св. Синоду и Оберъ-Прокурору его при ближайшемъ надзорѣ за нею Холмскаго викарнаго Епископа. Съ 1875 г. начинается неизмѣнное служеніе Холмской семинаріи Православной Церкви и русской народности въ краѣ.

На службу въ семинарію стали поступать и русскіе уроженцы (свящ. Анемподистъ Голубевъ изъ Костромской губерніи, кандидатъ Киевской духовной академіи, и свящ. Михайль Березинъ изъ Тверской губерніи, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи). Въ 1879 г. воспитанникамъ имперскихъ семинарій, окончившимъ IV классъ, было разрѣшено поступать прямо во II-ое отдѣленіе Холмской духовной семинаріи, а кончившимъ VII классъ гимназіи въ I богословское отдѣленіе. Въ 187⁹/₈₀ уч. году въ Холмской семинаріи было 14 воспитанниковъ изъ имперскихъ семинарій. Съ увеличеніемъ числа поступленій воспитанниковъ изъ имперскихъ семинарій стало уменьшаться число поступленій изъ Галиціи. Указанія бывшаго въ семинаріи въ 1879 г. ревизора члена учебнаго при Св. Синодѣ Комитета, Игнатія Зинченко относительно приѣма воспитанниковъ въ семинарію и постановки учебнаго дѣла, сдѣланныя въ его отчетѣ по ревизіи семинаріи, рассмотрѣнныя Св. Сино-

домъ, препровожденныя въ семинарію къ исполненію, еще болѣе сближали ее съ устройствомъ имперскихъ семинарій. Подробная выработка устава 1874 г. и указанная имъ цѣль и назначеніе семинаріи въ служеніи интересамъ мѣстной народной жизни указаны въ статьѣ: „Строй учебной части семинаріи“ (Х. Ц. Ж. за 1910 г. № 10). По преобразованіи ея изъ трехклассной въ шестиклассную, начиная съ 10 августа 1882 г., применительно къ Высочайше утвержденному уставу семинаріи 14 мая 1867 г., Холмская семинарія окончательно получила типъ общеперскихъ семинарій по устройству учебной, воспитательной и хозяйственной части, не отрываясь отъ мѣстной русской православной народной жизни. Связь ея съ послѣдней выражается уже въ томъ, что составъ питомцевъ ея, съ преобразованиемъ въ 1881 г. бывшей школы причетниковъ въ Холмское духовное училище и съ открытіемъ Варшавскаго духовнаго училища, наполнялся исключительно мѣстными уроженцами, преимущественно изъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословія. За послѣдніе 10—15 лѣтъ сталъ замѣтно увеличиваться процентъ воспитанниковъ изъ дѣтей мѣстнаго епархіальнаго духовенства. Въ составѣ корпораціи семинаріи также были и есть мѣстные уроженцы. Оканчивая семинарію, питомцы ея въ большинствѣ остаются на служеніе мѣстному краю въ положеніи сельскихъ учителей, псаломщиковъ и священниковъ, а получившіе, по окончаніи семинаріи, высшее богословское образованіе, въ положеніи городскихъ священниковъ и законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній. Служеніе ихъ получило особенное значеніе въ прошедшую въ 1905 и 1906 гг. надъ Холмской Русью вѣроисповѣдную бурю. Какъ показала дѣйствительность, безошибочно можно сказать, что если воссоединеніе Холмскихъ униатовъ 1875 г. было подготовлено и совершилось съ помощію дѣятелей, пришедшихъ изъ Галиціи, то сохраненіемъ современнаго православнаго остатка Холмской Руси послѣ 1905 г., мы обязаны въ громадномъ большинствѣ питомцамъ преобразованной въ 1874 г. и 1882 г. Холмской семинаріи. Церковно-религіозная, школьная и бытовая народная жизнь протекаетъ теперь подъ ихъ непосредственнымъ покровомъ. Съ 1887/88 уч. года, когда послѣдовалъ первый выпускъ преобразованной 6-ти классной Холмской семинаріи, она дала болѣе 250 окончившихъ курсъ и посвятившихъ себя на служеніе мѣстному населенію. Къ этому служенію питомцы семинаріи готовятъ уже во время ученія въ ней, помимо прохожденія курса семинарскихъ общеобразовательныхъ и богословскихъ наукъ, участіемъ въ еже-

дневномъ служеніи въ семинаріи въ качествѣ чтецовъ, пѣвцовъ и прислуживающихъ въ церкви, начиная съ 1892/93 уч. года, составленіемъ и произнесеніемъ поученій, веденіемъ церковныхъ собесѣдованій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ дни Филиппова и Великаго поста (преимущественно въ Холмской Иоанно-Богословской церкви), начиная съ 1895 г., участіемъ въ школьномъ преподаваніи въ образцовой школѣ при семинаріи, гдѣ они знакомятся съ пріемами обученія и постановкою учебнаго дѣла, для того, чтобы, будучи священниками, быть опытными въ дѣлѣ руководителями церковно-приходскихъ школъ, а чрезъ нихъ воспитывать подрастающее поколѣніе въ знаніи своей вѣры и народности, въ любви къ Церкви Православной, къ своей русской землѣ и въ нравственномъ преуспѣяніи. Въ 1879 г. на помощь семинаріи въ устроеніи мѣстной народной жизни въ православно-русскомъ духѣ явилось возстановленное въ своемъ существованіи Холмское Православное Свято-Богородицкое Братство. Въ его просвѣтительной дѣятельности преподаватели семинаріи принимали живое участіе своими литературными трудами, состоя въ то—же время одни членами братства, другіе и членами Совѣта Братства. Ректора семинаріи, начиная съ протоіерея Михаила Добрянскаго, были какъ бы обязательными членами Совѣта Братства, начиная съ перваго выбора 1879 г. Въ спискѣ братскихъ изданій за время его 30-ти лѣтняго существованія большинство номеровъ принадлежитъ трудамъ преподавателей Холмской семинаріи по разнымъ церковно-религіознымъ вопросамъ мѣстной народной жизни. Начатый изданіемъ въ 1885 г. Холмскій народный календарь ни одного года не обходился безъ сотрудничества въ немъ служащихъ въ семинаріи. А за послѣдніе 10 лѣтъ и редакторство его ведется однимъ изъ нихъ. Преподаватели же семинаріи выступаютъ съ чтеніями и на общихъ собраніяхъ Братства по мѣрѣ возможности. Въ бурные 1905 и 1906 г. и послѣдующіе ни одно сколько—нибудь крупное событіе мѣстной церковно-религіозной и народной жизни не обходилось безъ непосредственнаго въ немъ участія служащихъ въ семинаріи или литературнымъ трудомъ. Разныя воззванія, обращенія, брошюры, издаваемые Братствомъ по требованію обстоятельствъ, въ большинствѣ составлялись кѣмъ—либо изъ служащихъ въ семинаріи. Собираніе памятниковъ Холмской старины въ братскомъ музеѣ и посильная обработка ихъ вотъ уже въ теченіе почти 18 лѣтъ принадлежитъ прослужившему 15 лѣтъ въ семинаріи, а нынѣ инспектору народныхъ училищъ 1 района Холмской Учебной Ди-

рекции. Периодическія Холмскія изданія: „Холмская Церковная Жизнь“, „Холмскій Народный Листокъ“ (пятый годъ изданія) и „Братская Бесѣда“ (третій годъ изданія), посвященныя запросамъ мѣстной народной жизни, редактируются также силами семинарской корпораціи съ отвѣтственностію за непрерывный выходъ изданій и по содержанію ихъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что въ церковно-религіозной и общественной народной жизни мѣстнаго населенія Холмская духовная семинарія, какъ единственное въ своемъ родѣ заведеніе, имѣетъ центральное руководящее значеніе, проходящее въ народную жизнь чрезъ ея вѣрныхъ питомцевъ на разныхъ ступеняхъ ихъ общественной, школьной и епархіальной службы на пользу церкви и вѣры православной и русской народности въ краѣ.

Г. О.

II.

ИЗВѢСТІЯ.

25 іюля. Преосвященный Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, въ г. Житомирѣ принималъ участіе въ хиротоніи архимандрита Гавріила во Епископа Острожскаго, викарія Волынской епархіи ¹⁾.

30 іюля. Преосвященный совершилъ въ кафедр. соборѣ Божественную Литургію и благодарственный молебень, рукоположилъ во священника б. секретаря при Епископѣ Холмскомъ и Люблинскомъ, діакона Александра Архангельскаго на должность помощника настоятеля Грубешовской Николаевской церкви, и во діакона студента Холмской духовной семинаріи Алексѣя Лебедева.

1 августа. Преосвященный совершилъ Богослуженія въ Вировскомъ женскомъ монастырѣ и рукоположилъ діакона Алексѣя Лебедева во священника на священническую должность въ Радочницкій женскій монастырь.

---

¹⁾ Извѣстіе отъ 25 іюля печатается вторично, такъ какъ напечатанное въ 15 № с. г. было сообщено Редакціи не вѣрно.

6 августа. Преосвященный совершилъ въ каѳ. соборѣ наканунѣ праздника всенощное бдѣніе, а въ день праздника Божественную Литургію, произнесъ поученіе, освятилъ принесенные богомольцами плоды и рукоположилъ во діакона псаломщика Яновской церкви, Любл. губ., Василія Крашкевича.

7 августа. По Литургіи въ каѳедр. соборѣ Преосвященный служилъ молебенъ съ акаѳистомъ Успенію Пресвятыя Богородицы.

8 августа. Преосвященный совершилъ въ каѳ. соборѣ Божественную Литургію, молебенъ Божіей Матери, рукоположилъ во священника діакона Василія Крашкевича на должность помощника настоятеля Бицкой церкви, и посвятилъ въ стихарь псаломщика Дрогичинской церкви М. Наумюка.

10 августа. Преосвященный по Божественной Литургіи совершилъ панихиду по почившихъ архипастыряхъ Митрополитѣ Леонтіѣ, Архіепископѣ Іеронимѣ, Епископѣ Германѣ протоіереяхъ Іоаннѣ (Гшовскомѣ) и Николаѣ (Страшкевичѣ). Въ служеніи приняли участіе соборный причтъ и 22 священника — депутаты отъ благочинническихъ округовъ епархіи на епархіальномъ съѣздѣ.

III.

Письмо отъ Комитета Общества по призрѣнію дѣтей лицъ погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей—Его Преосвященству Евлогію, Епископу Холмскому и Люблинскому. *)

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастыр!

Въ минувшемъ году, съ разрѣшенія Св. Синода, былъ произведенъ 29 августа тарелочный въ пользу Общества сборъ во всѣхъ церквахъ Имперіи. Сравнительная успѣ-

---

*) Настоящее письмо печатается въ неофициальномъ отдѣлѣ, такъ какъ было получено Редакціей уже послѣ напечатанія офиц. отдѣла.

шность этого сбора, не смотря на нѣкоторыя неблагопріятныя условія, объясняется тѣмъ, что Преосвященные Владыки и церкви оказали Обществу свое высокое содѣйствіе. Позвольте Ваше Преосвященство принести Вамъ отъ имени обездоленныхъ сиротъ глубокую признательность и выразить усерднѣйшую просьбу не отказать въ своемъ авторитетномъ содѣйствіи къ тому, чтобы Церковныя причты и въ текущемъ году приложили возможные старанія и свое вліяніе къ успѣшному производству тарелочнаго въ пользу Общества сбора, который разрѣшенъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 26 — 28 апрѣля с. г. за № 3036, также въ день *Успокоенія главы Крестителя Иоанна 29 августа, во время утрени и литурги, а равно и наканунѣ, во время всеобщаго бдѣнія. Успѣшность* сбора имѣетъ особое важное значеніе для расширенія дѣятельности Общества, въ которомъ является насущная необходимость, такъ какъ, кромѣ 61 сироты, призрѣваемыхъ въ Петербургскомъ пріютѣ (поименованныхъ въ прилагаемомъ при письмѣ спискѣ) число кандидатовъ постоянно растетъ и доходитъ уже до 90 чел., а принять ихъ невозможно, за отсутствіемъ средствъ.

Вмѣстѣ съ симъ, позвольте просить благословенія Вашего Преосвященства, чтобы, согласно опредѣленію Св. Синода, собранныя суммы причтами представлялись въ духовную консисторію, а сею послѣднею направлялись въ Комитетъ Общества (С.-Петербургъ, Надеждинская, 32, кв. 6).

По поводу сего письма послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евлогія, слѣд. содержанія: *Прошу епархіальное духовенство и въ этомъ году откликнуться на доброе дѣло.*

IV.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ХОЛМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Правленіе симъ извѣщаетъ, что воспитанники Холмскаго и Варшавскаго духовныхъ училищъ, удостоенные перевода въ I классъ семинаріи, а также воспитанники I-го класса семинаріи, оставленные на повторительный курсъ, должны явиться въ семинарію для учебныхъ занятій въ воскресенье, 12 сентября тек. года.

V.

Объявленіе.

Бывшіе питомцы Холмской духовной семинаріи, желающіе принять участіе въ юбилейномъ обѣдѣ 9-го сентября сего года, благоволятъ увѣдомить о томъ эконома семинаріи и выслать ему деньги въ количествѣ четырехъ рублей не позже 2-го сентября.

При этомъ номерѣ прилагается Холмскій Народный Листокъ, № 16-й.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.—Къ исторіи Холмской духовной семинаріи. II—Извѣстія. III—V. Объявленія.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ архимандритъ *Діонисій*.

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.